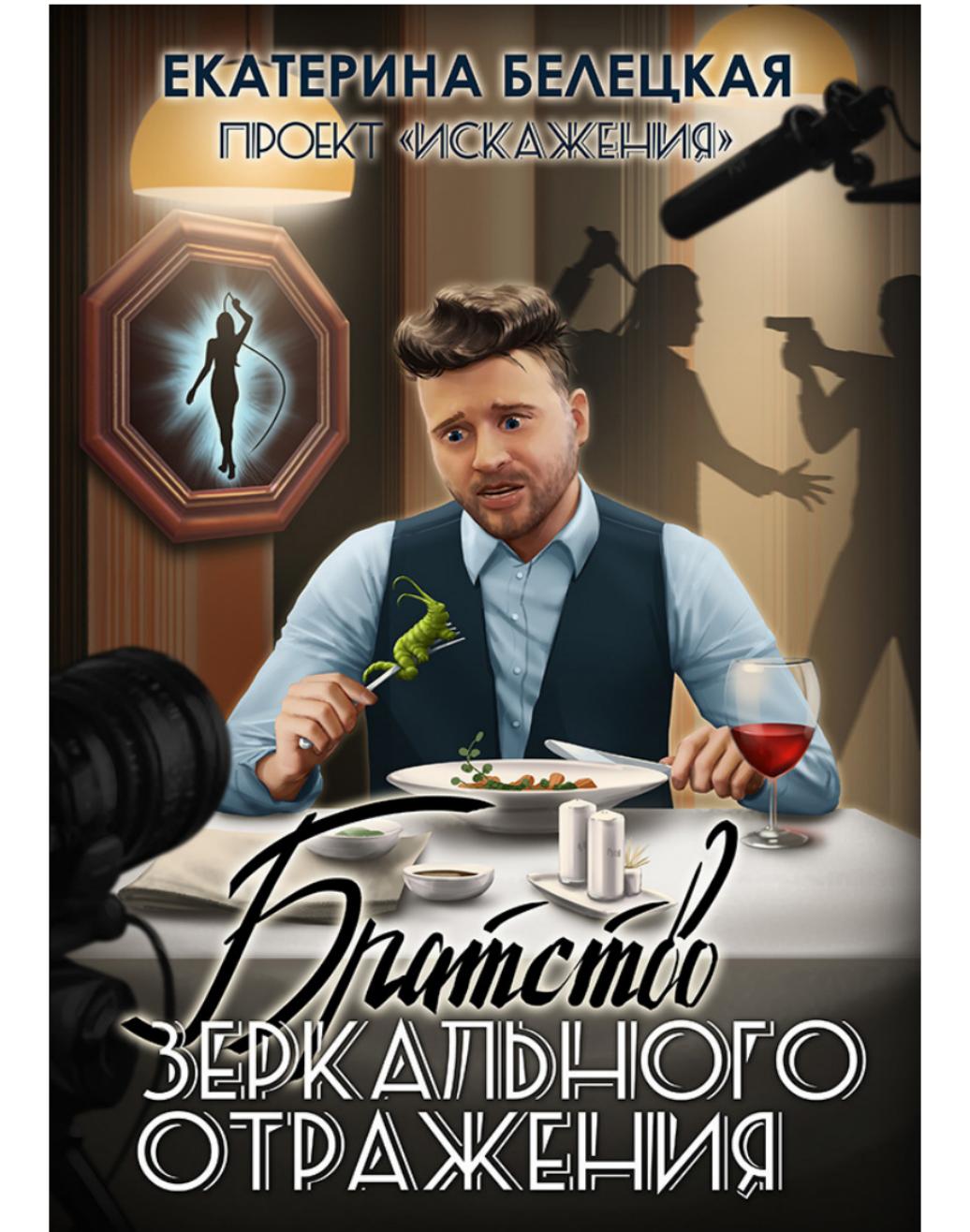

ЕКАТЕРИНА БЕЛЕЦКАЯ

ПРОЕКТ «ИСКАЖЕНИЯ»

A man with brown hair and a light beard, wearing a light blue shirt and a dark blue vest, is seated at a restaurant table. He is holding a fork with a green vegetable and looking towards the camera with a slightly surprised expression. On the table in front of him is a white plate with food, a glass of red wine, and some condiments. In the foreground, a large black camera lens and a boom microphone are visible, suggesting a film or television production setting. The background features a wall with a framed picture of a person in a dynamic pose and silhouettes of people in the background.

Притяго
ЗЕРКАЛЬНОГО
ОТРАЖЕНИЯ

Екатерина Витальевна Белецкая

Братство зеркального отражения

Серия «Искажения», книга 2

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68809284

Аннотация

Жил-был фуд-блогер, вместе с командой снимал видео про рестораны, кафе, да закусочные, и однажды ему предложили... а, нет, не всё так просто. Потому что и сам фуд-блогер необычный оказался, и команда его тоже не абы какая была, вот только кто они такие – они ведать не ведали. И несерьезная на первый взгляд история вдруг оборачивается настоящим водоворотом невероятных событий, в который невольно оказался втянут и фуд-блогер, и его команда, и... Впрочем, это был аперитив, а основное меню – уже в книге. Приятного, как говорится, аппетита, ну и чтения, разумеется.

Вторая книга проекта «Искажения», рассказывающая о судьбах носителей генома архэ, первоначально, воссозданных Ри Торком с целью рестарта модели «возвращения троих», по его мнению, определяющей дальнейшее существование Вселенной. Однако уже на первом этапе он столкнулся с проблемой –

все воссозданные геномы несли в себе искажения. И возникает вопрос: а выполнима ли эта задача в принципе?

Содержание

Пролог	6
1	13
2	34
3	56
4	79
5	102
6	125
7	149
Конец ознакомительного фрагмента.	160

Братство зеркального отражения

Искажения. Книга 2

Автор обложки Василь Салихов

* * *

Ремарка. Название каждой главы в этой книге – это название напитка, блюда, либо категории блюд. Внимательный и любопытный читатель, разумеется, сообразит, что это сделано отнюдь не просто так...

Пролог

– Гений, прошло шестнадцать лет. Шестнадцать. Ты что нам обещал? Напомнить? – Ит сердито смотрел на визуал. Ри выглядел, кажется, смущенным, и это было более чем странно, потому что обычно он выглядел совсем иначе.

– Я обещал пересмотреть две оставшиеся части программы, – ответил Ри. – И, между прочим, я пересмотрел, так что не надо, Ит. Я действительно пересмотрел. В корне. Да, вас я к этим тройкам не допустил... после твоего прокола с братьями Фламма, но...

– Моего прокола? Моего?! Ты в своём уме? – зло спросил Ит. – Я сейчас отключусь, гений. У меня дела, нет времени терпеть твоё хамство.

– Но с ними же всё в порядке, – запротестовал Ри. – Ты же не хуже меня знаешь, что они живут в результате на Берегу, что они в данный момент одни из лучших пилотов Бухты, и что...

– Нет, ты действительно ненормальный, – безнадежно покачал головой Ит. – Живут? В посмертии? Причем погибли они, все трое, в мучениях, и об этом ты знаешь не хуже меня. Равно как и о том, что твои потуги склеить обратно то, что склейке не подлежит, бессмысленны. Эта система не работает, гений. И не будет работать, признай уже очевидное.

– А вот тут я с тобой не соглашусь, – возразил Ри. – По-

тому что ни Адонай, ни Альтея, ни аналитические группы однозначного прогноза не дают. Шансы есть, и весьма существенные. И ты в данном случае...

– Что я в данном случае? Ри, отвяжись, а? – попросил Ит. – У нас тут дел по горло, мы заняты!

– Это чем же таким вы заняты? – прищурился Ри. – Продолжаете прочёсывать Окист на предмет ваших этих поисков ни пойми чего?

– В том числе, – пожал плечами Ит. – Но сейчас мы заняты другим. У Рэда завтра День рождения, нам с рыжим надо подарки из мастерской забрать, и площадку подготовить, гостей шесть сотен человек будет, половина яхтсменов Окиста в гости прилететь собирается, ты представляешь, сколько нам предстоит возни?

– Ааа, ясно, – Ри покивал. – Передавай поздравления, в таком случае.

– Спасибо, – едко отозвался Ит. – Твои поздравления – это то, чего нам всем тут уж точно не хватало. Особенно Рэду. И особенно после того, что ты устроил на Тингле.

– Что вы ему дарить собрались? – поинтересовался Ри. – И чего ты злой такой?

– Два комплекта парусов, на «Сансет», и на «Либерти», – объяснил Ит. – У нас тут целое приключение было с этими парусами, потому что тебе не хуже меня известно, какие здесь законы, и сколько мороки каждый раз, когда надо провезти через таможню то, что провозить нельзя. Паруса спор-

тивные, как ты понимаешь, поэтому ткань мы с рыжим брали... лучше не спрашивай даже, где. Дорогое удовольствие. А нервов потрачено ещё больше, чем денег. Так что не выводь меня сейчас, пожалуйста, у меня действительно нет времени. Что ты хотел?

– Ох... – Ри вздохнул. – Вот так сразу и не объяснишь, что я хотел. Видимо, хотел попросить вас поработать. В программе.

– Да ладно? – Ит ухмыльнулся. – Нас? В программе? Попросить? Ещё и попросить, правда? Ты серьезно?

– Ит, перестань, – взмолился Ри. – Да! Я серьезно! Вторая тройка... как бы сказать... у нас неучтенный фактор.

– Так, стоп, – приказал Ит. – Какой неучтённый фактор? Кем не учтённый? Адонаем?

– Да, – кивнул Ри. – Вторая тройка... как бы сказать... для них были созданы все условия. Я потом дам подробности, да вы и сами всё увидите, но... словом... На них кто-то охотится, и мне уже выбили восемь... нет, уже десять агентов.

– Официальная? – нахмурился Ит. – Но она же вроде бы как твоя.

– Какая официальная? Ты меня каким местом слушаешь? Сказал же: есть какой-то неучтенный фактор, за этой тройкой устроили натуральную охоту, и мы даже разобраться не можем, кто это, и какую цель они... или он... или она... преследуют.

– Или оно, – подсказал Ит. – Ри, прости, но ты несешь

какой-то лютый бред. А что, кстати, на счет третьей тройки? Как там дела?

– Там всё на удивление спокойно, идут по плану, и никто их не трогает, – пожал плечами Ри. – Извини, без подробностей. В опасности вторая тройка, я пытаюсь их защитить, но атаки не прекращаются, к тому же ни пойми кто убивает моих людей!

– Ага. И ты хочешь, чтобы они убивали нас вместо них, нас-то не жалко, – подсказал Ит. – Вот спасибо, гений. Ну уж нет, прости. Разбирайтесь там сами. Ты же всемогущий, ты не забыл? Сгенерируй на Берегу какую-нибудь тварюгу, натрави на этих... не знаю, на кого. Или выйди сам, выпяти грудь, заяви, что ты всемогущ вездесущий, и потребуй, чтобы они немедленно прекратили.

– Так я сам тоже пойду, с вами, если вы согласитесь. И заканчивай уже ёрничать! Тебе там Скрипач подсказывает, что ли? – недовольно спросил Ри. – Чёрт, Ит, ты понимаешь, что это очень и очень серьезно! Я не смогу засылать туда агентов до бесконечности, к тому же их валят до того, как они успеют хоть в чём-то разобраться!..

– А, так вот в чем дело, – догадался Ит. – Твоя же официалка проявляет к твоим же экзерсисам нездоровый интерес, я правильно понимаю? Потому что на десятом грохнутом в двойке агенты они стали что-то такое подозревать? Ты же в двойку их запихнул, я прав? Условия, вероятно, не лучше, чем были у братьев и у Амрита?

– Нет! – выпалил Ри. – Вовсе нет! Да, это действительно индиговская высокая двойка, но там отличные условия, к тому же я их еще в юности вполне удачно свёл всех вместе, и обеспечил им весьма достойный старт...

– Видимо, после братьев и Амрита, – вздохнул Ит. – И что?

– До недавнего времени всё было в порядке, – продолжил Ри. – А потом началась эта хреновина, и...

– Так, – Ит посерьезнел. – Мы можем, конечно, пробежаться и посмотреть, дабы подстраховать... не обольщайся, не твою царскую задницу, которую ты решил тащить вместе с нами, а тройку, которая уж точно ни в чём не виновата. Если, конечно, сочтем это возможным. Но тебе придется, гений, для начала рассказать, как там обстоят дела, что за мир, и чем эти трое там занимаются. Им сейчас по тридцать два года, верно?

– Верно. Мир, как я уже сказал, высокая двойка. Индиго. Часть Сонма. Не без проблем, но ничего экстраординарного. Они живут в России, разумеется, более чем хорошо себя обеспечивают, ни в чём не нуждаются.

– У тебя двое гермо живут в России, и ни в чём не нуждаются? – зло спросил Ит. Ри невозмутимо кивнул. – Что ты с ними сделал, позволь узнать?

– Ты про развязку и корректировку? – уточнил Ри. – Не все такие чистоплюи, как ты. Поэтому всё сделано прекрасным образом. Они в юности... попали в ДТП, очень удачно,

и были великолепно развязаны на феромоновых рядах, а теперь раз в полгода проходят корректировку. Витамины пьют, если тебе угодно, по назначению врача. Да, врачей, конечно, приходится туда загонять своих. Эти двое великолепно себя чувствуют. С девушками романы крутят, и никаких проблем не испытывают. А что худощавые и без бород с усами – ну, всякое бывает, мало ли, у кого какие особенности.

– Будь моя воля, ты бы у меня тоже... витаминов попил, – заметил Ит. – Ладно, допустим. А твой двойник, он как?

– Лучше всех, – заверил Ри. – Умный мужик, всего добился сам, карьера, деньги, известность.

– Музыкант? – с интересом спросил Ит. Странно, но Ри после этого вопроса, кажется, смутился.

– Н-нет, – без особой охоты ответил он.

– А кто? – Ит почуял, что в теме явно кроется какой-то подвох, и не ошибся. – Спортсмен?

– Нет.

– Политик?

– Нет.

– Неужели порноактёр? – изумился Ит.

– Типун тебе на язык! Нет!!!

– Так кто же он?

– Ладно, сейчас скажу, – сдался Ри. – Позови рыжего, что ли. Он там далеко?

– Близко, угорает в соседней комнате. Скрипач, вали сюда, тут намечается что-то интересное, – позвал Ит.

– Я так и понял, – Скрипач подошел к Иту, сел рядом. –
Давай, гений, выкладывай подробности. Интригу ты продер-
жал уже достаточно долго, надоело. Так кто он такой?

1

Аперитив

– ...в этот раз мы решили пройтись по старой доброй классике. Итак, повторяю заказ. Салат «столичный», бефстроганов, борщ в хлебе, творожные традиционные коржики, блины с вареньем, настойка вишневая, и настойка медовая, – Гарик улыбнулся официантке, и снова перевел взгляд на камеру. – Неплохой интерьер, – взгляд вправо-влево, – мы потом покажем его вам, любителям ретро должно понравиться. Простенько, и не лишено вкуса...

– Стоп, – приказал Тим. – Гарь, подводку переписываем.

– Это чего это? – возмутился Гарик.

– А того это, что кое-кто так выставил свет, что все твои три подбородка у меня в кадре сейчас главные.

– Рэм, твою мать, ты можешь нормально работать?! – рассердился Гарик.

– Не могу я нормально работать, когда меня постоянно пихают! – вызверился Рэм. – Ты не мог попросить другой стол?

– Не мог, – сердито ответил Гарик. – Тут и так темно, а в углах ещё темнее.

– А я тебе на что? – горестно спросил Рэм. – Сам велел сегодня ставить свет, а теперь выкобениваешься.

– Ребят, давайте побыстрее, – попросил Тим. – У меня это... вечером...

– Опять, – простонал Гарик. – Так, ладно. Переставь нормально, и позови девушку, повторим, – приказал он Рэму. – По звуку как? – спросил он Тима.

– Окейла у нас по звуку, – покивал тот. – Только давайте затягивать не будем? И, Гарик, нижайше тебя умоляю: либо отращивай нормальную бороду, либо не задирай так часто голову. Подписчики тотализатор устраивают во время подсчета твоих подбородков. Ну не смешно это уже.

* * *

Когда салат был разобран и проанализирован, кусочки мяса в борще подсчитаны (восемь кусочков и жилка, ах-ах, незачет повару), бефстроганов одобрен, настойки выпиты и обговорены от и до, а коржики с блинами испробованы, Гарик довольно быстро записал впечатление (всего-то со второго раза, для «после настоек» неплохо), и засобирался. Через полтора часа, а лучше через час, нужно было добраться в следующее место, и отснять тусовку в клубе, и не появиться на этой тусовке он никак не мог, положение обязывало. Однако сам за руль Гарик садиться не хотел. Нет, он не боялся лишиться прав, и не переживал за сохранность своей красной «Долорис» – он сейчас тривиально боялся не найти нужный клуб. Дело в том, что три настойки, по пятьдесят грамм

каждая, были за сегодняшний день не первые, потому что до этого небольшого ресторана в стиле а-ля-рюс они снимали новый коктейль-бар в Высоком Центре, и там Гарик отдал должное и шотам, и лонгам.

– Тим, забросишь меня? – спросил он рыжего брата. – Сил уже нет никаких.

– Не-а, – покачал головой тот. – Я тебе разве что барахло своё в машину могу забросить. Сказал же, у меня... это самое.

– Она хоть красивая? – вздохнул Гарик.

– О... – Тим улыбнулся. – Ну, типа того. Такая, – он показал руками, какая. – Вполне. Блин. Ну Анька это, Анька. Доволен?

– По фигу. Мордой только не свети, – велел Гарик. Тим понимающе хмыкнул. – Рэмчик, отвезешь?

– Куда деваться, – вздохнул черноволосый брат. – И отвезу, и поработаю. С тебя надо драть не одну зарплату, а две, – сердито добавил он. – Покоя вообще никакого, ни днём, ни ночью.

– У тебя пол-ляма зарплата, это я тебя имею право гонять и днём, и ночью, и вечером, и утром, – проворчал Гарик. – Ладно, не кипятись. Полчаса отснимем, и хотя бы выдохнем.

– Поехали уже, – Рэм перекинул через плечо ремень сумки с техникой. – Полчаса? Оптимист ты, Гарик. Когда такое было, чтобы мы получасами отделались?

– Вообще, твоя правда, – Гарик кивнул. – Тим!

– Чего тебе?

– Не залеживайся там утром, у нас в двенадцать пиццерия на Северной, помнишь?

– Лучше тебя помню, – кивнул Тим. – Спасибо, хоть не пельменная.

– А чем тебе пельменные не нравятся? – удивился Рэм. – Хотя, конечно, как попадешь.

– Так вот я про то и говорю...

Аппаратуру споро загрузили в машину, братья сели спешди – Рэм за руль, Тим на пассажирское, а Гарик погрузился на заднее сиденье, и с блаженством зевнул.

– Не спать, – приказал Рэм, не оборачиваясь. – Я тебя потом не добужусь.

– Меня догнали настойки, – томно сообщил Гарик. – Полчасика покемарю. Тим, тебе куда?

– До Садового добросьте, дальше я сам, – отозвался тот. – Заодно погляжу там, может, что новое открылось.

– Вот это другой разговор, – похвалил Гарик. – Всё, Рэмик, поехали.

* * *

Мало кто знал, что в команде Гарика Рестика (в миру Игоря Уварова, но это как-то не звучало), работает всего три человека. Он сам, и двое братьев-погодков, с которыми он познакомился еще шестнадцать лет назад, и крепко подру-

жился. Тимофея и Рэма Красновых Гарик, тогда ещё просто Игорь, встретил во время лёжки в больнице, куда братья попали после аварии автобуса, везущего их в город из лагеря отдыха, а Гарик – после неудачного прыжка в воду, в результате которого он получил сотрясение мозга, спасибо, шею не сломал. Было им на тот момент по семнадцать лет, уже почти взрослые парни, и как-то так получилось, что общих тем и увлечений у этой троицы оказалось на удивление много, да и жили они, как позже выяснилось, в одном районе. Вот тут-то, по словам Гарика, «всё и заверте». Сперва они просто дурачились, снимая для «трубы» (местная сеть с разными видео) всякие дурацкие скетчи, потом, в один прекрасный день, Гарик, опять же смеху ради, сделал обзор на шаурму местного производства... и к утру они обнаружили, что количество просмотров перевалило за пятьдесят тысяч. Гарик и братья немного удивились, и сделали следующий обзор – на булочки с маком. Потом – на местную же пиццу. Потом – рискнули, и пришли с камерой в забегаловку в соседнем районе. А дальше оно уже как-то само пошло, причем в процессе выяснилось, что, во-первых, Гарика «любит» камера, он отлично смотрелся в кадре, а, во-вторых, братья как-то быстро научились довольно грамотно управляться и с камерой, и со светом, у них явно был к этому талант...

* * *

– Ри, подожди, – попросил Ит. – А до этого происшествия? Где они жили, что делали?

– Сейчас всё расскажу, – пообещал тот. – Начальные условия у них были мягче, чем у Фламма и Амрита, в разы мягче, и, скажем так, иные. Если без подробностей, то эти тройки, каждая из них, имела разные вводные, понимаешь? Да, в первой части программы всё получилось излишне жестко, но у других всё иначе, есть только одно общее значение – они все живут в мирах второго уровня.

– Жили, – поправил Ит. – Некоторые – уже «жили», а не «живут». Ладно, давай дальше.

– Вы будете работать, или нет? – спросил Ри.

– Мы пока не решили, – ответил Скрипач. – Продолжай.

* * *

Конечно, всем пришлось поучиться – но к моменту начала учёбы их сперва шуточный проект уже обрел такую популярность, что заплатить за эту самую учёбу не составило никакого труда. В общем, на радость и самим ребятам, и опекунам семьям (все они довольно долго прожили в семейных детдомах, потому что были сиротами), дело пошло на

лад, и чем дальше оно шло, тем успешнее становился проект. Гарик купил своей приемной маме, которую искренне любил, отличную квартиру в центре города, братья – приобрели для своей семьи большой дом с участком в пригороде, тем более что их приемные родители к тому моменту взяли еще троих детей, и места требовалось много. Затем – они купили две большие квартиры-студии в приличном доме, тоже в центре, рядом друг с другом, и оборудовали в части одной из них небольшой съемочный павильон.

Конечно, добиться того, чего они добились, было бы невозможно без еще одной особенности, которой обладали и Гарик, и Тим с Рэмом – вкус и обоняние они развили тоже довольно быстро, и – это было одним из самых важных факторов – оценкам Гарика действительно можно было доверять, он старался всегда быть максимально объективным и непредвзятым. С одинаковой тщательностью Гарик исследовал и пробовал как дорогущую высокую кухню, так и беляши в привокзальном кафе, и всегда говорил только правду, и ничего кроме правды. Когда количество подписчиков их проекта перевалило за миллион, Гарику, да братьям тоже, стали поступать всякие интересные предложения, но поумневший к тому моменту Гарик категорически отказался хвалить «всякую дрянь», даже за большие деньги, и вскоре количество подписчиков достигло уже двух миллионов. Сейчас это количество находилось уже ближе к четырём, известность всё росла, можно было бы, наверное, сбавить обороты,

но останавливаться Гарик не намеревался. И не из-за денег, нет. У него появилось несколько идей, даже, пожалуй, Идей, и парочка Целей, для достижения которых Гарик был готов если не на всё, тот близко к тому.

* * *

– А что за идея такая? – с интересом спросил Скрипач.

– Она не одна. Посмотрите потом их видео, поймете. Это, в некотором смысле, поиск совершенного вкуса и совершенной кухни. Некий идеал, кухня, как философия, – пояснил Ри. – Да, это несколько странно звучит, но вот такое они придумали, и теперь ищут.

– Забавно, – покачал головой Скрипач. – А цели?

– О, с целями всё ещё интереснее. Во-первых, они пытаются поймать некоего неуловимого повара, – Ри потёр переносицу. – Сейчас долго рассказывать подробности, но тут какая-то детективная история получается. Есть некий мужик, который повар мирового класса. Есть видео с ним, ну, вроде бы с ним. Есть рестораны, которые вроде бы открывал он. Но прикол в том, что самого его никто никогда не видел, как выясняется, на видео – всегда актеры, рестораны открываются через посредников, и так далее. И вот этого самого повара они ловят. Не первый год, между прочим. Во-вторых, они вознамерились открыть свой ресторан, собрав в нём всё лучшее, что изучили и узнали. Пока что, конечно, к реали-

зации они и близко не подошли, потому что для этого ресторана нужен...

– Нужен тот повар, и нужно это самое совершенство? – догадался Скрипач.

– Что-то вроде того, – кивнул Ри.

– Ну и зачем к ним лезть? – упрекнул Ит. – Отличные идеи, и отличный план. Ах, да, та неведомая группа, которая пакостит...

– Или инициация, – напомнил Ри.

– Ты хочешь лишить местное человечество кулинарных экспертов? – упрекнул Скрипач. – И не стыдно? Ладно, давай дальше. Обломщик.

* * *

Конечно, никто не без греха – и братья с Гариком тут исключением не были. Во-первых, еда всегда идет рука об руку с питьём, а подписчики про питье спрашивали постоянно. Вывод очевиден. Во-вторых, из-за постоянного общения со всякими звездами Гарик, разумеется, начал звездить и сам, не сказать, что уж очень активно, но всё-таки. В-третьих, Гарик не отказывал себе в любимом хобби, а любил он машины, причем дорогие, поэтому, разумеется, не обошлось без слухов и пересуд. На данный момент автопарк Гарика состоял из шести машин, одна другой круче, а это, разумеется, повод приписать человеку всякое и разное. От несуществу-

ющих ДТП, до якобы обзоров, снятых за деньги, потраченные, разумеется, на покупку этих самых машин. Конечно, слухи Гарик старался максимально пресекать, но удавалось это не всегда. Братья, разумеется, тоже мало в чём себе отказывали, и тоже имели из-за этого определенные проблемы. Рыжий Тим был тот еще ходок по красоткам, которых подцеплял на различных тусовках, а Рэм пристрастился сперва к сноуборду, потом к полетам на парашюте-крыле, и уже присматривался к винсьютингу. Когда он заводил разговоры о своих планах, у Гарика начиналась нервная икота, и он всегда орал, что не хочет остаться без оператора. Красоток, впрочем, в спортивных и околоспортивных тусовках водилось немало. Тим, кстати, к спорту тоже был равнодушен, увлекался он скалолазанием и дайвингом, а на морях, да еще и на теплых, красотки, конечно, ходили косяками. На свои спортивные хобби братья спускали такие суммы, что порой за голову хватался даже Гарик. Спасало их троих от тотального разорения только то, что работа отнимала очень много времени, команда делала по три, а то и по четыре обзора в неделю, и уходила на каникулы дважды в год – летом и зимой. Вместе они никогда не отдыхали, уставали друг от друга, и на месяц обычно «терялись», разъезжаясь и разлетаясь кто куда.

Это была хорошая жизнь, можно даже сказать – отличная. То есть таковой она являлась до недавнего времени, потому что не так давно начали происходить с командой Гарика

некие мелкие досадные события, рационального объяснения для которых ни у Гарика, ни у братьев пока что не нашлось.

* * *

– В общем и целом всё понятно, – покивал Ит, когда Ри закончил рассказывать. – Гений, не знаю. Если честно, работать совершенно не хочется. Мы лучше погуляем несколько дней по городу, и уберемся восвояси.

– А если их убьют? – спросил Ри с упреком.

– А сильно помогло моё присутствие, когда погибли Фламма? – вздохнул Ит. – Самого чуть не убили. Или вот сейчас... Ри, зачем ты поехал за ними? – спросил он.

– Потому что Тим собрался куда-то один, а когда они остаются по одному, почти всегда что-то происходит, – ответил Ри. – Я бы хотел, чтобы вы увидели.

Машина стояла в пробке на Садовом кольце, через несколько машин, впереди, виднелась ярко-красная, вызывающе роскошная «Долорис» Гарика Рестика. Пробка ползла медленно, однако вскоре стало понятно, что Рэм пробирается потихоньку в правый ряд, видимо, чтобы высадить Тима. Так и получилось – Рэм даже останавливаться не стал, Тим лихо выскочил на тротуар, рядом с автобусной остановкой, а «Долорис» сразу же занырнула обратно в поток. По здешним правилам, конечно, нарушение, но небольшое. И штраф рублей в пятьсот для Гарика – чистые слёзы, он на

минеральную воду в день тратит больше.

– Давай за ним, – приказал Ри Иту. – Видишь, поворачивает.

– Да неужели, – съязвил Ит. – А я-то и не заметил. Рыжий, на всякий случай готовность.

– Уже, – коротко ответил Скрипач. – Ри, тебе никто не говорил, что у тебя хреновая машина?

– Нет, – удивленно ответил тот.

– Ну вот я говорю, – хмыкнул Скрипач. – На таком сарае только картошку возить в колхозе, а не это вот всё.

* * *

Новая пассия Тима, Анна, или, для своих, Анька, снимала двухкомнатную квартиру в Скорняжном переулке. Тим ни секунды не сомневался ни в роде занятий этой девицы, ни в её источнике доходов – но на это ему было наплевать, потому что интересовала его данная девушка исключительно как способ развлечься пару-тройку ночей, и засветиться в обществе действительно роскошной дамы в каком-нибудь неплохом клубе. К счастью, девица, к которой спешил сейчас Тим, была не только вызывающе-красивой, но и умной, правила игры разгадала сразу, и без проблем согласилась в ней поучаствовать – тем более, что Тим ей, кажется, даже понравился, хотя бы тем, что не был похож на её обычных папиков. В общем, и её, и Тима ситуация более чем устраи-

вала, и сейчас Тим, в кармане куртки которого лежал подарочный сертификат на приятную сумму в неплохой ювелирный салон, шел по переулку, внутренне настраиваясь на расслабляющий вечер в хорошей компании, и на не менее позитивное продолжение этого вечера, которое, как ему дали понять, непременно состоится, а иначе зачем бы вообще это всё начинать. Сертификат был достойным жестом со стороны Тима, который девушка, несомненно, оценит. Я благодарен тебе, и хочу, чтобы ты об этом знала, говорил этот сертификат, но я оставляю тебе полную свободу действий, и с моей благодарностью ты вольна поступить, как угодно. Либо выкупи то, что тебе понравится, либо – там же, в магазине, ты можешь поменять этот сертификат обратно на деньги. Потому что не деньги же тебе, такой умнице и красавице, предлагать.

Настроение у Тима было отличное, этому способствовал и теплый сентябрьский вечер, и вполне удачные съемки, которые отработали сегодня, и то, чем этот вечер закончится, поэтому Тим шел не спеша, мало что замечая вокруг, погруженный в свои мысли – и не обратил внимания на то, что в переулке, и так малолюдном, в какой-то момент стало вообще пустынно, на тротуаре он остался один. Шаги, раздавшиеся за спиной, его не насторожили, а то, что стало происходить дальше, причем с невероятной скоростью, даже не успело напугать – испуг пришел позже.

Сперва кто-то неразличимый сильно толкнул его в шею,

и одновременно ударил под колени, заставляя сесть на асфальт, а потом этот кто-то – ошарашенный внезапностью Тим не успел даже развернуться – со всего маху треснул его ладонью по голове. Пока Тим сквозь звёзды в глазах пытался рассмотреть нападавшего, на этого самого нападавшего налетела вторая фигура, и они, сцепившись, прокатились несколько метров по асфальту, нанося удары друг другу; одна из плохо различимых фигур вдруг вскочила и... пропала, а вторая, на секунду замешкавшись, вскочила, и тут же пропала тоже. То есть вот только что они были, а потом раз – и в переулке снова не стало вообще никого, лишь Тим сидел на асфальте, недоуменно глядя перед собой. Искры и звёзды в глазах померкли, немного побаливал висок. Но это было всё, то есть его, кажется, даже не побили, так, треснули слегка, и не более. Тим ощупал карман – и сертификат, и портмоне, и телефон остались на месте, нападавший на них не покушался, не тронул. Тим осторожно встал, отряхнул джинсы – на коленях отпечатались пыльные следы. В переулке по прежнему было пусто. Только Тим, да легкий, осенний, пока ещё тёплый, ветер.

– Не понял, – помотал головой Тим. Прижал руку к виску. Да нет, вроде бы уже даже и не больно.

Его хотели напугать? Или перепутали с кем-то, и пугали вовсе не его, а кого-то ещё? И куда делись эти... Тим наморщил лоб. Эти – кто? Два приведения, одно из которых долбануло его по лбу, потом подралось с другим приведением,

и сгнуло?

– Может, тут есть призраки? – шепотом спросил Тим в пространство. – Может, тут какое-то кладбище старинное было?.. Да не, бред какой-то. Вот чёрт. Надо будет парням рассказать.

Он огляделся ещё раз. В переулке появились люди: девочка с маленькой собачкой на поводке, мужчина, стоящий на углу и слушающий голосовое сообщение, двое подростков, идущих куда-то быстрым шагом; потом проехала машина, за ней вторая, третья. Тим недоуменно пожал плечами, и пошел, всё ускоряя шаг, к жилым домам. Ему хотелось в этот момент побыстрее оказаться за дверью, закрытой на замок, и в квартире, расположенной на высоком этаже, чтобы никто не смог залезть в окно. А еще ему захотелось выпить, хотя он, в отличие от Гарика, алкоголем не увлекался.

* * *

– И часто это... вот так? – с интересом спросил Ит.

– Нападают? – Ри задумался. – Нет. Так вообще впервые. Их не трогают, им, как бы сказать, подстраивают всякие каверзы. Нападали на агентов, которые пытались вмешаться. Со стопроцентным результатом, – добавил он. – Странно, что он тебя не прикончил, рыжий.

– Это мне как раз не странно, я же похож на этого самого, как его...

– На Тима. Думаешь, он растерялся и не решился? – спросил Ри. – Перепутал тебя и объект?

– Чего тут думать, так и было, – пожал плечами Ит. – Он даже подтормозил в конце, пытался рассмотреть. Возможно, и успел. Но работа качественная, тут ты оказался прав.

– А про всё остальное что скажете? – Ри, сидевший на пассажирском сиденье, повернулся к Скрипачу.

– Уржаться можно, – Скрипач покачал головой. – По всем параметрам. От идей, до этого нападения. И – Гарик. Гарик, гений, это отдельная тема. Нет, мы, конечно, были слегка подготовлены, но, Ри... Ри, он пухлый. Понимаешь? Это вариант тебя, который пухлый. И с бородкой. Извини, но перестать ржать я не могу, – признался он. – Безумно обаятельный персонаж. Эти неподкупно-честные синие глаза, эта стрижка с хохолком, эта бородка, и эти щёки. И пузико. Кстати, ему идёт, – добавил он. – Ри, ты не хочешь поменять имидж? – спросил он с надеждой. – Это было бы очешуительно. А то твой мрачно-грозный вид уже как-то...

– Не смешно, – процедил Ри, отворачиваясь. – На самом деле лишний вес – это проблема. Которую впоследствии придется как-то решать.

– Да погоди ты с лишним весом, – заметил Ит. – Боюсь, что решать придется вовсе не эту проблему, а кучу других. И, кстати, наши клоны тоже несколько... ммм... тяжеловаты. За ним доедают, что ли?

– Случается, – кивнул Ри. – И доедают, и сами себе после

съёмок заказывают то, что особенно понравилось.

– Заметно, – вздохнул Скрипач. – В тушке, которую я сейчас отбивал ни пойми от кого, килограмм шестьдесят пять, не меньше. Если не все семьдесят.

– Во-во, – покивал Ит. – Но, знаешь, гений, ты нас всё-таки сумел удивить. Вот уж чего, а такого контраста мы не ожидали. Но, заметь, в одном пункте ситуация полностью идентична предыдущей.

– Это в каком именно? – с интересом спросил Ри.

– В данный момент они не Контроль. Ни разу. Пятый с Лином смотрят, предыдущую схему они видели и запомнили, но... здесь ничего похожего. Пятый час назад скинул сообщение, что ребята действительно отличаются от местных, но, пока сидят на «Сансете», они ничего поймать не сумеют.

– Ну, местные Барды мне сказали примерно то же самое, – вздохнул Ри. – Думаете, я совсем идиот, и не занимался анализом всей тройки? Как же. Не единожды. Их смотрели, в том числе Эрсай, вердикт – нет, они не Контролирующие. Я уже собирался оставить их в покое, и выждать дальше, но тут началось то, что началось. В одном только я дурак.

– Это в чём? – поинтересовался Скрипач.

– Недооценил серьёзность ситуации, – объяснил Ри. – Я сперва даже подумал, что это могут быть ваши приколы, или даже диверсия, но уже через пару дней стало ясно, что это не так.

– Наши? – удивился Ит. – Наши приколы? Каким, инте-

ресно, образом? Мы даже не знали, где они, ты же от нас всё скрыл!

– Да чёрт вас знает! – Ри разозлился. – Как-то нашли. Может, месть. Может, просто подлость.

– Гений, равняющий мир по себе, – невесело усмехнулся Скрипач. – Месть и подлость. Ну, конечно. Вот только даты не совпали, вероятно. Я прав? Потому что мы за последний месяц только два раза ходили через транспортников, один раз заказывали ткань на паруса, другой – её забирали. Незадача.

– Почему сразу – вы? – ощерился Ри. – У вас там колхоз из десятирех полоумных, так что потенциальных кандидатов у меня было несколько. Потому что высокий класс по агентуре у вас... сейчас посчитаю...

– У пятерых, – галантно подсказал Скрипач. – Фэб, Кир, Саб, и мы двое. И, кстати, ты забыл про кота. Почему ты не подумал на кота, а, гений? В лоб он, конечно, никому дать не способен, но за ногу укусить – это запросто.

– Хватит, – приказал Ри. – Довольно уже этого... цирка. Рыжий, ты успел рассмотреть нападавшего?

– Личину, – пожал плечами Скрипач. – Человек. Весьма качественная личина. Тебе еще подробностей?

– Давай, – кивнул Ри.

– Машина. И еще двое – в ней, – продолжил Скрипач. – Соответственно – работает группа, немаленькая, с хорошей технической базой. Причем клиентов она работает не на-

смерть, убивает только тех, кто мешает задаче. Соображаешь?

– Соображаю, – Ри задумался. – Кто это вообще может быть?

– Отличный вопрос, – хмыкнул Скрипач. – У тебя, случаем, нет ответа?

– Давайте методом исключения, – предложил Ит. – Кем они не являются. Это не официальная, точно. Верно, гений?

– Верно, – кивнул согласно Ри.

– Это не оппоненты, потому что оппонентов именно официалки, тех, из прежнего периода, ты давно подгрел и ассимилировал. Поэтому всякие «Свободные молоты» и «Карающие небы» отпадают сразу. Это не сопротивление, потому что это ты проверил через нас, связавшись с Маден, пока мы шли сюда, и она подтвердила тебе, что остатки сопротивления сейчас сидят тише воды и ниже травы, и уж точно не засылают куда бы то ни было никого. Что получается? Либо вылезло что-то совсем новое, причем дело это местное, и напугать хотят эту тройку по какой-то внутренней причине, либо – вылезло что-то старое, о чём мы вообще представления не имеем.

– Новое? – Ри потер переносицу. – Но... да нет, Ит, и так, и этак получается полня фигня. Ближе всего действительно какая-то внутренняя разборка, и я бы в неё поверил, если бы не...

– Не убитые агенты, – подсказал Скрипач. – Какие классы

тут гибли, кстати?

– Второй, третий, – Ри вздохнул. – Первого тут отродясь не было, да и не дал бы сюда никто первый класс. Впрочем, это неважно.

– Неважно? – со странным выражением спросил Скрипач. Затем сунул руку в карман, и вытащил тончайшую, сломанную пополам иглу. – Вот это видишь?

– Что это? – не понял Ри. Он не понял, а вот Ит – понял.

– Токсин, – сказал он. – Это тебе подарить хотели, рыжий?

– А кому? – хмыкнул тот. – Пришлось немножко подвернуть человечку ножку, чтобы не кидался этими штуками. И, да, гений, у нас с этим вот – первый класс. Поверь мне, был бы у меня второй, лежал бы я там, в этом переулке, в полном параличе, и разучившийся дышать. До тебя не доходит?

– До меня многое доходит, – Ри покачал головой. – Ну, дела.

– Угу, дела, – покивал Ит. – Ещё какие дела, гений. Ситуация, которую мы видим, получается в несколько раз серьезнее, чем ты её изначально трактовал.

– И что будем делать? – спросил Ри.

– Как это – что? – не понял Скрипач. – Работать будем, вероятно, что ещё остается.

– Так вы всё-таки согласны? – спросил Ри.

– Пока не решили, дай нам немного времени подумать, – попросил Ит. – Сперва мы на них ещё поглядим, и кое-что для себя уточним. Хотя, если честно, я бы не отказался сесть

на «Сансет», и убраться отсюда куда подальше.

– Это почему? – спросил Ри.

– В зеркало на себя посмотри, – посоветовал Ит. – Вот поэтому. Именно поэтому.

2

Антре

– Ты представляешь? Ударил меня по голове! И под ноги как-то хитро двинул, я упал сразу, – Тим зябко передернул плечами, словно ему внезапно стало холодно. – Меня час потом трясло.

– Ничего себе, – Рэм покачал головой. – Думаешь, тебя с кем-то перепутали?

– А что еще я могу думать? Не убили, не ограбили... у меня сертификат для Аньки лежал в кармане, на сто пятьдесят штук, между прочим, не считая телефона и карточек. Так что либо перепутали, либо чья-то дурная шутка, – предположил Тим. – Я сперва подумал, может, пранк, но какой смысл в таком пранке? Посмотреть, как человек на дороге сидит? И потом, этот второй, который напал на первого, и то, как они исчезли... мистика какая-то.

Разговор этот происходил на подземной парковке, сейчас они загружали аппаратуру для очередной съемки в машину Гарика – сегодня он пожелал отправиться снимать на здоровенном роскошном «Круизе», и братья уже успели повздорить с ним на эту тему, потому что парковать «этот сарай» в центре города было той еще задачей. Однако Гарик был непреклонен. «Круиз», и только «Круиз», возражения

не принимаются.

– Ты вроде не пил, – задумчиво сказал Гарик.

– Ну да, – кивнул Тим. – Я сейчас вообще не пью, у меня же курс этот, витаминный, капсулы, мне нельзя, они с алко-голем не сочетаются.

– А, да, точно, – вспомнил Гарик. – Вы у меня ещё сколько трезвенники?

– Неделю, – вздохнул Рэм. – Ничего, не страшно. Ты бы сам пил поменьше, Гарь...

– Я, может, и не хочу, но это моя работа, – строго ответил Гарик.

– Ага, работа, особенно вчера, – язвительно заметил Рэм. – Кто до машины шёл, как сомнамбула, и попытался сесть в чужую, пока я ключи искал?

– Вот тоже, кстати, вопрос, – тут же оживился Гарик. – Как мои ключи попали на самое дно твоего рюкзака для камеры? А? Тоже, наверно, какая-то мистика.

– А вот это уже не мистика, это ты сам их туда и засунул, – проворчал Рэм. – Сегодня только пиццерия? А то же еще вчерашнее и позавчерашнее монтировать.

– Да, только пиццерия, – Гарик зевнул. – Хоть отоспимся.

– А то ты не отоспался, – хмыкнул Тим. – Всё, поехали, время.

– Уже интересно, – заметил Скрипач. – То есть им как бы по фигу, заметили?

Машины Гарика они «провесили» ещё вчера, и сейчас слушали разговоры тройки, сидя поодаль, в машине Ри – на парковку приехали час назад, отвели глаза охране, и встали – понаблюдать.

– Угу, – кивнул Ит. – Никакой особенной реакции на рассказ Тима не получилось. Вот что, гений. В пиццерии их вряд ли кто-то тронет, слишком людно. Зайдём пока к ним, проверим и провесим квартиры.

– Снимают, – покачал головой Ри.

– Чего? – не понял Скрипач. – Они снимают?

– Нет, – покачал головой Ри. – Кто-то ещё снимает. Видимо, те самые.

– Снимают настолько чисто, что невозможно отследить, кто это делает? – уточнил Ит. Ри кивнул. – Вдвойне интересно. Тем более, надо посмотреть.

– Не вижу в этом смысла, – возразил Ри. – Оставлять их одних...

– Ты решил, что мы будет двадцать четыре часа в сутки пасти объекты на прямом наблюдении? – спросил Скрипач. – У тебя там ничего не слипнется? Вот что. Ты пока что посиди тут, в машине, а мы попробуем разобраться, кто там снимает,

и что. С парковки только не уходи.

– Можно хоть кофе пойти купить в автомате? – спросил Ри. – Мало того, что вы меня разбудили ни свет, ни заря, так еще и...

– Обойдешься, – отрезал Ит. – Разбудили его, слышал, рыжий? А то, что мы ночь не спали, пересматривая кучу видео, которые они делали, и анализируя их следы в местной сети – это как? Думаешь, мы выспались? Сиди, сказали, и будь на связи. Вообще, это последний раз, когда мы тебя с собой берем, если будем тут работать. Ты нам только мешаешь.

– Это чем, интересно? – нахмурился Ри.

– Ах, чем? – Скрипач, сидевший на водительском сиденье, повернулся к нему. – Во-первых, ты постоянно врешь. Во-вторых, ты нас замедляешь. В-третьих, в твоём присутствии и речи не может идти ни о какой конфиденциальности. В-четвертых, ты, кажется, не осознаешь по сей день всю серьезность ситуации.

– Я не осознаю? – возмутился Ри. – Я?! Если бы не осознавал, наверное, не позвал бы вас, и не позволил бы «Сансету» находиться там, где он сейчас находится!

– Очень мило, – хмыкнул Скрипач. – То есть ты хотел, чтобы мы работали без групп поддержки, да? Ни боевиков, ни медицины, ни аналитики. Хотя не факт, что мы вообще согласимся на эту авантюру. Сядем на «Сансет», и поминай, как звали.

– Вы сами медики, – заметил Ри. – Зачем вам такая группа

поддержки?

– Ой, как замечательно, мы сами медики, ты гляди-ка, – заржал Скрипач. – Положат нас двоих одновременно, например? Что тогда делать?

– А могут? – недоверчиво спросил Ри.

– Могут, – кивнул Ит. – Судя по тому, что мы видели вчера – запросто могут. Так что сегодня, так и быть, покатаешься с нами, а потом, если мы всё-таки влезем в это – будешь сидеть, где скажем, и делать, что скажем. Всё, мы пошли. Счастливо оставаться.

* * *

Обе квартиры и студия располагались на последнем этаже роскошного по местным меркам сорокаэтажного нового жилого дома, имели свой выход на огороженный участок крыши, панорамное остекление «в пол», и, соответственно, роскошный вид на город – но на этом, по мнению Ита и Скрипача, их достоинства заканчивались.

Первой решили смотреть квартиру Гарика – модный сенсорный замок открыли «по следу», без труда, вошли. Ит тут же указал глазами на противоположную стену, Скрипач в знак согласия едва заметно кивнул. Разумеется, квартира была уже «провешена», и сейчас предстояло обмануть следящую систему, причем весьма продвинутую. Впрочем, к такому сценарию они как раз были готовы: Скрипач провел ладо-

нюю по обшлагоу рукава своей куртки, потом щёлкнул пальцами – и оба они замерли, теперь следовало выждать. Очень дорогая и редкая технология: бионическая зачистка, сейчас прионы находят всю нужную технику, внедряются, и начинают влиять на её работу, именно влиять, не уничтожая. Вскоре то, что установлено в квартире, начнёт работать со сбоями, которые трудно будет обнаружить, столь они, на первый взгляд, малы и незначительны, в пределах погрешности, а при попытке заменить следящую систему – оставшиеся компоненты заразят новые. Разумеется, Ри, во время разговора об осмотре, настаивал на уничтожении чужой системы, но Ит и Скрипач сумели ему объяснить, что уничтожение – это звонок у двери, и, по сути, просьба, чтобы принесли замену. Уничтожать нельзя, нужно обмануть. Причем так, чтобы долго не смогли раскусить. В данный момент система показывала своим хозяевам пустую квартиру, и будет показывать дальше, потом – как ни в чём ни бывало, вернется со съемок Гарик, и так далее. Всё будет идти своим чередом, никто ничего не поймёт. Возможно, удивится, что к Гарику заходили братья, причем после отъезда, но это как раз исправляется с легкостью: нужно будет чуть подкорректировать запись камер на парковке, и следящие убедятся, что троица приезжала обратно, видимо, Гарик что-то забыл, и попросил братьев забрать это что-то, вот и зашли.

– Угу, – сказал Ит после минутного ожидания. – Хорошо. Идём?

– Сейчас, – Скрипач огляделся. – Как-то невесело он живёт для таких доходов.

– Минимализм, – предположил Ит. – Всё белое, стерильное, и тоскливое.

– Ну, не совсем белое, – возразил Скрипач.

– Но тоскливое.

– Это да.

Квартира и впрямь выглядела какой-то необжитой, казенной, лишенной тепла и души. Действительно, минимализм, граничащий со скудностью, заметил Скрипач позже, Ит согласно кивнул. Гостиная – здоровенная квадратная комната, большой диван в центре, журнальный столик, непомерных размеров телевизор на стене, и больше ничего. Спальня – еще один квадрат, большая кровать, заправленная, как по линейке, свадебная фотография на стене, стеклянный стеллаж с моделями машинок в углу, гардеробная за дверью. Заглянули – два стенда с вещами, мужские, и женские, причем все женские в чехлах, а туфли – в коробках.

– Хм, а он женат, – заметил Скрипач. – Действительно. Для публики – так точно женат.

– Для публики, верно, – согласно кивнул Ит. – Девушка с фотографии здесь не была этак с год, а то и больше. Даже тени запаха нет, да тут вообще, кажется, не бывает женщин.

– Ага, братья сюда тоже не заходят. Кто-то приходит убирать, видимо. Причем мужчина, – Скрипач задумался. – Домработник, что ли?

– Видимо, да. Это... немолодой человек, – Ит задумался. – Больше шестидесяти лет, был...

– Позавчера, – закончил Скрипач. – Видимо, наводил порядок. Гарик здесь не ночевал.

– Это не комната, это витрина, – кивнул Ит. – Она не жилая. Давай дальше.

Дальше нашлась ещё одна комната, на этот раз гостевая, такая же стерильная и необитаемая, а потом, снова пройдя через гостиную, они оказались на кухне: дорогая мебель, дорогая техника, дорогая посуда, вот только из тарелок никто не ел, а в кастрюлях никто ничего никогда не варил.

– Ещё одна витрина, – вздохнул Скрипач.

– Посмотри, проверь следилки, я сейчас, – приказал Ит.

Ванна и туалет. Ага, вот это уже интереснее. Ванной и туалетом как раз пользовались, и часто. В ванной – батарея средств уходовой мужской косметики, гелей, шампуней. В туалете – освежители рядком, штук десять, и дорогая бумага с клубничным запахом. Ит только головой покачал.

– Ну, чего там? – с любопытством спросил Скрипач из коридора.

– Забавно, – ответил Ит. – Клон гения купил себе роскошный сортир и душ, за... сколько стоила эта квартира?

– Больше тридцати миллионов, – ответил Скрипач. – Значит, он купил себе сортир за тридцать лямов, так? Мило.

– Пошли к братьям, – приказал Ит. – Что-то мне подсказывает, что там будет то же самое.

Там и было то же самое, разве что спален оказалось две, таких же пустых и необитаемых, и с тем же мужским запахом (видимо, убирать приходил один тот же человек), а в кладовке были хоть какие-то признаки настоящей жизни: на полках нашлось дорогущее спортивное оборудование, но это было всё. Такая же идеально пустая гостиная, такая же нетронутая девственная кухня.

– Знаешь, а это логично, – вдруг сказал Ит. – Догадался?

– Ну а то, – пожал плечами Скрипач. – Парни живут на работе, поэтому пошли в студию. Интересно, сколько им стоило это всё таким образом оформить? Гений сказал, что студия – часть квартиры Гарика, верно?

– Ну да, так и есть. А на самом деле это отдельная квартира, двухкомнатная, маленькая, – согласился Ит. – И давай-ка мы её из коридора сделаем, сдастся мне, там подарков будет на порядок больше.

Ит не ошибся. Да, в обеих квартирах была провеска, но вовсе не такая плотная, как в студии. Точнее, нити системы, как грибница, выходили за пределы небольшой двушки, вход в которую располагался в самом конце коридора, и хорошо, что отрабатывать начали еще до входа, не начали бы – запросто могли засветиться. Выждали, загнали в систему кольцо «здесь пусто», вошли.

Да, вот эта квартира оказалась жилой и живой, хотя выглядела не в пример проще и дешевле, чем обе официально-парадные. У входа – сваленные в кучу ботинки и кроссовки, на вешалке – разномастные куртки, под ними, на ещё одной вешалке – барсетки, рюкзаки, кофры для техники, впрочем, кофры, которые побольше, на крючках не помещались, поэтому просто лежали вдоль стен в коридоре. Да, и одежда, и обувь вся была дорогая и брэндовая, но набросана и развешана кое-как, второпях, и без намека на бережное отношение.

В первой комнате обнаружили два дивана, явно не самых лучших, простеньких, весьма засиженных, и побитых жизнью. На одном – смятый плед, подушка в изголовье. На другом – расстегнутый спальник. Ещё один диван нашелся на кухне, и на нём тоже явно кто-то ночевал, потому что этот кто-то не удосужился убрать ни одеяло, ни подушку; встал, и бросил всё, как есть.

– О, так вот где он спал, – заметил Скрипач. – Хоть одеяло бы сложил, лентяй.

– Ага, – согласился Ит. – А братья спали в комнате. При чем Рэм ночевал в спальнике. Тренируется, что ли?

– Фиг знает. Может, ему просто так нравится, – Скрипач задумался. – Вообще, согласишься, получается довольно интересно. Они же из приемных семей, верно? Какое-то время прожили в детдомах. И сейчас... как бы сказать...

– Да как есть, так и скажи. Есть парадная сторона, есть

это всё, – Ит кивнул в сторону комнаты с диванами. – Кухню они, кстати, уделали ещё как. Я бы убрал, хоть немного.

– О, да, – покивал Скрипач. – Так и хочется взять, и мусор выкинуть. Хотя бы пакеты с пустыми коробками из-под еды, которые в угол запихнуты. Нет, там не грязно, даже посуда чистая, но вот эта неустроенность и пофигизм...

– Пошли студию смотреть, – поторопил Ит. – Нельзя в первый раз так долго держать сбой в следилке, а ну как еще разбираться явятся.

– Пошли, – согласился Скрипач. – Гостей нам пока не надо.

* * *

Студия оказалась, во-первых, прекрасно убранной, чистой, и, во-вторых, она была оборудована по последнему слову местной техники. Шикарная аппаратура, и для съёмок, и для звука, стационарный свет, хромакей. Возле дальней стены – тщательно выстроенная декорация, изображающая уголок домашней кухни, небольшой диван, причём на колесиках, раскладной стол; вдоль стены – ещё столы, рабочие, целых пять ноутбуков, два стационарных блока, три профессиональных монитора...

– Ого, – покачал головой Скрипач. – Как говорится, респект и уважение.

– Как и было сказано, они действительно живут на рабо-

те, – согласно кивнул Ит. – Можешь себе представить, сколько это по здешним меркам стоит?

– Как крыло от «Боинга», – резонно ответил Скрипач. – Молодцы, что ещё сказать. И ведь работают-то на совесть, согласись.

– Соглашусь, – Ит задумался. – Гарик во всех видео добродушный, интеллигентный, никакого мата, никакой агрессии. Братья отлично снимают, в кадр не лезут никогда, умудряются всё делать качественно в любых условиях. Если честно, рыжий, мне непонятно, почему к ним такое внимание, и кому они понадобились. Тут никаким Контролем вообще не пахнет. И тем, что было на Сфере, тоже. Наши смотрели, тут и следа той замкнутой системы нет. Однако...

– Может, конкуренты шалят? – предположил Скрипач. Предположил, и тут же тихо рассмеялся. – Эк меня заносит. Никакие конкуренты из местных не сумели бы положить десяток агентов официалки. Не доросли пока.

– Вот именно. Так, давай посмотрим, что тут еще интересного, и пошли говорить с гением. Но уже серьезно. Потому что Пятый с Лином системы не видят, а вот Эри тут разглядела итерацию, одну из тех, что видела еще во времена забега на Тингле, – Ит задумался. – Ты понимаешь, о чём я?

– Ещё бы, – Скрипа помрачнел. – Так, смотрим.

На ноутбуках оказалась работа, и только работа. Бесконечные видео, фрагменты монтажей, какие-то отрисовки – то ли макеты заставок, то ли ещё что, разбираться не было

времени. На одной из машин Скрипач нашел в почте письмо, и позвал Ита, письмо показалось ему интересным. «Привет, Луна. Лови премию, и не трать на Аньку такие деньги, поверь, она того не стоит. Брату не говори, обидится. Солнце».

– Это ноут Тима, – пояснил Скрипач. – Луна? Интересно.

– Не то слово, – Ит прищурился, напряженно о чем-то размышляя. – Тим, видимо, Луна. Гарик – Солнце. Рэм, следуя этой модели, Земля? Или ещё кто-то? Кажется, они сложнее, чем нам пытаются показать гений. И вообще, тут всё сложнее, и ситуация, и сами ребята, и...

– Пойдём, – попросил Скрипач. – Будем решать вопросы по мере поступления.

– Будем, – покивал Ит. – Как-то их стало много, тебе не кажется?

– Ну а то, – Скрипач вздохнул. – Слушай, давай жильё сегодня снимем? Раз мы здесь базируемся, и решили за это взяться, нужно будет всё сделать под себя, как считаешь?

– Само собой, – Ит огляделся. – Провесь кухню, снаружи, а я тогда здесь.

– Две минуты. И пошли.

* * *

Ри, как и обещал, ждал их в машине – за кофе он, правда, всё-таки сходил, впрочем, иного от него никто и не ожидал. Сели, Ри завел мотор, и машина двинулась к выезду.

– Ко мне? – спросил Ри.

– Да, к тебе, – кивнул Ит. – Надо кое-что обсудить.

– Вы точно берётесь? – спросил вдруг Ри. – Не передумали?

– Нет, не передумали, – ответил Скрипач. – То есть сомнения были, однако теперь, видимо, всё же придётся. Но тебе, гений, нужно будет ответить нам на некоторые вопросы. И не все из них приятные.

– Не сомневался, – тяжело вздохнул Ри. – Ещё что-то?

– Да, – Ит на секунду задумался. – Сперва вопросы. Потом... Возможно, нужно будет снять подходящее жилье, и переберемся туда, от твоей роскошной хаты нам никакого толку.

– Почему? – удивился Ри. – Хорошая квартира, удачно расположена, центр, всё близко.

– Вот именно поэтому она не подходит, – покачал головой Ит. – Пока что первый вопрос. Ты точно собираешься... с нами?

– Да, – твердо ответил Ри. – Насколько смогу, конечно. Я всё-таки не агент.

– И слава богу, – покивал Скрипач. – Если ты с нами, тебе придется слушаться нас. Во всём. Не вступать в полемику, не качать права, не выделяться. Слушаться, от и до. Понял?

– Значит, придётся, – пожал плечами Ри. – Я не могу это оставить так...

– Как в прошлый раз, – поддел Скрипач. – Ладно, осталь-

ное дома. А то твоя машина вызывает у нас большие сомнения.

Квартиру Ри, разумеется, они проверили ещё вчера, и там было «чисто», по крайней мере, ничего особенного, сверх ожидаемого, они не нашли. Ит, конечно, забавы ради снял систему, которую там поставил сам Ри, но на этом развлечения закончились – в принципе, им было плевать, стоит слежка, не стоит, провешена квартира, не провешена. Группе, которая по какой-то причине преследовала тройку, присутствие Ри было безразлично, это поняли сразу. Послеживаю, но не более того. Странно, но факт. Ладно, значит, пусть всё пока идёт, как идёт, в процессе разберемся.

Дома Ри по привычке кинул куртку на банкетку, стоящую под вешалкой, снял ботинки, и прошел в кухню. Ит и Скрипач свои куртки аккуратно повесили, кроссовки пристроили в лоток для мокрой обуви, и прошли за ним следом.

– Есть хотите? – спросил Ри, вытаскивая что-то из холодильника. – У меня есть... вот. Сосиски, салат, хлеб. Или можно заказать что-то из того, что рекомендовал Гарик, – оживился он. – Я заказывал, кстати. Вкус у парня отменный, то, что я брал, было просто замечательно...

– Сядь, – приказал Ит. – Сядь, сказал, и положи сосиски, сейчас не время. Значит, так. Вопрос. Точнее, несколько вопросов. До выхода сюда мы подняли нужные сведения по Амриту. То есть пока только по Амриту, о братьях потом. Скажи, пожалуйста, у твоих экспертов вызвали какие-то со-

мнения или вопросы повреждения на теле? Если да, то какие именно?

Ри замер с упаковкой сосисок в руках.

– Повреждения? – переспросил он. – Ит, там живого места не было... его же на части порвали, в буквальном смысле. Там было полтора десятка китайцев, и его... практически на куски, но... я не хотел бы про это говорить...

– А придётся, – жестко сказал Ит. – Мы тоже делали экспертизу, если ты помнишь. Да, не прямую, по твоим данным. Так вот, китайцы рвали и резали уже мертвое тело, парень к тому моменту шесть минут, как умер от сетевого поражения, и это не может не радовать, потому что страшно себе представить, какие страдания он бы испытал, если бы к тому моменту был ещё жив. Но – гений, давай я открою данные из этой экспертизы, и кое-что тебе покажу. Рыжий, трансвер, – попросил он.

Скрипач вытащил из кармана сигаретную пачку, и кинул Иту.

– А у вас разве не два? – удивился Ри.

– У нас много больше, но в квартиру с собой брать не стали, думали, придется побегать, – объяснил Ит, одновременно открывая визуал, и вызывая Фэба. – Родной, привет. Нет, пока не экстра. Скинь мне, пожалуйста, карту повреждений тела Амрита, ту, которую делали мы, – попросил он.

– Лови, – почти сразу ответил Фэб. – Новые данные есть?

– Есть, – ответил Скрипач. – Сейчас переброшу. Вы там

как?

– Отлично, – заверил Фэб. – И... тут весьма оживленно, для двойки. Даже как-то слишком оживленно. Так что поосторожнее там.

– Само собой, – кивнул Скрипач. – Всё, до связи.

– Угу, – Ит смахнул визуал, и вывел блок данных – пока что текстом. Он знал, что Ри «расчлененку» переносит не очень хорошо. – Смотри. Вот этот блок – посмертные повреждения. Их больше полутора сотен. А вот это... – он приблизил несколько строк. – Это повреждения прижизненные, которые он получил за несколько часов до смерти. Причем одна рана поверхностная, а вторая – смертельная, но умереть от неё он не успел, Сеть убила его раньше. Видишь?

Ри кивнул.

– «Повреждение кожного покрова и мягких тканей левой руки, проникающее ранение в область длинной ладонной мышцы, лучевого сгибателя запястья, и плечелучевой мышцы, опоясывающая рана глубиной от 0,2 миллиметра до 15,3 миллиметров, угол вхождения 20–22 градуса, ширина рабочей плоскости лезвия 0,01-0,14...» – прочитал он. – Ит, мы же говорили про это, – он отодвинул от себя визуал. – На радиусе шла резня, там творилось чёрти что, и...

– Эти повреждения, и первое, и второе, Амрит получил на восьмом радиусе, где никакой резни не было и в помине. В его катере следов крови нет, зато они обнаружились в зале с клеткой, – жестко сказал Ит. – Оружие, как мы предпо-

лагаем, стилет, причём типа «хелинг», а угол, под которым был нанесен этот удар, указывает на то, что противник был ростом значительно меньше, чем Амрит. Тебе прекрасно известно, что на Сфере никто и никогда не имел право носить холодное оружие, ни этого типа, ни какого бы то ни было вообще. А теперь вопрос, гений. Куда в результате девалась Ирина, о которой так настойчиво меня спрашивала Джессика?

– Ит, хватит, – попросил Ри. – Ну правда, ну это же...

– Игры кончились, гений, – Ит снова придвинул визуал к самому лицу Ри. – Куда девалась эта женщина, и кем она была, ты выяснил, или нет?

– Нет, – ответил Ри. – Куда девалась... у нас есть предположение, что она погибла, когда пыталась спастись в одной из капсул.

Скрипач рассмеялся.

– Ага, конечно, она спаслась, – хмыкнул он. – На местном Солнце прячется до сих пор, видимо. Вот это что? – он вывел ещё одну картинку, и придвинул второй визуал к первому. – Вот это ты видишь? Это валялось в дальней части зала. Знаешь, что это такое? Это блок управления капсулой. Внутренний. Давай мы тебе объясним, что произошло на самом деле.

– И почему Пол едва не убил меня, – добавил Ит. – Реконструкция дает следующее: женщина напала на Амрита, когда они находились на восьмом радиусе, смертельно ранила, но по какой-то причине проиграла схватку, и в результа-

те Амрит её убил. Как? Неизвестно. Запихнул в капсулу, и вышвырнул в пространство. И успел предупредить братьев, которые решили, что я – такой же враг, как и она, именно поэтому Пол, которому я не сделал в жизни ничего плохого, по мне ударил, и спасибо, что в десятую, а то и в сотую часть силы. А теперь вопрос, гений. Чем именно она смогла напугать Амрита до такой степени, и чем Амрит смог напугать братьев, да так, что они сделали то, что сделали?

– Я не знаю, – покачал головой Ри. – Если честно... я тоже думал об этом, но ни к какому выводу не пришел. Правда, на счет прижизненных повреждений я решил тогда иначе, но сейчас... Почему вы не сказали об этом раньше?

– А ты стал бы нас слушать? – едко спросил Скрипач. – Ты переиграл сам себя. Твои эксперты говорят ровно то, что ты хочешь, Джессика превратилась в твою тень, причем с бутылкой наперевес, а все, для кого ты что-то когда-то значил, от тебя отвернулись. Вот что, гений. Мы – не собираемся лизать твою царственную задницу ни при каких условиях. Сейчас – ты не справился. И твои подпевалы не справились. И официалка, которую ты подгрел под себя, не справилась тоже. И даже Адонай, и тот тебе в данный момент бесполезен, потому что...

– Адонай выдал три вероятностные ветки, – начал Ри, но Скрипач его перебил.

– Альтей тоже их выдала, мы в курсе, – усмехнулся он. – И две из них – это смерть, и твоего кулинарного критика Га-

рика, и Тима с Рэмом, но почему-то эта смерть сопряжена с повышением вероятности невозможной для них инициации, то есть ветки выглядят как полный бред, верно?

– Есть третья ветка, – напомнил Ри.

– Есть, – тут же согласился Ит. – Тебе напомнить, что в ней?

– Она тупиковая. Ассимиляция, и...

– И они просто доживают, как жили, без инициации, – жестко произнес Ит. – Или почти так же, там тоже есть дополнительные векторы. Но ты хочешь инициировать эту тройку, не так ли?

– Да, хочу, – зло ответил Ри. – Из двух оставшихся они самый перспективный вариант.

– Почему ты так решил? – спросил Скрипач.

– Во-первых, это самые молодые материалы из уцелевших, им меньше ста тысяч лет, это примерно десять шагов до нас, – сдался, наконец, Ри. – И генотипические признаки, и фенотипические у них от наших практически не отличаются, похожи, как отражения в зеркале. Во-вторых, они, в отличие от последней тройки, не инертны, они деятельны, активны, легко адаптируются. В-третьих...

– В-третьих, они уже привлекли чье-то внимание, верно? – вкрадчиво спросил Ит. – И это тоже послужило для тебя неким маркером. Так?

– Амрит, как сейчас выясняется, тоже его привлёк, – вздохнул Ри. – Эта Ирина, она ведь не один месяц находи-

лась рядом с ним. Зачем – неизвестно.

– Не исключено, что она его изучала, – заметил Ит. – Мы, кстати, пытались выяснить то, о чём ещё тогда рассказывал Пятый. О выбраковке.

– И что? – нахмурился Ри.

– Да то же самое, что и у тебя. Ничего, – пожал плечами Ит. – А то ты не знаешь. Искал?

– Искал, – вздохнул Ри. – Ещё бы не искал.

– И не нашёл.

– Да, не нашёл. И вы не нашли.

– Зато они нашли, если это они, конечно, – заметил Скрипач. – И, видимо, ещё тогда, потому что эта группа за тобой мотается со времен Сферы. Если не дольше. Но тут есть один интересный момент. Парней они явно пока что убивать не собираются. И даже не травмировали никого ни разу. То, о чём рассказывал ты, больше всего похоже...

– Это провокации, – произнес Ри с неприязнью. – При чем отнюдь не такие невинные, какие планировал делать я. Да, да, да, я урод и садист! – рявкнул он. – Да, я собирался их несколько раз чувствительно дёрнуть за уши, чтобы разбудить! Но кто-то начал с ними что-то делать раньше меня, причем отсекая моих людей, и мои попытки...

– Это мы уже слышали, – остановил его Ит. – Ты не забыл, что Амрит убил ту женщину? При чем, скорее всего, при её попытке убить его. А следила она за ним до этого почти полгода. В прямом контакте.

– Господи... – простонал Ри. – Я про это как раз и говорил! Ну, не совсем про это, но боюсь я как раз чего-то подобного. В какой-то момент их троих просто грохнут, а я не смогу помешать! Что ещё вы от меня хотите услышать сейчас, я не понимаю?

– Довольно многое, – ответил Скрипач. – Для начала – полный отчет о том, как гибли агенты, какой класс и выслугу имели, и что с ними происходило. Потом – столь же полный отчет по тройке. То, что мы успели увидеть, и то, что ты рассказал, это пока что ни о чём. Далее – твои грандиозные планы, и что конкретно ты от них хочешь. А то, знаешь, я слабо себе представляю Гарика среди Безумных Бардов. Чем он там будет заниматься? Исполнит соло на пивных кружках и сковородках? Или как? Я его там, если честно, вообще не вижу, – признался он. – Разве что он пообедает населением какой-нибудь кластерной станции, закусит искином, на десерт, а потом выпустит трёхчасовое видео про вкусный экзотический обед под звездным небом.

– Играть можно научиться в любом возрасте, – покачал головой Ри. – Так, сейчас буду рассказывать. Вы точно не хотите перекусить? Я бы заказал что-то, время уже обеденное, есть-то хочется. А сосиски вы не будете, как я понял.

– Да заказывай, чего тебе угодно, – махнул рукой Скрипач. – И учти, если ты собираешься сменить имидж на бородатый и пухлый, мы против не будем. Заказывай, заказывай, и начнём разбираться, что тут к чему.

3

Саннакчи

– Из города уходим, – сообщил утром Ит едва проснувшись Ри. – Давай, давай, подъем. Одевайся, собирайся, и вперёд.

– Куда? Зачем? – обалдело спросил Ри. Он ещё не успел толком проснуться, поэтому сейчас желал только одного: чтобы Ит убрался вон из спальни, причём немедленно.

– Туда и затем, – откликнулся Скрипач, входя в спальню следом за Итом. – Он немного неправильно сказал. Из города уходишь ты.

– А, да, точно. Прости, забыл предупредить, – кивнул Ит. – Вставай и собирайся, гений.

– Да погодите вы! – взмолился Ри. – А в душ сходить? А позавтракать?

– Не заставляй меня цитировать про кофе с молоком и какаву с чаем, – сердито произнес Скрипач. – Вставай, сказал!

– Ничего не понимаю, – Ри сел. – Нужно куда-то уходить? Для чего?

– Господи... – простонал Скрипач. – Вчерашнего разговора тебе было мало? Ит, пойдем, эта фиалка при нас из-под одеяла не вылезет. Одевайся, блин! Гений, ты в курсе, что за тобой, во-первых, всё-таки следят, во-вторых, мы засве-

тились рядом с Тимом, и нам вообще-то лучше сейчас исчезнуть? Соображаешь?

– Ааа, – протянул Ри. – Простите, я, кажется, не проснулся ещё толком.

– Оно и видно, – Ит подтолкнул Скрипача в спину, и они ушли в коридор. Недалеко, однако, потому что следующую фразу Скрипача Ри услышал прекрасно.

– То есть исчезнешь ты, а вот за нами придется их заставить побегать. Потому что нужно внести смятение в стан врага. Уж больно ему сейчас просто, и хата эта твоя, и мы тут все, как на ладони, и Тима уже прикрыли, и вообще...

– А почему вы сразу не начали всё делать правильно? – упрекнул Ри. Кое-как вылез из-под одеяла, накинул халат, сунул ноги в тапки, и тоже вышел в коридор. – Неужели сложно...

– Да, сложно, – кивнул Ит. – Мы вообще не были уверены, что решимся тут работать.

– Ага, именно поэтому вы сюда приперлись всем составом, и на «Сансете», – хмыкнул Ри.

– Тебе не приходило в голову, что у нас со всем составом, который на «Сансете», могут быть какие-то другие дела? – спросил Скрипач. – Не такие глобальные, но всё же дела.

– Ай, чёрт с вами, – махнул рукой Ри. – Что мы в результате сейчас будем делать? Я должен уехать, верно?

– Угу. Демонстративно. Собирай чемодан, а лучше два, спускайся в машину, поболтай по дороге с консьержем, рас-

скажи, что едешь отдыхать, и отчаливай. Куда поехать... потом решим. Вообще, честно тебе сказать, мы не в восторге от твоей идеи висеть у нас на хвосте всё это время, – признался Скрипач. – Ты действительно будешь мешать. И сильно. Хорошо, хорошо, ты рассказал нам про эту тройку, кое-что мы успели увидеть, но дальше... Во-первых, у нас нет никаких оснований, чтобы тебе верить, во-вторых, нам не нравится происходящее. В принципе. Впрочем, об этом ты и так уже в курсе.

– Ясно, – кивнул Ри. – Ладно, я в душ, а потом командуйте. И если вы думаете, что я в восторге, вы ошибаетесь. У меня вообще, если честно, какая-то каша в голове сейчас, даже собраться с мыслями толком не могу. Ещё на Тингле началась настоящая чертовщина, которая всё никак не прекращается, и которую даже просчитать невозможно.

– Ты это сам устроил, – напомнил со вздохом Ит. – Иди, мойся. Чертовщина...

* * *

Фокус с посадкой в движущуюся машину в исполнении Ита и Скрипача Ри, разумеется, сто раз видел – и всё равно дергался от неожиданности. Этот раз исключением не стал: когда в машине, на заднем сиденье, как по мановению волшебной палочки возникли эти двое, он едва не выпустил руль из рук, спасибо, машина была современная, и резкое

движение истолковала правильно, из полосы не выскочила, и совершить ошибку дураку-водителю не дала.

– Так, мы быстро, – начал Скрипач. – Времени мало.

– Чёрт бы вас побрал, – с выражением произнес Ри. – И вас, вам подобных, с этими агентскими штучками! Так до инфаркта можно довести! Неужели нельзя по-человечески...

– Нельзя, к тому же мы рауф, пусть частично, – остановил поток ругани Скрипач. – Значит, так. Сейчас выезжаешь за город, находишь какой-нибудь мажорский дом отдыха, или что тут вообще есть, делаешь аренду на пару недель, ставишь машину на стоянку, собираешь в рюкзак носки, трусы, и зубную щётку, и сваливаешь оттуда в произвольном направлении. До вечера покатаешься где-нибудь, вечером свяжемся. Не на машине покатаешься! – строго добавил он. – На общественном транспорте. Всё понял?

– Может быть, я просто арендую машину? – предложил Ри.

– Ты идиот, или где? – ласково спросил Скрипач. – Самый умный, да? Никакой аренды. Только на своих двоих. Это тебе, прости, не на Берегу нас по горам ловить, тут условия игры совсем другие. Покатайся на поезде, на автобусе, на чём получится. Но крайне желательно не уезжать далеко от мест, где хорошо ловит связь. Про трансивер и прочее – забудь. Всю высокую технику либо отключить, либо вообще оставить в машине. Ясно? Да, за ней придется вернуться, но

позже.

– Вашу тоже? – едко спросил Ри.

– Свою мы уже заблокировали. И не надо делать такое лицо. Погода теплая, делать ничего не нужно, гуляй себе на здоровье.

– А вы?

– А мы будем пробовать работать, – просто сказал Ит. – Рыжий, пошли. Время.

* * *

Оставив гения в машине, на дороге, ведущей из центра на окраину, они проскочили пару километров в ускоренном, свернули во дворы, и там уже перешли на обычный шаг. Все предметы, которые могли сегодня потребоваться, прекрасным образом уместились в поясных кошельках, разумеется, не местного производства. Задачи, которые определили для этого временного периода, были не то чтобы непростыми, нет, вроде бы несложными, но при этом – Скрипач метко называл эти задачи заковыристыми, и Ит с ним согласился. Да, именно так, именно что заковыристые получались задачи, и для каждой требовалось изящное решение. Хорошо, хоть веригу, в лице Ри, удалось снять со своих шей, пусть и временно, это работу сильно упрощало.

– Ты ему веришь? – спросил Скрипач, когда они шли двоими по направлению к нужной станции метро.

– Гению? – уточнил Ит. Скрипач кивнул. – Нет. Разумеется, нет, после Сферы и всех его дел я ему поверить вообще никогда не сумею. У меня даже мелькнула мысль, что он хочет подменить нас на них, и вывезти тройку, отдав на растерзание этим самым неизвестным нас, вместо Тима и Рэма. Однако...

– Однако, получается системная дырка, потому что, в этом случае, пришлось бы и Гарика менять на гения, – хмыкнул Скрипач. – А этого гений точно не хочет.

– Ну да, об этом я тоже подумал, – согласился Ит. – Возвращаемся?

– Угу, – кивнул Скрипач. – Парни всё равно ещё спят. А нам надо проверить проверяющих.

Первой задачей было снять слежку, хотя бы на время, и хотя бы с гения. В себе они не сомневались, и сейчас – слежки точно не было, если она и была, то потеряла их во время первого ускоренного прохода. Второй сделали, собственно, с той же целью, чтобы удостовериться. В первую очередь решили посмотреть, как отреагируют неизвестные на факт отбытия Ри, дальше – надо было досконально определиться с планами Гарика и компании хотя бы на неделю, и только после этого принимать решение о жилье, или не о жилье, впрочем, пока это было неважно.

За время их отсутствия квартиру Ри, разумеется, кто-то посетил, но пробыл недолго, и ушел быстро. Видимо, просто удостоверились, что Ри не вернулся обратно, и этим ограни-

чилились. Ит интереса ради взял пробу – искал, ясное дело, генетический след – но следа, как такового, не было, стало понятно лишь, что это человек, мужчина, и, видимо, неплохой профессионал, раз учёл саму возможность подобной пробы, и подстраховался. С одной стороны – это плохо, с другой – хорошо. Плохо, потому что работает профессионал, хорошо – тоже потому что работает профессионал, и для другого профессионала его шаги предсказуемы. Бойтесь дилетантов, говорил в своё время Фэб, они порой в разы опаснее профи, потому что мыслят иначе, не схемами, не шаблонами, и в голову им может придти порой такое, что любой профи будет поставлен в тупик. Но здесь, в этот раз, работал именно профи, причем уровнем пониже, чем у них самих.

– Шустрый мужик, – заметил Скрипач, когда они вышли из квартиры, и спустились вниз, в холл дома. – Надо будет потом как-нибудь словить, и порасспрашивать.

– Точно не сейчас, – покачал головой Ит. – Пока рано.

– Увы, да, – кивнул Скрипач. – Но вообще интересно. Это двойка. И клали они тоже двойку, которую сюда загонял гений. Так?

– Так. Я тоже подумал о том, каким образом они это делали, – признался Ит. – По идее, счет должен быть один/один, а по факту он десять/ноль, потому что ни один из агентов от этой группы не ушёл.

– Тебе не кажется, что в этот раз они интересовались не гением, а нами? – спросил Скрипач.

– Ну а то, – хмыкнул Ит. – Кажется. Но провоцировать не будем, поглядим сперва, сумеют они на нас выйти без попыток им подыграть.

– Ну, подыграть так и так придется, мы же всё равно поедем пасти объекты, – вздохнул Скрипач. – Давай только в этот раз издали, без захода в гараж? Они поедут на съемки, проводим потихоньку.

– Само собой, – кивнул Ит. – К тому же в городе такие пробки, что за машиной проще будет спокойно идти пешком. Не уверен, что они сегодня себя как-то проявят. С высокой долей вероятности они будут пробовать отыскать нас. Все агенты, о которых рассказал Ри, не делали ноги в никуда после первой же стычки. Стычка была. Сейчас мы должны проявиться. Мы этого не сделаем.

– Это да. Слушай, а хорошо, что мы согласились, – вдруг улыбнулся Скрипач. – Я соскучился. И по работе, и по городу.

– Не только ты. Сто лет не были в Сонме, в Москве, осенью. А это здорово...

* * *

Осенняя Москва в этом мире Сонма действительно была хороша – и высоким выцветающим небом, и мягкой, пока еще теплой погодой, и безветрием, и чем-то удивительным, щемящим, сто раз объясненным, но при этом – ни разу не

объяснимым, и потому особо притягательным. Это был родной город, хотя нет, это была, пожалуй, тень родного города, того, что остался на Терре-ноль, но лучше хотя бы тень родины, чем отсутствие даже и этой тени.

К дому Гарика и братьев шли неспешно, накинув не приметные личины – в этот раз было решено превратиться в пару немолодых туристов, мужчину за шестьдесят, и женщину за пятьдесят, идущих небыстро, но целеустремленно, сверяясь с картой. То ли в какой-то музей, то ли на экскурсию – неважно, главное, пара в центре города выглядела вполне органично. До дома Гарика пара, однако, не дошла, свернула в подъезд дома, на котором имелась надпись «Галерея современной живописи», а минут через десять из этого подъезда вышла девушка, совсем молоденькая, в песочного цвета худи, длинной юбке, и в розовых наушниках с кошачьими ушками. Девушка обошла квартал с другой стороны, села на лавку в скверике, и стала смотреть что-то на телефоне. Выезд с подземной парковки из этой точки был ей, разумеется, не виден. Девушка просидела так почти полчаса, потом встала, потянулась, сунула телефон в карман, и неспешно пошла в сторону метро.

– Так, и чего? – спросил Скрипач. Личину девушки он скинул (собственно, она сработала, как надо, потому что девушку действительно «провели» до самого сквера, и «отпустили» только после метро), больше она не требовалась. Скрипач вернулся обратно уже в другой личине, и, о чудо,

за этой личиной никто следить не стал.

– Четверо, – коротко ответил Ит. – Двое шли за тобой, двое рыскали кругами в поисках меня. Хорошо рыскали, грамотно. И гений не соврал про эту галерею, заметь. Галерею пасли. Потому что до нас трое агентов успели в ней «переодеться», самое удобное место поблизости от точки...

– Сколько же их здесь всего? – помрачнел Скрипач.

– Думаю, не меньше десятка, – Ит нахмурился. – Гений говорил, что ориентировочно шестеро. Но нет.

– Куда они едут?

– На Остоженку, там какой-то молекулярный ресторан открылся, новый, – Ит задумался. – Ну, то есть ресторан-то новый, а вот разработки, по мнению Гарика, старые, и он не очень доволен, что придется там снимать.

– Молекулярная кухня, что ли? – уточнил Скрипач. Ит кивнул. – Ну, такое, если честно. На любителя. Как по мне, простой пирог с капустой во много раз вкуснее. Давай решать, кем мы пойдем в этот ресторан.

– А зачем нам в этот ресторан? – удивился Ит.

– Затем, что туда приедет коммерческий директор Гарика и компании, и там, кажется, намечается что-то любопытное, – объяснил Скрипач. – По телефону они орали друг на друга знатно. Жалко, ты занят в это время был. О, слушай! – оживился он. – Файри и Найф! Бедные метаморфы миллион лет не были в ресторане, может быть...

– Не сегодня, – железным голосом ответил Ит. – С ума

сошел? Заигрался? А одежда? А обувь? А всё остальное? На работу с метаморфозой нет времени, так что извини. Огонь и нож выпустим как-нибудь потом.

* * *

Ресторан поражал роскошью, и входить в него пришлось, разумеется, тоже в личинах – на этот раз взяли пару «мать и дочь-подросток», из богатых, скромно и со вкусом одетых, и с явной печатью снобизма на лицах. Сели в отдалении от Гарика и братьев, сделали заказ (два разных сэта), и принялись в полголоса обсуждать какие-то свои дела. Не идеальная маскировка, конечно, но уж точно лучше, чем у другой группы – потому что другая группа тут, конечно, уже была.

Компанию первым заметил Скрипач, и досадливо поморщился: увиденное ему совершенно не понравилось. Четверо, все мужчины, все в личинах, но максимально близких, судя по всему, к оригиналам. Отвязная богатая компашка на внеплановом отдыхе, решившая заглянуть в экзотическое местечко днём. Наглые, шепнул Скрипач. Ещё какие, согласился Ит – один из компании сделал вид, что узнал Гарика, и попросился с ним фотографироваться. Другой, ни мало не стесняясь, отправился «проверять» маму с дочкой – хорошо, что Ит, памятуя об утреннем опыте, догадался подвесить на личины и нужную генетику, и правильные запахи. Вскоре, однако, компания, удостоверившись в том, в чём хотела, вер-

нулась за свой стол, с интересом наблюдая за съемками, и пробуя блюда из сэтов друг у друга.

– Доедим спокойно, – сказал Ит. – Не торопимся.

– Угу, – кивнул Скрипач. – Какие-то там еще двое... надо разобраться.

– В том и дело, – согласно кивнул Ит.

Их внимание привлекли два новых персонажа, которые заявили посередине съемок, сели за стол позади оператора (в этот раз снимал Рэм, а Тим ставил свет), и принялись ждать – тоже, видимо, окончания съемок. Судя по тому, как повел себя Тим, с этими двумя братья были знакомы, и Гарик был знаком, потому что после съемок он встал, и поздоровался с обоими за руки.

– А вот это уже интересно, – беззвучно сказал Скрипач.

– Гарик, дорогой, я понимаю, что занят, что график плотный, и что ты не любишь приезжать в офис, но надо же понимать, что бывает что-то действительно важное! – говорил один из ожидавших окончания съемок. Мужчина, хорошо за пятьдесят, одет дорого, и Гарика он не просто знает, он...

– Ого, – приподнял брови Ит. – Это и есть его коммерческий директор, получается. А ну-ка...

– Ты мог просто позвонить, Олег, – с легкой неприязнью отвечал Гарик. – Ну что тебе стоило-то?

– Так я звонил, но у тебя телефон был выключен! А в почту зайти ты тоже, видимо, не мог, да? – мужчина, которого Гарик назвал Олегом, злился, но сдерживался. Правиль-

но, орать на работодателя – так себе идея. – Это же срочно. Важно.

– Ну так позвонил бы Тимке с Рэмом, мы ж соседи, они бы мне сказали, – пожал плечами Гарик.

– Не рискнул, – мужчина опустил взгляд. – Это коммерческая информация.

– У нас в группе главных нет, – заметил Гарик. – Они имеют точно такое же право узнавать эту самую информацию, как я. Олег, еще одна такая промашка, и мы расстанемся. Что там такое, кстати? Почему такая спешка?

Олег щелкнул пальцами, и второй мужчина, как поняли Ит и Скрипач, секретарь, протянул ему папку с какими-то бумагами. Тот открыл папку, вынул первый лист, и отдал Гарик. С минуту Гарик молча изучал то, что было на листе, потом поднял изумленный взгляд.

– Ох и ни фиги себе, – сказал он. – Нулевой канал? Челлендж? Ты серьезно?

– Это они серьезно, – поправил Олег. – Да, это челлендж. Его предложили некоторым фуд-блогерам, десятка два, или больше, точно не знаю. Еще и денег дают, как видишь. Двенадцать городов, на твой выбор. Снимаешь двенадцать полуторачасовых фильмов – природа, еда, туризм, и прочее. Две части, по шесть фильмов в каждой. Формат там дальше расписан, примерные сценарии тоже. Еслиходишь в тройку лучших, залетаешь со своими фильмами в прайм, на нулевом. «Гарик Рестик – моё кулинарное путешествие». Се-

чёшь?

– Секу, – кивнул Гарик. – Ради такого мог бы и приехать, не переломился бы. Брали только тех, кто может отснять сам, видимо?

– Разумеется, – хмыкнул Олег. – Зачем тебе съемочная группа, когда у тебя своя? Ну так что, ты согласен?

– Ты ещё спрашиваешь? – удивился Гарик. – Так, братья-кролики, собираем манатки, и на выход. Контракт там подписывать?

– Да, надо к ним, – кивнул Олег. – Учти, даже если в тройку не войдешь, рожей в телевизоре со своим творчеством тоже засветишься. Не на нуле, ясное дело, но «Путешественник» или «Золотые тайны России» – тоже неплохо.

– Не, ну зачем, – Гарик задумался. – Отснимем так, чтобы пройти на ноль. Когда выезжать?

– Чем скорее, тем лучше, – пожал плечами Олег. – Насколько мне известно, пара конкурентов сегодня уже стартовала. А ты до сих пор борщ в виде камней снимаешь...

– Всё, понял, – кивнул Гарик. – Погнали подписывать.

– Утром выехать сумеете? – с надеждой спросил Олег.

– Должны, – Гарик на секунду задумался. – Рэм, ты не любишь водить «Транзит», а придется.

– Не буду я его водить, сам води, – отозвался Рэм. – Ты купил, ты и води.

– Да ладно вам, я поручу, если будет надо, – пресек в зародыше спор миролюбивый Тим. – Олег, мы там как пропи-

саны, в этом договоре? Как съёмочная группа?

– Ну да. Точнее, как ассистенты, – Олег заглянул в бумаги. Указано – до трёх человек, а вас всего-то двое.

– Ясно, – кивнул Гарик. – Всё, давайте, по дороге поговорим. Ещё же собраться надо, докупить того-сего, определиться, как и куда едем. Идёмте!

* * *

– Про докупить того-сего он правильно сказал, – заметил Скрипач, когда они покинули ресторан. – Кто куда?

– Группа, как я понял, поехала пасти квартиру, – Ит задумался. – Что, в принципе, логично. Мы, в таком случае, поступим следующим образом. Ты езжай покупать того-сего, а я сгоняю на этот самый нулевой канал, узнаю подробности, а потом будем загонять сюда гения. То-то он обрадуется...

– Ой, не передать. Он-то рассчитывал сидеть на жопе ровно, в своей квартире, а тут на тебе, – заулыбался Скрипач. – Того-сего у нас будет какая-нибудь машинка, но какая – решу по ходу.

– Уж точно не фургон, – заметил Ит.

– Да, нам только фургона не хватало. Блин, насколько проще это всё было бы без гения, – добавил Скрипач. – Будет эта оскотинившаяся каланча сидеть на заднем сиденье, брюзжать, и жаловаться, что ноги девать некуда.

– Купи машину побольше, – вздохнул Ит. – Эх, опять ночь

не спать. Надо будет забрать манатки, и, видимо, выезжаем сразу, как только узнаем, куда планирует ехать Гарик. Ладно, всё. По ходу дела решим. Разбегаемся. И, рыжий, ты очень обяжешь, если узнаешь, каким образом планирует передвигаться та группа. Хорошо, если они играют по местным условиям, как мы сейчас. А если нет?

– Ну, возьмем катерок с «Сансета», дел-то, – пожал плечами Скрипач. – Тоже мне, проблема.

– Это действительно не проблема, но... – Ит задумался. – Так. Свяжусь с Фэбом, пожалуй, пусть там поинтересуются, что и как, и немного помогут, если что. «Сансет» мы не прятали, так что намек получится более чем прозрачный.

– То, что происходит на планете, остается на планете, – покивал Скрипач. – Нет, а что, собственно? Их здесь десяток бегают, нас Ри только двоих пропустил, так что поддержка с воздуха будет нелишней.

– Ну, на счет поддержки ты погорячился, я-то говорил только про страховку, – возразил Ит. – К тому же не в наших интересах лезть на рожон, нам нужно узнать, в первую очередь, что это такое вообще, и откуда. Открытый конфликт не в наших интересах, да и не в их, как ты понимаешь. Пусть ребята страхуют, и информируют. Согласен?

– Согласен, – кивнул Скрипач. – Расходимся, и до связи.

Ри, разумеется, полученной информации не обрадовался, и это было немудрено – на подобное он и впрямь не рассчитывал. Ит велел ему добраться до отдаленной станции метро, и ждать там; сам он тоже отправился в ту же точку, и через полтора часа их подобрал Скрипач, уже на новой машине. Машину Скрипач выбрал очень правильную – неприметного серого цвета, годовалую, и более чем распространенной модели, «Рейн седан», на таких полстраны ездило. Наскоро перекусили, и поехали в пансионат, забирать вещи.

– Безумие, вот так за ними гоняться, – ворчал Ри. – Почему не катер? Что, у вас или у меня этого добра мало, что ли? Взяли бы нормальную технику, и переходили бы с точки на точку, когда нужно...

– Ты планы второй группы знаешь? – напрямую спросил Скрипач. – Тайной группы, которая гоняется за ребятами? Нет? А её реакцию на твой катер ты можешь предположить? Тоже нет? Делай выводы. Наши, кстати, следят уже – никакой активности, ничего сюда не прилетало, не садилось, и не собирается, а это значит, что группа тоже пойдет на местной технике. Соображаешь? Уж если играть по правилам, так играть. А то ты очень хорошо устроился, у тебя теперь повсюду рояли в кустах обязаны торчать, или *deus ex machina* должен в нужный момент приземляться... это тут так не работает,

а мы здесь за тем, чтобы разобраться. Разоб-рать-ся, ты понял?

– Я не слабоумный, – зло ответил Ри. – Смею тебе напомнить, что если я пожелаю, их прямо сейчас возьмут под руки, и отвезут туда, куда я прикажу. Немедленно!

– Это запросто, – покивал Скрипач. – Но вот только ты отлично соображаешь, что в этих условиях про инициацию можно вообще забыть, да? Потому что она и так под сомнением, а после такого выверта точно не сработает.

– Кстати, Ри, у тебя не появилось новых идей о том, что вообще такое в данном случае инициация? – вкрадчиво спросил Ит. – И почему для одних она возможна, а для других нет?

– Для них она возможна, – ответил Ри. – И по генетике, и по всему прочему.

– Повторяется история с Амритом и Фламма, – пожал плечами Ит. – Их не вернули в своё время, не воссоздали. Взяли другой материал, не этот. Почему?

– Пока не знаю, но мы это выясним, – ответил Ри.

– И, кстати, ещё момент. У тебя нет ощущения, что та группа... в некотором смысле тоже подталкивает их к инициации? – спросил Ит.

Ри, секунду помедлив, кивнул.

– Есть, – ответил он словно бы через силу. – Но... Ири-на не подталкивала к инициации Амрита. Не провоцировала его. Просто находилась рядом и следила. Так что здесь,

кажется... что-то ещё.

– Логично, – кивнул Ит. – В общем, работаем так, как решили работать мы. А теперь пристегнись, пожалуйста, потому что ехать нам предстоит довольно быстро, попробуем, на всякий случай, опередить конкурентов, если таковые появятся.

* * *

Фантазия у Гарика была отличная, и предложенный Олегом план – проехать для съемок города Золотого кольца – он отверг сразу. По кольцу поедут все, сказал он. Нам нужно что-то гораздо более интересное. В стороне от основных туристических маршрутов. А то у нас вся Россия – это стандарт из Москвы, Питера, и этого самого кольца, набившего всем оскомину, поэтому мы поступим иначе. Как? Сюрприз. Да, администрация, и для вас, и для команды это будет сюрприз, утром узнаете, какой.

Уже дома он первым делом связался с Дмитрием Степным, попросил поскорее забрать из чистки их вещи, включил стационарный комп, вывел карту, и стал что-то прикидывать. За этим занятием его и застали вернувшиеся через два часа из магазинов Рэм и Тим.

– Чего делаешь? – спросил Тим, плюхаясь на соседнее кресло, и привычным движением открывая свой ноут. – Это чего такое?

– Это карта, – ответил Гарик. – А точнее, наш примерный маршрут. Глядите, оба. Есть интересный момент. Олег сказал, что блогеров они набрали исключительно московских, вы заметили?

– Заметили, – ответил Рэм. – Дискриминация в чистом виде.

– Согласен, – кивнул Гарик. – Но это сделано нарочно, чтобы никто не пробовал выехать на Москве, и чтобы были не заинтересованы в местах, куда приедут. Москву вообще снимать нельзя, кстати. Да, план у нулевого не без огрех, но идея понятна. Учтите, есть вероятность, что народ попробует топить друг друга, и... пока неважно, в общем. Важно другое. Все рванут на северо-восток, по Золотому кольцу, и иже с ним, согласны?

– Это напрашивается, – покивал Тим.

– Для них напрашивается, верно. Потому что там... – Гарик задумался, щелкнул пальцами. – Там понятно, что снимать. Там полно туристических мест, там куча ресторанов для туристов же, и можно заодно поднять денежку, она буквально на дороге валяется. А мы поступим иначе. Умнее.

– Так что ты предлагаешь-то? – поторопил Гарика Рэм. – Давай, выкладывай.

– Мы создадим своё Золотое кольцо, – торжественно объявил Гарик. – И начнём мы с юга. Наши первые шесть городов – это Тула, Рязань, Владимир, Углич, Торжок, и Вязьма.

– И ты собираешься там найти действительно годные ре-

стораны для обзоров? – с сомнением спросил Тим. – Уверен? К тому же Владимир тоже Золотое кольцо, ведь так?

– О, московский фуд-блогер подъехал. Почему нет? – удивился Гарик. – Обязательно найдем, ресторанов там до фи- гища. В Туле мы с вами уже снимали...

– Мы там по приглашению снимали бар «Деньги на ветер» и сеть с фастфудом, как её... – постарался вспомнить Тим. – И то, и другое было ни о чём.

– А теперь будут рестораны, и они будут о чём, – настави- тельно сказал Гарик. – Рэм, что скажешь?

– Прикольный у тебя шестиугольник получился, – Рэм указал на карту. – Ты нарочно?

– Ну да, – обрадовался Гарик. – Это на заставке будет классно смотреться! Карта, и огненная линия, соединяющая шесть городов. Ну круто же!

– А ещё шесть? – спросил Рэм.

– Потом решим, – махнул рукой Гарик. – Может, тоже ше- стиугольник построим. Прикольно же будет, народ, вы че- го...

– Да мы ничего, – успокоил Тим. – Просто ты учти, Зо- лотое кольцо, оно небольшое, у них на дорогу от города до города будет уходить в разы меньше времени, чем у нас. Ты хоть расстояние померил на этом маршруте?

– Пока нет, – немного сбавил обороты Гарик. – Но какая разница. Вы же у меня трезвенники, верно? Будете вести, сменяясь. Дел-то.

– Ну ничего себе! – возмутился Тим. – Дел-то? Гарь, ау, тебя не смущает, что нам вообще-то ещё и работать придется? Может, не на машине тогда хотя бы?

– А как с аппаратурой? – возразил Гарик. – Съёмки нужны качественные, сам понимаешь.

– Мы когда в Дубай летали, всё прекрасно брали с собой в рюкзаках, – напомнил Тим. – И отличный материал отсняли.

– Не для нулевого канала, – покачал головой Гарик. – Ну, ты сравнил. Нет, техника нужна высококласная, и свет, и звук, и прочее. Так что поедem на машине. И не спорьте.

– Может, взять водителя? – предложил Тим.

– Ага, чтобы он нас на вторые сутки сдал с нашим планом? – возмутился Гарик. – Ну уж нет. Нет и нет, и даже не начинайте.

– Да что ты всё «не начинайте», я же молчал! – возмутился Рэм. – Тимыч выёживается, а ты орешь на двоих.

– А чего ты молчал-то? – спохватился Гарик.

– Думаю, – ответил Рэм. – Нам концепт какой-то нужен, нетривиальный. Не как у всех.

– А мы откуда знаем, как оно у всех? – нахмурился Гарик.

– Можем догадаться, к тому же к этому подталкивает контракт, – Рэм задумался. – Гарик, ты не против немного поменять облик, а?

– В смысле? – не понял Гарик.

– Он у тебя сейчас пафосный и парадный, – объяснил Рэм. – А надо что-то такое... народное, что ли? Подумаем.

– Народное? – заинтересованно спросил Гарик. – Национальный костюм?

– Не обязательно. Просто нужно себя подавать, как человека из народа, наверное, – Рэм потёр переносицу. – Смотри. Все на первый план будут пихать себя любимых. Погляди-те на меня, я, такой красивый, там-то, вот сижу за столиком здесь, здесь, и здесь, ну... понятно. Надо сместить фокус в этот раз. Чтобы главным в том, что мы снимем, был не ты, и не мы, а то, что вокруг – города, природа, хавка, понятное дело. Мы на втором плане, а это всё на первом.

– Хочешь урезать мне процент экранного времени? – нахмурился Гарик.

– Сместить акцент, – покачал головой Рэм. – В процессе попробуем, и решим, ага?

– Ну... ага, – согласился Гарик без особой уверенности. – Нет, в этом определено что-то есть, но пока не попробуем, не узнаем. Ладно, пошли собираться, а то выезжать придется утром, до Тулы – пилить и пилить.

– Сейчас отель какой-нибудь в центре в резерв поставлю, – сказал Тим. – Пару дней мы там точно пробудем.

– Правильно, умница, – кивнул Гарик. – Ну, ребята, кажется, веселая осень нам предстоит, – он с удовольствием потёр руки. – Замечательно!

4

Амюз буш

– Гений, не скажешь ли ты нам, чем ты руководствовался, когда выбирал миры, в которые отправил эти пары? Или это вообще не ты выбирал, а? – тихо спросил Ит.

Машина стояла в дальней части стоянки для фур, у изгороди. Осеннее утро уже вступило в свои права, в приоткрытое окно тянуло прохладным воздухом, а над землей – дальше, за стоянкой, находилось поле – стелился туман, который, правда, уже размывал утренний ветер и поднимающееся солнце.

– Как ты понял? – едва слышно спросил Ри.

– Понял что именно? То, что не ты, и не Адонай выбирал эти локации? – уточнил Ит. Ри кивнул. – Знаешь, сказать тебе честно, понял я это относительно недавно. Лет через пять после того, что случилось на той Земле и на Сфере. Ты что-то трепал про уникальные условия, про эксперимент, про всё прочее, но, извини, мы с Бертиком там прожили четыре года, и уже в первый год мне стало понятно, что никто, находясь в здравом уме, не стал бы даже пробовать что-то делать в таких исходных условиях.

– А я стал, – заметил Ри.

– Да, а ты стал, – согласился Ит. – Причем тебе эти усло-

вия были отвратительны, равно как и Джессике, недаром ты метался туда-сюда, а она все эти годы пила, просто не просыхая.

– И что же именно ты понял? – уточнил Ри.

– Сопоставил одно и другое. То, что происходило на Тингле, то, что нам сказали о тебе зивы, и то, что увидела Эри – она по сей день такие вещи чувствует интуитивно, и не всегда может объяснить. Когда они нас ждали на местной Луне, Эри неоднократно говорила о каких-то новых мостах, итерациях, и том, что они пустые, а зивы сказали о тысяче солнц, которые всходят одновременно, – Ит покачал головой. – Ри, давай начистоту. Ты раскидал эти три пары по тем итерациям, которые им соответствовали, верно?

Ри обреченно вздохнул. Он явно не рассчитывал на то, что Ит поднимет эту тему, да и на то, что кто-то, кроме его людей, окажется в курсе.

– Отчасти верно, – неохотно ответил он. – Хотя почему – отчасти? Да. Это верно. К сожалению, экспериментальная проверка показала, что это единственный способ...

– В смысле? – спросил проснувшийся Скрипач. – О какой проверке речь?

– Я попытался отправить последнюю пару по чужой итерации, – Ри отвернулся.

– И что? – резко спросил Скрипач.

– Ты уверен, что хочешь про это знать? – спросил Ри в ответ.

– Было бы неплохо, – процедил Скрипач.

– В своё время узнаешь. Сейчас... я не буду говорить.

– Ты хотел сказать, что это единственный способ, чтобы они остались в живых? – произнес Ит. Произнес спокойно, но сердце, сволочь такая, заколотилось в этот момент так, что он на секунду испугался.

– Да, – беззвучно произнес Ри. – И Ариан, и Пятый с Лином попали в те миры, в которых... они были в период инициации, отнюдь не случайно. Теперь я уверен в этом стопроцентно.

– Какой ценой ты в этом удостоверился? – Скрипач недобро прищурился.

– Немалой. Не твоё дело.

– Они живы? – спросил Ит. Ри промолчал. – Значит, нет. Или не все. Ведь так?

Ри медленно кивнул.

– И кто погиб? – спросил Скрипач.

– Это. Не ваше. Дело, – отрезал Ри. – Всё, тема закрыта.

– Да как же, – хмыкнул Ит. – Закрыта? Хрен там плавал. Ведь эту тройку нельзя отсюда вывозить, да? Ни под каким видом. Иначе ты бы давно уже их вывез. И Амрита бы вывез. И братьев. И нас бы ты сюда не позвал. Но почему-то не получится этого сделать, верно? Оказывает, вот поэтому. И поэтому мы сейчас сидим в машине на стоянке, так? Отвечай, сука, не молчи! Так?!

– Ну... так. Да. Да, так, – казалось, из голоса Ри исчез сам

голос.

– И про эту хрень с итерациями, видимо, знает ещё кто-то, – развил мысль Скрипач.

– Видимо, да, – кивнул Ри. – Понимаете, когда я... начал заниматься этим всем, точнее, нами, я стал осознавать некоторые вещи... о которых и не думал раньше. Мы, и вы, и я, в какой-то степени сетевые сущности, мы...

– Не «мы», они, – поправил Ит. – Мы не привязаны к Се-ти, скажи спасибо Пятому.

– Да, хорошо, ты прав. Мы не привязаны. А они уже при воссоздании связаны с нею так, что разорвать эту связь невозможно, – продолжил Ри. – Если попробовать найти аналогию... Мы – шарики, которые кто-то выкинул за пределы лабиринта со стеклянной крышкой, и мы законам лабиринта не подчиняемся. А они уже на стадии воссоздания становятся шариками, которые находятся под крышкой, и на них действуют исключительно законы лабиринта. Мы свободны. А они заперты.

– Или наоборот, – вздохнул Ит. – Но если продолжить твою же аналогию... ммм... у тебя не появлялось мысли, что эти шарики – действительно бракованные, или оказываются в той части лабиринта, из которой нет выхода? Что они, например, обречены кататься из одного тупика в другой, потому что им достался глухой угол, замкнутое пространство? Это не приходило тебе в голову?

– Приходило, – кивнул Ри. – Но обосновать это математи-

чески невозможно. Потому что сама структура Сети отвергает подобные построения, в принципе. Это абсурд. Оксюморон. Конечная бесконечность.

– Ну, звучит это всё, конечно, очень красиво, однако на деле мы имеем то, что имеем, – заметил Ит. – Расстроил ты нас, гений. Сильно расстроил. Ладно, поехали, пятьдесят километров до Тулы осталось, и хорошо, хоть поспать удалось пару часов. К тому же это всё надо обдумать. Потому что твои выводы меня на данный момент не устраивают.

– Меня тоже, – добавил Скрипач, поворачивая ключ в замке зажигания. – Одно только радуется, погода отличная. Красиво...

– Это да, – согласился Ит. – Никогда не понимал людей, которые не любят осень. Как по мне, так самое лучшее время года.

– Особенно на Окисте, – хмыкнул Скрипач. – И жары нет, и купаться ещё можно, и...

– Так, поехали, – повторил Ит. – На счет купаться не знаю, а вот поедим мы сегодня вкусно, если планируем бродить за Гариком. Хоть какая-то радость в этом феерическом бреде.

* * *

– Ну и куда ты нас притащил? – возмущенно спросил Гарик. – Рэмчик, дорогой, ты вообще в своём уме?

Их машина сейчас стояла на одной из центральных туль-

ских улиц, на стоянке неподалеку от перекрестка. Оживленное движение, люди, машины, где-то неподалеку звенит раздраженно трамвай – обычный вечер в центре города после окончания рабочего дня.

– В Тулу, – пожал плечами Рэм.

– Рэм, – ласково начал Гарик. – Я тебе велел ещё до выезда найти что? Заведение на съемку вечером, с высоким рейтингом, которое хвалили подписчики, и к тому же...

– Так я и привёз, куда ты велел, – Рэм, кажется, рассердился. – Вот, – он махнул рукой. – Там внутри заведение с высоким рейтингом, которое хвалили местные.

– Какое заведение? – ещё более ласково спросил Гарик.

– Пиццерия, – тут же ответил Рэм.

– А теперь дослушай, что я тебе говорил. Заведение на съемку вечером, с высоким рейтингом, которое хвалили подписчики, аутентичное!!! – заорал Гарик так, что Тим вздрогнул. – И куда ты нас привёз?! В пиццерию, которая в торговом центре?! Таких пиццерий везде, как грязи, и конкретно чем вот эта, – Гарик махнул рукой в сторону окна, – будет отличаться от такой же в Москве на Домодедовской, в Питере на Парнасе, или в Ёбурге на Уральской?! Зайди внутрь, и найди десять отличий. Без адреса ты даже город не угадаешь! Рэм, ты либо тупой, либо издеваешься. Мы снимаем что? Россию!!! Аутентичную кухню, заведения с местным колоритом, интересные, необычные!

– Впервые слышу, – невозмутимо ответил Рэм. – Когда в

три часа ночи ты мне что-то такое говорил, я запомнил про рейтинг и подписчиков. А всё остальное...

– А когда было про всё остальное, он заснул, – тут же сдал брата Тим. – Устал, наверное. Это, Гарик, бывает иногда, если человека огорошить, потом весь день гонять туда-сюда, а потом в ночи раздавать боевые задания. Соображаешь? Мы за полётом твоей мысли не успели, уж извини.

– Ай, чёрт с вами, – простонал Гарик. – Так. Давайте смотреть. Понимаете, оба два, нам нужна фактура. Колорит. Это же Тула! Пряники! Белевская пастила! Тульские лапти!..

– Тульские что? – не понял Тим.

– Господи... это такие пирожки, – терпеливо объяснил Гарик. – Тульские лапти. А ещё нужна природа, пейзажи, панорама...

– ...гостиница, и душ принять, – подхватил Тим. – Ладно, ладно, не трепещи, гостиницу я забронировал.

– Хоть один нормальный, – простонал Гарик. – Рэм, ты дронов положил?

– Положил, – кивнул Рэм. – Всех троих и положил.

Он уже вытащил планшет, и рыскал по карте – надо сказать, довольно резво.

– Ну? – спросил Гарик нетерпеливо.

– Не нукай, – огрызнулся Рэм. – Парк культуры имени отдыха Белоусова – пойдёт?

– А что там есть? – Гарик встал, перебрался поближе к водительскому сиденью, и заглянул Рэму через плечо. – О,

смотри, пруды...

– И лес. И аллеи. И кафешки всякие, и рестораны. И рядом тоже кафешки.

– Вот это уже неплохо, – одобрил Гарик. – Так... Во, а ну-ка... Слушай, про это нам тоже вроде писали, – он ткнул пальцем в какую-то точку на карте. – Вот этот ресторан. «Павел Павлов», в народе Пал-палыч. Давай туда, пожалуй.

– Вряд ли там будут пряники, – заметил Тим.

– Пряники будут завтра. И Кремль завтра поднимем немного. И парк. И реку.

– Да сколько тут той реки... – начал было Тим, но брат перебил его:

– Не-не-не, там есть прикольное место, с быками от старого моста, – возразил он. – Главное, найти точку, чтобы граффити на быке видно не было. Поправить я его, конечно, поправлю, если понадобится, но лучше бы снять так, чтобы не возиться потом на монтаже. И так материала будет фигова туча, сами же понимаете. Парк реально красивый, мужики, там можно будет хорошо подводку сделать. Есть, где развернуться.

* * *

– А как ты понял, что они поедут в этот ресторан? – с интересом спросил Ри.

– Логика, – пожал плечами Скрипач. – Гарик ищет мест-

ную кухню, при этом места выбирает достаточно дорогие и престижные. Павлов – здешняя фишка, туристы его любят. Непонятно только, зачем Рэм сперва приволок их в центр, но да ладно. Давайте выбирать, чем ужинать будем.

Ресторан и впрямь выглядел прекрасно – уютный зал, приглушенный свет, полуоткрытые кабинеты с мягкими диванчиками. Основательные, из какого-то дорогого дерева, столы, белоснежные тканевые салфетки, красивая посуда. Даже музыка, и та гармонировала и с интерьером, и с настроением. Какая-то инструментальная композиция, ненавязчивая, но приятная.

– У них тут своё пиво, – задумчиво протянул Ри. – Хорошее, наверное.

– Наверное, – железным голосом произнес Ит. – Но мы об этом не узнаем.

– Почему? – возмутился Ри. – Это всего лишь пиво!

– После которого ты собираешься сесть за руль? – спросил Скрипач с неподдельным интересом.

– А вы на что?

– Ах, мы на что? – осклабился Скрипач. – Действительно. На что это мы тут, да, Итище?

– Компот, – резюмировал Ит. – Всем компот. Или тархун. Или лимонад. Или чай. Ри, мы не отдыхаем, мы работаем.

– Настойки, – тяжело вздохнул Ри, глядя в раскрытое меню. – Грушовица, сливовица, кашаса... самогон...

– Я предлагаю оставить это тело бухать в Туле, – хмыкнул

Скрипач. – Нет, ну а что? За руль оно не может, или, точнее, не хочет, рассказывать ничего толком не желает, пускает слюни на пиво с настойками – ну и на фига он нам нужен, скажи на милость? Только место в машине занимает, а она и так тяжелая.

– Вы с едой определились? – спросил Ри, отодвигая от себя меню. Выглядел он явно расстроенным. – Я бы хотел рульку, наверное. Вы как?

– Не мытьём, так катаньем, – заметил Скрипач. – Ит, знаешь, почему он выбрал рульку?

– И почему? – поинтересовался Ит.

– Да потому что с ней идёт капуста, тушенная в портвейне, – объяснил Скрипач. – Гений, ау, капуста безалкогольная, там всё давно выпарилось.

– Ясно, рульку нельзя, – покачал головой Ри. – Тогда вырезку с овощами. А что Гарик берет, кстати?

Ит на секунду прислушался. Команда Гарика сейчас уже вовсю снимала в другой части зала, Тим работал с камерой, Рэм – со светом.

– Свиные ребра в глазури из кваса, – сказал Ит. – Перепелку. Половину утки с брусникой. Рыжий, тебе чего?

– Картошку жареную, – Скрипач кивнул в сторону меню. – Какое счастье, что жарить не мне, и тарелки потом мыть тоже не мне.

– А то ты часто на Окисте их моешь, – напомнил Ит.

– На «Либерти» ещё как мою, – возразил Скрипач.

– Да погодите вы! Что еще он берет? – нетерпеливо спросил Ри.

– Картофельный салат, паштет из курицы, крем-брюле, и домашний пломбир. Отстань, – Скрипач снова повернулся к Иту. – Так вот. На «Либерти» я посуду мою – только в путь...

– Когда её не моет Пятый, – напомнил Ит едко. – А ещё я пару раз ловил Эри, когда она перемывала грудку тарелок за всей компанией. И вот у меня вопрос: совесть у тебя есть вообще? Жрала куча здоровых лбов, а бедные женщины потом эту посуду...

– Официантка идёт, – предупредил Ри. – Может, хватит уже?

– Без тебя решим, когда хватит, – огрызнулся Скрипач. – Ладно. Девушка, вы запишите, хорошо? Картошка жареная с грибами... тебе чего? – он глянул на Ита.

– Чего попроще. Котлеты с пюрешкой, – Ит улыбнулся. – А, вот еще. Рыжий, там с картошкой стопку водки дают. А нам нельзя, нам за руль. Девушка, можно водку заменить на что-то? Да хоть на стакан лимонада какого-то, пожалуй. Вот спасибо. Так, ещё нам... ага, рёбра в квасе, лимонада кувшин, и по домашнему пломбиру, который с пряником. И сразу счет, пожалуйста, если можно. Мы немножко торопимся.

* * *

– ...сказать, что я приятно удивлен – это не сказать ниче-

го, – вещал вдохновенно Гарик. Тим коротко глянул на Рэма, тот едва заметно дернул плечом. Четыре настойки – это не то чтобы очень много, но это всё-таки, как ни крути, четыре настойки. – Вы не хуже меня знаете, что Кубки Мэрдока получают рестораны, которые работают, в первую очередь, с региональными продуктами – и тут Павлов просто превзошел сам себя. Бесподобно. Если вы собираетесь в Тулу, обязательно закажите рёбра, и мороженое...

– И печень новую, для пересадки, – вздохнул Тим. – Переписываем.

– Почему? – удивился Гарик.

– Ты икнул. Не дело это. Давай с «вы не хуже меня знаете», и про кубки, – приказал Рэм.

– Окейла, – Гарик зевнул.

– И не зевай, – приказал Рэм. – Поехали.

– Вы не хуже меня знаете, что Кубки Мэрдока получают рестораны, которые работают, в первую очередь, с региональными продуктами, – продолжил Гарик. – Если вы собираетесь посетить Тулу, обязательно загляните в Павлов, и отдайте должное этим невероятным рёбрам в квасе, мороженому, и паштету. Это... изыскано, благородно, и такой ужин станет прекрасным дополнением к вашему путешествию. Вы знаете, что я снимал во многих городах страны, но рёбра в квасе не встречал до сегодняшнего дня ещё нигде. Во время заказа у меня были сомнения – но это оказалось не просто вкусно, нет, это оказался самый настоящий шедевр. Мне по-

рой даже жаль, что я не принадлежу к тем, кто присваивает ресторанам Кубки. На мой взгляд, Павлов только за одни эти ребра заслуживает Кубок, а если вспомнить о мороженом, то два, как минимум. Ну что ж, на этой приятной ноте мы прощаемся с Павловым, и отправляемся дальше. Всех благ, и приятного аппетита! – Гарик улыбнулся, и на пару секунд замер. Рэм махнул рукой – снято.

– Уффф, – Гарик с наслаждением зевнул. – Ну чего, вы ужинать будете?

– Ну а то, – хмыкнул Тим. – Вдарим по рёбрам.

– А я котлетки с пюрешкой хотел, – заметил Рэм. – Тим, помнишь, в детдоме давали котлетки с пюрешкой? Детство вспомнил почему-то. Может, ты рёбра, а я котлетки?

– Пойдёт, – кивнул Тим. – И лимонадику. Или тархун?

– Давайте тархун, – предложил Гарик. – Лимонада еще полграфина осталось.

* * *

После ужина отправились по гостиницам, однако Ит и Скрипач, оставив Ри осваивать номер, быстро переоделись в темные и неприметные вещи, и, велев гению их ждать, пошли к выходу.

– А вы куда? – удивился тот.

– Как это – куда? – спросил Скрипач. – В своём уме вообще? Так наелся, что разум потерял? Вторая группа. Будем

смотреть. Нужно понять, ведут ли их, и, если ведут, то сколько народу, на чём приехали, и так далее.

– И повесить нормально машину, в Москве не успели, – продолжил Ит. – Запрись, пожалуйста, никому не открывай. Если попробуют войти... гм... силой, попробуй вспомнить, чему учил Фэб. Хотя если в ускоренном войдут, ни фига ты не успеешь сделать, конечно. В общем, сиди тут, и не высывайся.

– А когда вы придёте, открывать?

– Мы сами откроем, – хмыкнул Скрипач. – Всё, располагайся. Лучше вообще спать ложись сразу, вставать рано.

– Рано – это во сколько? – нахмурился Ри.

– В четыре, в пять, как получится, – пожал плечами Скрипач. – Всё, чава-какава, мы пошли.

Выйдя на улицу, они кивнули друг другу, и разошлись – начиналась классическая работа, поиск, причем поиск челночный, потому что пройти предстояло не такой уж и большой квадрат. По прикидкам Ита стороны у этого квадрата будут равны примерно двум километрам: вторая группа, разумеется, уже здесь, и сейчас стоит задача её просто обнаружить, при этом не подавая вида, что обнаружили. Конечно, логично было бы сперва проверить машину Гарика, и гостиницу, где остановилась команда, но именно потому что это было логично – от этой модели отказались сразу же. Тула – город не такой уж и маленький, гостиница тут не одна и не две, и, разумеется, второй группе здесь будет довольно про-

сто «потеряться», им нет никакой необходимости находиться поблизости от объекта наблюдения.

Так и получилось. На группу наткнулся Скрипач, во время второго часа поисков, причем наткнулся случайно, и вычислил по уже знакомому запаху: запах он запомнил, когда отбивал Тима у напавшего на него агента. Машина, потрепанного вида «Долорис-вожж», оказалась припаркована в неприметном переулке, на хорошем расстоянии от гостиницы, где жил Гарик; людей в ней не было, но воздушный след вёл в сторону жилого дома неподалеку. Трое, определил Скрипач. Вот даже как. Их, как и нас, трое, а ну-ка... он прошел мимо машины, дошел до конца квартала – попутно определив подъезд, в который эти трое вошли – и вернулся на Первомайскую, кинув сообщение Иту. Нашел, выходим на место встречи. Место, конечно, обозначили заранее – небольшая кофейня неподалеку от входа в парк. Сто против одного, что утром Гарик отправится снимать завтрак именно сюда, тут есть всё, что требуется – и антураж, и высокий рейтинг, и завтраки подают до двенадцати дня. Так что кофейню можно провесить заранее, чтобы потом не светиться поблизости.

– Ну, чего? – спросил Ит, когда они оказались у входа в кофейню.

– Трое, – ответил Скрипач. – Кажется, те же трое, что были в переулке. Нападавший точно там, запах я узнал. Что дальше?

– Пьём кофе, закидываем пару следилок в кофейню, провешиваем машину, идём спать, – ответил Ит. – Или я что-то упустил?

– Да вроде ничего, – Скрипач потёр висок. – Аппаратуру бы как-то повесить...

– Пока никак, потом, думаю, – покачал головой Ит. – Слушай, а у них интересная жизнь, кажется.

– Не то слово, – Скрипач усмехнулся. – И она им нравится. Знаешь, есть в этом всё-то что-то бесконечно несправедливое, – заметил он. – Что-то грустное и неправильное.

– Ты про что? – не понял Ит.

– Да про то, что гений хочет запихнуть их в Контроль, и лишит этого вот всего. А это не честно. Они же счастливые, ты заметил?

– Пока не очень, – Ит задумался. – Ну, в принципе, я с тобой согласен, да, несчастными они не выглядят...

– Потому что они – не несчастные, – наставительно произнес Скрипач. – Точно так же, как не несчастны сейчас наши, которые морские котики, – заметил Скрипач. «Морскими котиками» он называл вторую часть семьи. – Они делают дело, которое обожают. Что наши, что эти. Ты просто вспомни. Эри, бедняга, про море всю юность, зрелость, и старость мечтала. Оба мужика, что Саб, что Рэд, крокодилы, море тоже обожают. Ну и Пятый с Лином, водоплавающий, блин, подвид рауф, их с яхты за уши не с первой попытки вытащишь. У этих, как я понимаю, было скучное детство, в кото-

ром хорошую еду они видели только по праздникам, потом приемные семьи... сейчас они отрываются по полной программе, и преуспели. И счастливы. А гений собирается ради своей сверхзадачи это счастье разрушить, подмять их под себя, и насильно впихнуть в Контроль, в котором им счастья уж точно не будет. Ты же понимаешь.

– Понимаю, – покивал Ит. – Самое печальное здесь то, что он и на наше счастье всегда смотрел искоса, ты заметил? То есть он делал вид, что всё прекрасно, и что он очень за нас рад, но на деле было иначе, а потом, когда он устроил эту свистопляску с архэ...

– Ну, он же сказал как-то, что не может понять, что это за счастье такое – копаться в чужих кишках, – напомнил Скрипач. – Он и сейчас удивляется, что мы взяли, как основную работу, экстренную на Окисте. Особенно его, конечно, Берта удивила, – он усмехнулся.

– Ну, Бертик, положим, взяла только курс по управлению и закупкам, но это тоже хорошо, – кивнул Ит. – При необходимости сможет заниматься снабжением одновременно десяти госпиталей, а то и больше. Гений, конечно, и в этом смысла не увидел, впрочем, куда ему. Никакого пафоса, никакого величия, сплошная рутина.

– Надо будет как-нибудь с Илюхой попроситься в миссию, – мечтательно сказал Скрипач. – Впятером. На годик-другой.

– Некогда, – вздохнул Ит. – Потом, может быть.

– Вот ты нудный, некогда. Ладно. Какой кофе будем?

* * *

В кофейне пробыли недолго, тем более что пришли перед самым закрытием. Взяли по стаканчику кофе на вынос, кинули на потолок пару следилок, и ушли, собственно, задерживаться они не планировали. Кофе, который оказался весьма неплох, с удовольствием выпили, стаканчики, конечно, прихватили с собой (знаем, знаем мы эти фокусы, стара шутка, как говорится), и прогулялись к гостинице, где остановился Гарик с командой. Рядом с машиной Гарика ощущался знакомый запах, и стало понятно – машину проверяли, и, скорее всего, их самих тоже. По крайней мере, искали. То есть мысль не идти к машине сразу оказалась верной – профи снова поступили, как профи. Что ж, это обнадеживает.

– Ну-ну, – заметил Скрипач. – Если им так хочется, пусть побегают.

– Не возражаю, – кивнул Ит. – Старательные такие.

– О, это да...

В этот раз тоже закинули «пыль», точнее, прионные группы, но уже с другой программой – программу эту придумали по дороге, и сейчас порадовались своей же прозорливости. Немая программа, которая ответит только по запросу, причем довольно сложному, и обнаружить «пыль» поэтому будет практически невозможно. Равно как и активировать.

– Ну чего, обратно? – спросил Скрипач, когда от гостиницы отошли на порядочное расстояние.

– Давай, – пожал плечами Ит. – Или пробежимся всё-таки, прикинем, куда они утром пойдут?

– Если честно, мне лень, – признался Скрипач. – Пойдут они сперва снимать завтрак, а потом в парк – тоже снимать, и там же, думаю, снимут обед. Если хочешь, можно проскочить через парк, но...

– Смысла нет, – Ит задумался. – Там всего два варианта, куда можно податься, и выберут они, конечно, тот, который более пафосный, и который не восточный. Восток им не нужен. Меня больше волнует город, потому что они планировали что-то снимать, и пока сложно понять, куда именно они рванут в результате. Придется немножко за ними побегать.

– Ну и побегаем. Давай тогда в гостиницу, гений, небось, уже десятый сон видит, а мы тут шляемся, – решительно произнес Скрипач.

* * *

Ри, к их удивлению, не спал. Он, полностью одетый, сидел в кресле, и напряженно смотрел на дверь – на лице его при появлении Ита и Скрипача появилось заметное облегчение.

– Ты чего это? – удивленно спросил Скрипач. – Двенадцатый час, ты почему не спишь?

– Ребят, тут кто-то был, – напряженным голосом произнес

Ри.

Ит и Скрипач переглянулись, Скрипач нахмурился.

– Здесь никого не было, – уверенно ответил Ит.

Не было, потому что следящая система, которую они оставили в номере, никаких сигналов не подавала. Вообще никаких. И посторонних запахов не было, ни в коридоре, ни у двери в номер.

– Что произошло? – спросил Скрипач.

– Заприте дверь, – попросил Ри.

– Что случилось, я спрашиваю! – рассердился Скрипач.

– Да запри ты дверь, наконец! Хотя... – Ри оглянулся. – Может, это и не поможет.

– Рассказывай толком, что произошло, – Ит защелкнул хиленький замок на двери. – Ну?

– Как вы и сказали, я собирался лечь спать, но... – начал Ри.

Он выбрал себе кровать, вытащил сумку, и принялся копаться в ней в поисках подходящей для сна майки. В это время в ванной раздался какой-то шум, и Ри сперва подумал, что это кто-то безобразничает в соседнем номере – настолько шум был слабый, еле различимый. Он вытащил майку, положил на кровать, и пошел в ванную – умыться и почистить перед сном зубы. И когда взялся за дверную ручку...

– Там что-то упало, – Ри дернул плечом. – Небольшое что-то, я сперва не понял, что. То есть сперва упало что-то одно, небольшое, а потом ещё, и ещё, и... в общем, идите, и

посмотрите сами.

В ванной – Ит это отлично слышал – тоже никого не было. И раньше тоже не было, потому что запахов посторонних они не ощущали вообще никаких. Разве что...

– Хм, – сказал Скрипач, открывая дверь. – Забавно.

В гостинице – а это была хорошая гостиница – постояльцам предоставляли полотенца, халаты, одноразовые тапочки, купальные шапочки, небольшие пузырьки с шампунем, гелем для душа, и крошечные, игрушечные кусочки мыла. Сейчас все эти предметы – три халата, все полотенца, все шапочки и тапочки, были свалены посреди ванной комнаты, а пластиковые пузырьки с шампунями и гелями валялись в ванной, впрочем, все вещи оказались целыми и невредимыми.

– Интересно, – протянул Ит, входя в ванную. – И ничего. Совсем ничего.

– Полтергейст, – покачал головой Скрипач. – Наверное, эта гостиница стоит на старом индейском кладбище.

– Ага, как же, держи карман. И потом, где ты Туле видел индейцев? – нервно спросил Ри из-за спины Ита.

– Ну, шутки ты никогда не понимал, – констатировал Скрипач. – Плоховато у тебя с чувством юмора, господин всемогущ.

– Так что это было? – спросил Ри.

– А мы откуда знаем? – спросил в ответ Ит. – Спать придется, видимо, по очереди, потому что что-то явно было, и

хрен его знает, что.

– Оно не могло так само упасть? – вслух подумал Скрипач.

– Не могло, – покачал головой Ит. – Присмотрись.

– Ууу... ну да, верно, – Скрипач кивнул.

– Что там? – спросил Ри.

– Посмотри на пояса халатов, – велел Ит. – Если, конечно, это не твоя дурная шутка...

– Какая моя дурная шутка? Издеваешься? Я из ума ещё не выжил, – рассердился Ри. – Так что там такое?

– Пояса связаны, – объяснил Ит. – Узел плоский, если ты понимаешь, о чём я.

– Понимаю, – кивнул Ри. – Это-то я отлично понимаю, у меня тоже яхта есть, замечу. Но я не понимаю, кому и для чего это понадобилось.

– Чёрт знает, – покачал головой Скрипач. – Мне больше интересно, как сюда кто-то попал, вообще не наследив, и не оставил вообще ничего. Ни запаха, ни возмущения в пространстве, ни генетики. Впору действительно в полтергейст поверить.

Ит задумчиво посмотрел на него, затем коротко глянул на Ри.

– Вот что, – сказал он. – Ложитесь оба спать, я покараулю. Потом последишь ты, гений.

– А я? – вскинул брови Скрипач.

– А ты отсыпайся, потому что завтра мы тебя за руль посадим, – предложил Ит. – Должен же хотя бы один из нас

быть выпавшийся.

– Он будет думу думать, – сдал Ита Скрипач. – И скрипеть мозгами. Знаю, проходили много раз. Ладно, сиди, чего уж там. Не забудь только гения вовремя разбудить, а то он обидится, ведь так?

Ри тяжело вздохнул.

– Нет, а что ты хотел? – возмутился Скрипач. – Чужими руками, что ли? Заварил кашу, натворил дел, наврал с три короба, и под одеяло? Дудки! В три часа подъем. Ясно?

– Всё ясно, – обреченно вздохнул Ри. – Да ладно тебе, рыжий, я же понимаю.

– Вот если понимаешь – молодец.

...Ночь, однако, прошла совершенно спокойно – никто больше в ванной ничего не ронял, не шумел, и пояса у халатов не связывал. Да и вообще, на всём этаже в гостинице до рассвета царила мирная сонная тишина, потревожить которую сумел лишь прошедший под окнами в половине шестого утра самый первый трамвай...

5

Тульский лапотъ

– Чего они там делают?

– Ты не видишь, что ли? Снимают сырники. Хочешь сырники? – спросил Скрипач.

– Хочу, – тут же оживился Ри.

– Тогда одевайся, и пошли, – приказал Ит.

– А где вторая группа? – спохватился Ри.

– Чёрт их знает, – махнул рукой Скрипач. – Скорее всего, едят сырники в каком-то другом месте. Возможно, они уже в парке.

– Может, и нам тогда в парк? – предложил Ри.

– Не надо, – покачал головой Ит. – Мы сегодня иначе поработаем, пожалуй. Вот что, гений, скажи, как у тебя с личинами дело обстоит? Сколько по времени можешь таскать?

Ри задумался. Он стоял перед дверью в ванную (надо сказать, что заходить туда он до сих пор опасался), и крутил в пальцах зубную щётку.

– Час, два, – ответил он. – Наверное. Я давно не практиковался.

– Мало, – покачал головой Ит. – Хотя если менять... так. По ходу дела посмотрим. Учти, есть вероятность, что тебе придется уйти с маршрута, и ждать нас в машине. Точнее,

охранять машину. И мы очень надеемся, что ты с этой задачей сумеешь справиться.

– Сумею, – сухо ответил Ри. Во взгляде его мелькнуло знакомое Иту презрение. – Не сомневайся.

– Не могу не сомневаться, – вздохнул Ит. – В последние годы ты слишком сильно привык полагаться на других. А здесь, как ты понимаешь, это не получится.

– Ит, я понимаю гораздо больше, чем ты можешь себе представить, – так же сухо ответил Ри.

– Особенно хорошо ты понял, кто там ночью колобродил в ванной, – заметил Скрипач. – Хватит, гений. Не время, и не место.

– Интересно, почему тебя ещё не грохнули? – спросил Ит. – Агентов убивали, тебя нет... тоже, знаешь ли, повод задуматься.

– Может быть, потому что я – это я? – предположил Ри. – Мой геном...

– Наш геном не помешал мне подраться с товарищем, который напал на Тима, – напомнил Скрипач.

– Так это не он на тебя, а ты на него напал, – пожал плечами Ри. – Ладно, поехали есть, правда. Чего-то я голодный.

– Зубы иди чисти, – приказал Скрипач. – Иди, иди, посторожим, так и быть. И побыстрее. Личину по дороге тебе поможем поднять какую-нибудь. Посимпатичнее.

Личину сняли неподалеку от кофейни, в которой прекрасно позавтракали вкуснейшими сырниками, но пользоваться этой личиной Ри отказался категорически. В принципе, его можно было понять. Полностью седая, со слегка подкрашенными в фиолетовый цвет волосами, благообразная старушка в модном осеннем плащике лимонно-желтого цвета, с зеленой сумочкой, и в лаковых ботиночках ему почему-то не понравилась, юмор Скрипача Ри не оценил. Когда ему скинули личину, он насупился, сжал губы в нитку, и процедил что-то скабрезное.

– Да ладно тебе, – доброжелательно улыбнулся Скрипач. – Ну прикольная же бабка! Чего тебе не нравится?

– Издеваться вздумал? – зло спросил Ри. – Вы не могли снять что-то приличное?

– Она вполне приличная! – запротестовал Скрипач. – Ухоженная, модная. И очень достойно смотрелась бы в парке. Не понимаю я тебя.

– Посижу в машине, – сдался Ри. – Могли бы просто сказать.

– Что сказать? – округлил глаза Скрипач.

– Ртом сказать, что не хотите брать меня с собой! – рявкнул, теряя терпение, Ри. – Рыжий, ты debil, да? Или как?

– Или как, – пожал плечами Скрипач.

– Вы хотите отыгаться, – сказал Ри. – Вы мстите. Пытайтесь выставить меня идиотом нелепым, или...

– Или, – отрезал Ит. – Скажи спасибо, что добрый рыжий просто прикалывается. Если честно, у меня лично нет никакого желания не то, что смеяться рядом с тобой, мне больше всего хочется треснуть тебя сытой мордой обо что-то потвёрже. Или ногу тебе сломать, как ты мне тогда в горах на Берегу её сломал. Ну, так, для понимания, что это такое. Или глаза тебе зашить, и выдать в таком виде Джессике... не волнуйся, мы, в отличие от тебя, на подобное не способны, но учти, разозлил ты меня так, как никому в этой жизни раньше не удавалось. Есть вещи, которые прощают. Есть вещи, которые простить невозможно. И если ты хотел добиться...

– Я понял, – ледяным голосом произнес Ри. – Ты меня ненавидишь.

– До Амрита и Фламма я думал, что сумею тебя простить, – тихо произнес Ит. – После... нет. Ненавижу – это не совсем то слово, Ри. Презираю. До глубины души. И учти, это откровение от меня – последнее. Потому что ситуация, по сути, практически безвыходная, а это значит, что нам придется терпеть друг друга столько, сколько потребуется. Рыжий, не надо больше над ним так шутить. Во-первых, он не понимает. Во-вторых, он относится к нам в разы хуже, чем мы к нему... ведь так?

Ри промолчал. Опустил взгляд, вздохнул.

– А правда, так или не так? – с интересом спросил Скри-

пач.

– Не так, – покачал головой Ри. – Я сумел осознать то, что никогда не сумеете осознать вы. В некотором смысле мне вас, пожалуй, жаль...

– Давно хотел спросить. Тех, кто погиб в результате реакции Блэки тебе тоже жаль? – беззвучно спросил вдруг Ит. – Твоих ведь рук дело.

– Не совсем, – Ри снова отвернулся. – Отчасти да, пожалуй. Но это событие было неизбежно, и...

– Давайте сейчас не будем, – попросил Скрипач. – Ит, надо идти. Ри, отгони машину к выходу, который за прудами, и встань там, на стоянке, где получится. И будь на связи. Ит, пошли. Пошли, сказал, иначе вы сейчас договоритесь до того, что перережете друг другу глотки, а объектам в это время кто-нибудь что-нибудь нужное оторвёт.

* * *

День выдался поистине великолепный, тёплый, солнечный, к тому же команда отлично выпалась, и сейчас все жаждали действий. Гарик в предвкушении даже руки потирал. Сперва, разумеется, сняли завтрак, как и планировали. Кофейня приятно удивила – и ценами, и меню, потому что по фиксированной, и весьма демократичной, цене можно было взять два блюда на выбор, и напиток – чай, кофе, какао трёх видов. Сперва сняли, как Гарик пробует, потом

реакцию, потом наскоро перекусили всё теми же сырниками Тим и Рэм, а потом Гарик принялся раздавать ценные указания.

– Так, – начал он. – Сперва пробегаемся по центру, снимаем Пряник, снимаем Кремль, поднимаем дрон, снимаем панораму.

– Река, – напомнил Тим, дожевывая сырник.

– Да, точно, – согласился Гарик. – Река обязательно. Первая подводка как раз будет у реки. Дальше – двигаемся в парк. Оттуда тоже снимаем панораму, снимаем подводку у пруда, где будет картинка получше, потом...

– Я тебе текст накидал, – Рэм протянул Гарику планшет. – Глянь, пойдёт?

– Спасибо, Космос! – расцвел Гарик. – Вот это замечательно просто, а то у меня голова уже кругом.

– Тебе не надоели эти детские прозвища? – нахмурился Тим. – Луна, Космос, Солнце... Гарь, ну ведь ерунда же.

– Не надоели, – повернулся к нему Гарик. – У меня, может, ностальгия.

– О временах, когда мы в той больнице лежали? – хмыкнул Тим. – Да ну тебя.

– Текст лучше глянь, – Рэм отхлебнул какао, поморщился. – И чего ты его так хвалил? Оно же слишком сладкое.

– Это тебе оно слишком сладкое, другим будет в самый раз, – отмахнулся Гарик. – Так... ага... угу... нормально, – покивал он. – Самую малость разве что подправлю. Кстати,

Олег звонил. Рассказал много интересного.

– Это когда он звонил? – удивился Тим.

– Вы ещё дрыхли. Часов в семь утра. Разбудил меня, собака такая, но оно того стоило, – Гарик понизил голос. – В общем, так, ребята. Во-первых, я был прав. Народ реально ломанул по Золотому Кольцу, там уже даже кто-то с кем-то подрался, прикиньте?

– Подрался? – удивился Рэм.

– Кабак делили, в котором снимать собирались, – объяснил Гарик. – Это кто-то мелкий был, две команды, приперлись одновременно в один ресторан, и устроили махач на стоянке. Здорово, да? – он улыбнулся. – Конкуренция, она такая. Во-вторых, Олег напомнил, что туров два. Первый – шесть позиций, второй – тоже шесть, но там уже надо что-то такое... чтобы совсем этакое.

– А точнее? – спросил Рэм. – Какое такое этакое?

– Ну, этакое, – Гарик щёлкнул пальцами. – С изюминкой. Необычное что-то. Экстрим.

– Экстрим в обзорах на кабаки? – удивился Тим. – А он не уточнил, какого рода экстрим они хотят?

– Нет, – вздохнул Гарик. – Но я понял так. Есть основные туристические маршруты. А есть – предполагаемые, планируемые. Направления, по которым только предстоит работать. Сами же понимаете, что в мире делается, а у нас, простите, страна такая, что за всю жизнь не изучишь.

– Что правда, то правда, – покивал Тим. – И они хотят,

чтобы мы показали что-то действительно оригинальное и необычное?

– Ну да, не самим же им возиться. Поэтому и две части. Первая – по известным и раскрученным местам, как Тула, например. Чисто, красиво, пряники, самовары, традиции...

– Рёбра в квасе, – добавил Тим.

– Да хоть бы и рёбра, – кивнул Гарик. – И вторая часть... как там было... там на неведомых дорожках следы невиданных зверей...

– Там Гарик с ложкой-поварёшкой их ждёт в тарелку поскорей, – покивал Тим.

– Бедный Пушкин, – вздохнул Рэм.

– Кстати! – Гарик замер. – А где похоронен Пушкин?

– Поисковик говорит, что в монастыре, посёлок Пушкинские горы, – Рэм снова протянул Гарику планшет.

– Отлично! Ставь в план, пока что предварительно, – приказал Гарик. – Ого! А это что?

– Деревня, наверное, – нахмурился Рэм. – Тебя что-то смущает?

– А тебя разве не интригует название Приворот? Так, вокруг этих самых гор тоже покатаемся, – решил Гарик. – Там должно быть безумно интересно.

– На севере, и в октябре? – уточнил Тим. – Ты смерти нашей хочешь? Гарь, ау, там же дубак будет адский, дожди постоянно, и вообще...

– Чего – вообще? – рассердился Гарик. – Там будет всё

как надо, уж поверь мне. Для всяких загадок и прочего получится в самый раз. Всё, сказал, и Пушкинские горы, и Приворот этот, и Псковскую область всю в план. По ходу дела разберемся.

– И потащит он нас за полтыщи вёрст от Москвы, в гребеня, – простонал Тим. – Ну вот зачем? Хорошо же всё было.

– Надо, – отрезал Гарик.

– Ну вот почему не в Крым? – Тим тяжело вздохнул.

– Потому что в Крым тоже попрутся все, – Гарик задумался. – Хотя... знаете, это мы тоже подумаем. Не в сезон там тоже можно найти что-то любопытное. Так, доели оба быстро, и бегом, бегом, снимать, время.

– погоди, – Рэм отобрал у Гарика планшет. – Выезжаем следующим утром?

– Вечером, – отрезал Гарик решительно. – Полдороги проскачем ночью, поспим где-нибудь, утром приедем в Рязань, и успеем отснять за день максимально.

– Давай ты сейчас позвонишь Олегу, и попросишь, чтобы он узнал, сколько сумеет, чего там конкуренты делают, – предложил Рэм. – Потому что я лично не хочу ни с кем драться на стоянках у ресторанов. Лады?

– Лады, – согласился Гарик. – Доедайте, и пошли.

* * *

Со съемкой локаций управились в рекордно короткий

срок, полюбовались Пряником, подивились Кремлю, посетовали друг другу, что в этот раз не успеют пройтись по музеям, потом Гарик записал трогательную доброжелательную подводку с обещанием обязательно ещё раз посетить Тулу, и после этого отправились в парк, благо, что время было уже почти обеденное. На прудах, однако, слегка задержались – Тиму всё никак не нравился ракурс, а когда понравился ракурс, не понравился свет. В результате разделились: Тим и Гарик пошли на другой пруд, а Рэм запустил среднего дрона, и принялся снимать панораму для самой первой подводки, знакомство с городом. Дроны, кстати, все имели собственные имена, которые Тим, прикола ради, написал на их кейсах. Мышкой звали самый мелкий дрон, который использовали нечасто, потому что с ветром он был ну совсем не в ладах, Лисичкой – средний, с которым сейчас и работал Рэм, самый же большой дрон называли Горынычем, и пользовались им только в безлюдных местах, потому что если Горыныч рухнет кому-то на голову, проблем не оберешься. Маловероятно, но не исключено, любая техника имеет свойство ломаться. Для задачи, которую требовалось отработать, Лисичка подходила как нельзя лучше, поэтому Рэм гонял сейчас ярко-оранжевый дрон метрах в пятидесяти над своей головой, в поисках максимально красивых видов.

– Молодой человек, а чего это вы делаете? – спросил вдруг женский голос. Рэм в этот момент был поглощен происходящим на экране, и даже не заметил, что к нему кто-то подо-

шел. – Игрушку запускаете?

– Чего? – Рэм поднял голову. – А, нет. Кино снимаем.

– А можно мой сын поиграет? – спросила женщина, и Рэм, наконец, обернулся, чтобы на неё посмотреть. А когда увидел, тяжело вздохнул.

Этот тип женщин ему был знаком более чем хорошо: яркая, безвкусная одежда, неуместный днём, тоже слишком яркий, макияж, аляпистая сумка, туфли на каблуках – и это на газоне, на секунду; рядом с женщиной – полный мальчик, с интересом разглядывающий пульт в руках Рэма. С нехорошим таким интересом, отметил про себя Рэм.

– Нельзя, – покачал головой Рэм. – Это не игрушка.

– Вам жалко, что ли? Для ребенка жалко? – пошла в атаку женщина. – Чего от вас, убудет?

– Ещё как убудет, – покивал Рэм. – Это не игрушка, повторяю, это дорогая техника. Летающая камера. До-ро-га-я.

– И чего? – женщина удивилась. – Ну он немножко совсем.

– Нельзя, – снова повторил Рэм. – Если он немножко эту камеру в пруд уронит, вы платить будете?

– Не буду я ничего платить, – возмутилась женщина.

– Вот, – кивнул Рэм. – Поэтому, если можно, отойдите, пожалуйста, у меня работы ещё много.

«Только бы они свалили, – взмолился он про себя. – Я же доснять не успел».

– Чё это мы должны отходить? Парк общий, где хотим, там и стоим, – ехидно произнесла в ответ женщина. – Ты кто

такой, чтоб нам командовать?

Рэм, который совершенно не хотел конфликтов с кем бы то ни было, с тоской огляделся – нет, Гарика и Тима поблизости не было. Зато через лужайку в их сторону быстрым шагом шёл какой-то молодой парнишка, и Рэм с надеждой посмотрел на него. Может быть, это спасение? Может, это будет хотя бы что-то...

– Дамочка, машина 783, «Октава», это ваша? – спросил парень, подходя поближе.

– Моя, – тут же утратила интерес к дрону и Рэму женщина. – А что?

– А её там эвакуатор забирает, вы на инвалидном месте встали, – жизнерадостно сообщил парнишка. Худенький, лет шестнадцати на вид, белобрысый, в джинсах с прорехами, и с майкой, на которой виднелась основательно застиранная надпись «Love physic». – Бегите быстрее, а то увезут.

– Павлушик, бегом! – женщина рванула мальчишку за руку. – Ах ты ж твари, я же с ребенком, а они!.. Да я их сейчас...

– Спасибо, – с чувством произнес Рэм, глядя вслед стремительно удаляющейся женщине. – Избавитель.

– Да не за что, – улыбнулся парнишка. А чего вы снимаете? – он кивнул на пульт.

– Фильм. Про то, где вкусно поесть в Туле, и про город немножко, – не стал вдаваться в подробности Рэм. – Гарик Рестик, слышали?

– Офигеть! – обрадовался парень. – Круто! Я вас смотрю. И как вам в Туле?

– Хорошо, – Рэм снова улыбнулся. – Только Гарик никак не может найти, где тульские лапти попробовать можно. Пирожки такие.

– Так в «Чашке», на Ульянова, – пожал плечами паренёк. – Отсюда недалеко совсем. Давайте бумажку, я вам напишу, как туда проехать. А чего вам эти пирожки понадобились?

– Аутентичные, местные, – объяснил Рэм.

– Но они же дешёвые.

– И что с того? Главное, что они родом отсюда. Давай, рисуй, Гарик обрадуется. И напиши своё имя, в титрах будет обязательно. Сам знаешь, Гарик всегда благодарит за помощь в съёмках, всех пишем.

– Ну вообще, – покачал головой паренек. – Кому рассказу, не поверят.

– Ещё как поверят, когда титры увидят, – Рэм протянул парнишке блокнот. – Пиши. И спасибо тебе ещё раз.

* * *

Обед снимали в парковом кафе, которое называлось «Берёзка», и которое Гарика слегка разочаровало, потому что блюда там подавались, во-первых, слишком маленькими порциями, во-вторых, были слегка устаревшими по концеп-

ции. Однако выехала «Берёзка» за счёт невысоких цен, и более чем уютной атмосферы, да и располагалась удачно – и от входа в парк не очень далеко, и вид из окон красивый. Да ещё и музыка приятная. Тим и Рэм ограничились в этот раз одной порцией бефстроганова с жареной картошкой на двоих (есть им не очень хотелось), обед сняли рекордно быстро, и засобирались.

– Ай да мы, – радовался Гарик. – И всего-то полчетвертого. Лихо получается, вот это скорость, вот это я понимаю.

– Главное, чтобы при монтаже чего-то не вылезло, – напомнил Рэм. – Хотя вообще не должно. Снимаем эти твои лапти, и погнали?

– Ох. Ну да, – кивнул Гарик. – Хорошо бы ещё в порядок себя привести успеть...

– Объялся? – с сочувствием в голосе спросил Тим.

– Пока нет. Но на ужин обойдусь пирожком, пожалуй. Пирожков с собой возьмем, если там можно, – предложил Гарик. – Вы как? Ещё способны на пирожки?

– Мы специально место оставили, – пояснил Тим. – В отличие от тебя.

– Надо будет Кирилла этого в титры вставить, – добавил Рэм. – Без него мы бы искали лапти чёрти сколько.

– И это странно, – Гарик задумался. – На этом надо сделать акцент. Потому что туристы любят аутентичную кухню, а её тут готовят всё-таки мало.

– Скрипач, чего это за пирожки такие? – спросил Ри, когда Ит и рыжий вернулись в машину после своего забега по парку. – Никогда не слышал даже.

– Ты для этого слишком величественен, – ухмыльнулся Скрипач. – На самом деле ты их сто раз ел. В том числе и у нас дома. Просто мы их так никогда не называли. Помнишь, в самое голодное время я пирожки делал с картошкой? Ну, как лепешечки такие, довольно тонкие?

– Помню, – кивнул Ри. – Это они и были?

– Они самые, – подтвердил Скрипач. – Когда у тебя нет ни сливочного масла, ни яиц, ни сметаны, ни дрожжей, тоже можно что-то приготовить, верно? Там самое простое тесто, из муки, воды, ну и масло подсоленное, и начинка из вареной мятой картошки с жареным луком. Лепишь, как обычный пирожок, потом расплющиваешь, получается овальная лепешечка, которая очень быстро жарится, начинка-то готовая уже. Можно на масле поджарить, можно на сухой сковородке. Знаешь, в разных культурах и у разных народов есть что-то подобное, почти у всех есть. Начинка – кто во что горазд. Травки всякие, зеленушка, сыр, овощи, мясо, самое дешевое, картошка, как в данном случае. Гарик совершенно прав, он такие вещи, видимо, чувствует...

– Какие вещи? – не понял Ри.

– Истину. Что-то настоящее. Потому что всякие рёбра в квасе – это красиво, конечно, но это явно для богатых, не для всех подряд. И Гарик сейчас показывает перспективу – от высот, до низов. Молодец, – похвалил Скрипач.

– Чего там про вторую группу? – спросил Ри.

– Таскались следом за ними два человека, – пожал плечами Ит. – Наблюдали издали, один подходил к Рэму, отогнал какую-то тётку, потом они уехали. У меня ощущение, что они словно бы ждали чего-то, поняли, что ничего не произойдет, и свалили.

– Поехали в Рязань? – уточнил Ри.

– Это мы сейчас узнаем, – пообещал Скрипач. – Ты давай, езжай за лаптями, а мы пошли дальше. Можешь после лаптей на заправку съездить, и встань где-нибудь, мы тебя позже сами найдём.

– А пообедать? – спросил Ри.

– Бог с тобой, обедай, – вздохнул Скрипач. – Не обожрись только, пожалуйста, потому что нам дальше Гарика с компанией отслеживать нужно будет в дороге, а искать по трассе туалет – такое себе занятие.

* * *

– Рыжий, у тебя какие-то мысли есть? – спросил Ит, когда они шли через парк к частному сектору.

– Относительно чего? – уточнил Скрипач. Он выглядел

сейчас задумчивым, и, кажется, погрузневшим.

– Относительно второй группы.

– Пока не очень, – невпопад ответил Скрипач. – Не знаю.

– О чём задумался? – спросил Ит.

– Да просто вспомнил, – Скрипач замедлил шаг. – Высотку, квартиру, девчонок, маленьких совсем. Знаешь, это было какое-то бесконечно-светлое время. И очень жаль, что больше такого уже не будет.

– Как знать, – Ит попробовал улыбнуться, но получилось не очень. – У тебя оксюморон получился, заметил? Бесконечно-светлое время, которое закончилось.

– Ну тебя, – махнул рукой Скрипач. – Вторая группа, говоришь? Не нравится мне вторая группа, если честно.

– Почему? – Ит нахмурился.

– Слишком уверенно себя ведут. Когда один из них к Рэму отгонять любительницу пожить чужими леталками, я, знаешь ли, напрягся. Думал, придется рвануть туда, чтобы разбираться. Однако нет, ушел он совершенно мирно, абсолютно не таясь, я его до машины проводил, и всё.

– Это да, – покивал Ит. – Тот, который таскался за Гарриком и Тимом, был такой же. В личине, какая-то средневозрастная тётка, и особо не прятался. Меня не увидел, не насторожился. В машину так и вообще ушел первым.

– В парке людно, – Скрипач задумался. – Всех даже внушением быстро разогнать не получится, это тебе не переулок. Где они встали, кстати?

– На выезде, по нужному направлению. Придется их немножко объехать, – Ит покачал головой, что-то прикидывая про себя. – Хотя... они пока стоят в городе, и поэтому...

– Стояли, – поправил Скрипач. – Давай пробежимся, удостоверимся, и будем думать, как поступим дальше.

* * *

Пирожки Гарик снимал дольше, чем планировал – в «Чашке» оказался сговорчивый пожилой повар, который согласился на съемку процесса приготовления, и Гарик тут же вцепился в эту идею. В результате они сперва сорок минут проторчали на кухне, снимая повара, а потом ещё сорок минут пили чай с пирожками в обществе хозяина заведения, тоже пожилого дядьки, который с охотой рассказывал и про Тулу, и про пирожки, и рассказал бы ещё и свою богатую биографию, если бы не Тим, который отчаянно тыкал пальцем то в телефон, то в часы, показывая, что они опаздывают. Честно расплатились за пирожки, прикупили ещё десяток в дорогу, и пошли, наконец, к машине – выезжать надо было как можно быстрее.

– Вот трепач, а? – восхищался Тим. – Но вообще хорошо, материала он нам дал порядочно.

– Это да, – кивал Гарик. – Хорошие мужики, что повар, что хозяин. И лапти тоже хороши.

– Как по мне, так это обычные жареные пирожки, – пожал

плечами Рэм.

– Это по тебе они обычные, а им – целая история, – упрёкнул Гарик. – И мне понравились, вкусные. Что-то такое из детства, когда уже в семью попал, к маме.

– Тут я с тобой согласен, – кивнул Тим. – Наша тоже что-то такое жарила, кстати. Народу полно, с деньгами всегда не очень было, вот и крутилась, как могла. И с картошкой делала, и с капустой...

– С капустой они нам тоже положили, – Тим потряс пакетом. – Ну, кто за руль, Рэмыч? Или монетку бросим?

– Давай я за руль, – обреченно вздохнул Рэм. – Ты же тоже не любишь этот фургон.

* * *

Ри сидел за рулём, и ждал, Ит и Скрипач его предупредили заранее, что сейчас подойдут. Как только они очутились в машине, Ри дал по газам, вырулил на дорогу, и машина, всё набирая скорость, поехала прочь со стоянки.

– Эй, ты чего? – Скрипач, который сел рядом с Ри на пассажирское сиденье, положил руку на руль. – Куда ты так несёшься?

Скорость увеличилась ещё больше, машина выскочила на трамвайные пути, затрясло. Скрипач чертыхнулся.

– Куда тебя несёт, спрашиваю? – повторил он.

– Оттуда, и побыстрее, – сказал Ри. – Рыжий, отпусти, че-

го ты хватаешься?

– Да потому что тебя в двойках к технике близко подпускать нельзя, твоё величество! – рывкнул Скрипач. – Машины угробишь! А ну, останови. Останови, сказал, поменяемся! Да стой ты, полоумный!

Через несколько минут Ри всё-таки сдался, и остановил машину у тротуара в каком-то неприметном переулке. Скрипач выпихнул его из-за руля, Ри заставили сесть на заднее сиденье, сами сели впереди.

– Что случилось опять? – спросил Ит.

– Чёрт его знает, что случилось! – не выдержал, наконец, Ри. – Я сидел, ждал вас. Сходил, купил сосиску в булке, и кофе, просто сидел и ждал. Ничего не делал. Ну, пытался личны снимать, но там же народу никого не было, на этой стоянке. А потом...

– Потом снова кто-то что-то в ванной уронил? – догадался Скрипач.

– Нет. Посмотри в зеркало заднего вида, – приказал Ри.

– В какое? Их тут три штуки, – напомнил Скрипач.

– В салонное, конечно. Что ты видишь?

Скрипач нахмурился. Глянул в зеркало.

– Что положено, то и вижу, – сообщил он. – Дорогу, кусок тротуара, бабу с тележкой, и киоск с мороженым. А что я должен увидеть?

– Погоди, – попросил Ри. – Я увидел, что за машиной стоит какая-то девка. То есть я как-то странно её видел. До...

до шеи. Словно голова в отражение не поместилась.

– Это как? – не понял Ит.

– Она стояла как-то хитро, так, что отражалась не полностью, – стал дальше объяснять Ри. – И очень близко к багажнику. Я ей крикнул, чтобы она отошла, но она даже с места не двинулась. Я решил выйти, чтобы попросить её отойти, но... – он замялся. – Когда я вышел, её уже там не было.

– И что? – пожал плечами Скрипач. – Может быть, она ушла?

– Ты слушать будешь?! – разозлился Ри. – Как же, ушла... Когда я сел обратно, и снова посмотрел в зеркало – она снова была там! И так раз десять! Я чуть шею себе не сломал, и едва палец не прищемил дверью.

– А зачем ты садился обратно? – с интересом спросил Скрипач. – Можно было бы снаружи понаблюдать. Так даже интереснее.

– Ничего интересного в этом не было, – отрезал Ри сердито. – И не надо думать, что я идиот. Я вышел. Встал снаружи. А потом заглянул в зеркало, стоя снаружи, и...

– И она снова была там? – удивился Ит. – Слушай, ты не перегрелся часом? – встревожился он вдруг. – Рыжий, давай за руль, я его гляну.

– Не перегрелся, со мной всё в порядке, – отмахнулся Ри. – Дослушайте уже, а? В общем, я попробовал обойти машину, и встать там, где стояла она, понимаете? И посмотреть, будет она отражаться, или нет.

– Так, – Ит нахмурился. – И что?

– А то, что она осталась там, в зеркале! Я словно бы стоял за ней. В общем, я так ещё с час побегал вокруг машины, потом позвонили вы, и... она исчезла. Я не успел заметить, когда.

– Мистика какая-то, – Скрипач задумался. – И, судя по твоим нервам и дерганию, что-то действительно происходит.

– Вот только что? – спросил Ри.

– Версий может получиться довольно много, – Ит задумался. – От Берега, на котором ты тоже наделал дел, до действительно какой-то мистики, о которой мы не имеем представления. Пока что мне ясно только одно: когда ты без нас, с тобой что-то происходит. Когда ты с нами, всё спокойно. Верно?

– Вроде бы да, – осторожно ответил Ри. – Есть ещё момент. Это – безвредно. Оно даже не пыталось мне что-то плохое сделать. Так?

– Пока – не пыталось, – подтвердил Ит. – Конечно, нужно будет попробовать разобраться, но... кстати, ты пробовал сфотографировать это всё?

– Пробовал, – кивнул Ри. – На снимках её нет. Вообще ничего нет.

– Дай посмотреть, – попросил Скрипач. – Гм. Действительно. Но это, прости, всего лишь телефон, а я про другие снимки.

– Система? – удивился Ри. – Так, стоп. Вот чего. Давайте

мы сперва поедem, а по дороге всё будем выяснять. Пойдёт?

— Само собой, — кивнул Ит. — Рыжий, давай по нашему плану, обойдем Гарика с компанией, заодно посмотрим, где конкуренты. Поехали. Ри, не думай, нам эти твои приключения вовсе не кажутся смешными, просто сейчас надо делать, считай, два дела одновременно, и в данную минуту девица в зеркале в план просто не вписывается. А так — подумаем. Все вместе. Ещё нам полтергейста не хватало.

6

Каравайцы

– Ненавижу спать в машине, – простонал Ри. – Тому, кто это придумал... оооой... нужно оторвать ноги...

– Да ладно, всё же хорошо, – возразил Скрипач. – И полотенца не падали, и девки в зеркалах не бегали. Ты пройдишь, разомнишься, сразу лучше станет.

– Как я пройду, когда у меня ноги затекли? – Ри с кряхтением на половину выполз кое-как из машины, и встал, упираясь руками в спинку сиденья.

– Во, молодец, а дальше? – спросил Скрипач. – Целиком можешь?

– Да подожди ты! – взмолился Ри. – Ноги затекли, я же сказал!..

– Господи, какой идиотизм, – Ит потянулся, зевнул. – Генний, у тебя нет ощущения, что этот твой мега-проект с пирамидами и сверх-задачами превратился в какой-то пук в лужу, а? Ну вот чего это такое всё? Великий архэ, повелитель вселенной и запределья, в данный момент стоит, раскорячившись, и не может даже вылезти наружу...

– Весело, угу, – зло произнес Ри. – Придурок. Если бы у тебя так болели... ноги... я бы посмотрел, как бы ты заговорил.

– Мне не весело, – возразил Ит. Открыл дверь (он спал на переднем сиденье), вышел, потянулся. – Прохладно, кстати, осень чувствуется. Нет, Ри, мне не весело. Видимо, я слишком много думаю, чтобы веселиться.

– О чём? – с интересом спросил Скрипач.

– Да о том, что нас снова обманывают. Точнее, не договаривают, – пояснил Ит. – Вот скажи нам, гений, что с третьей тройкой, а? Там кто-то погиб, об этом ты уже проболтался. То есть, по сути дела, твой эксперимент сводится сейчас только к ребятам, за которыми мы катаемся. Верно?

– Не верно, – покачал головой Ри. Отпустил, наконец, кресло, сделал несколько шагов, сперва неуверенно, но потом – уже нормально. – Могут быть... другие. Просто в данный момент... ой...

– Хватит стенать, – рассердился Скрипач. – Какие другие?

– Ещё варианты. Но они мне недоступны. По крайней мере, пока. Мне дали понять, что я и так собрал уже достаточно, ну и... и вот.

– Знаешь, что это значит? – спросил Скрипач. – Да то, что ты отнюдь не всемогущий. Если, прости, при всей твоей власти тебе кто-то что-то даёт понять, это означает...

– Это означает, что не всё в мире подчиняется мне, но оно, в любом случае, подчиняется системе, в основе которой, хотите вы того, или не хотите, находимся мы трое, – ответил Ри серьезно. – Где-то я могу влиять в большей степени, где-то в меньшей, где-то только наблюдаю, но система связана

с нами троими неразрывно, и если убрать нас из уравнения, она работать не сможет. Она разрушится. Это ясно?

– Это-то ясно, не ясно другое, – Ит тяжело вздохнул. – Давай размышлять непредвзято. Чисто гипотетически, пока что: эта тройка не становится Контролем, и не затыкает собой дыру в системе, о которой ты сказал только что. Твои действия?

– Есть третья...

– Уже нет, – покачал головой Ит. – Сколько там осталось от третьей?

– Двое, – неохотно ответил Ри.

– Не повезло кому-то из наших, думаю, – Скрипач погрузился. – Ладно, не говори. Не срабатывает эта тройка, не срабатывает та двойка, что дальше?

Ри не ответил. Он с удовольствием потянулся, подняв над головой руки, зевнул.

– Что-то будет дальше, это я вам гарантирую, – со странной усмешкой произнес он после полуминутного молчания. – Всегда бывает что-то дальше, правда?

– Не согласен, – покачал головой Ит. Тон Ри в этот момент ему категорически не понравился. – Впрочем, пока что это и неважно.

– Вот именно, – легко согласился Ри. – Рыжий, у нас кофе есть? Может, по кофе с пирожками? Надо доесть эти лапти, тем более что из Тулы мы уже уехали.

– Кофе нет, сейчас до заправки дойду, куплю, – ответил

Скрипач. – На счёт пирожков согласен, сейчас доедим. На очереди у нас, как все помнят, грибы с глазами, так что закрываем эту страницу путешествия, и открываем следующую.

* * *

– Так. Грибы с глазами, – Гарик, уставившись в планшет, что-то прикидывал. – Обязательно снимем, это безумно обязательный памятник.

– Скульптура, – поправил Рэм. – Памятник грибам? Гарь, тебе не кажется, что это уже слишком?

– Да, ты прав, – согласился Гарик. – Скульптура. Ребята, запоминайте. Ищем обязательно кашники, каравайцы, и калинники. Ну и грибные блюда, они вообще главная местная гастрономическая фишка.

– Чего-то всё на «к», – заметил Тим. – Странно. А что такое каравайцы?

– Это очень тонкие блинчики, приготовленные по особому рецепту, их пекут только с одной стороны, – объяснил Гарик. – Не пробовал, но читал. В Москве их не делают, только в Рязани.

– О! – вдруг обрадовался Тим. Он тоже смотрел в этот момент в планшет. – Точно! Гарик, тебе надо отрастить бороду, как у этого гриба, – он показал на фото, какого именно. – Вот это будет да, это будет то что нужно. Знаешь, мы вот по

сей день расстраиваемся, что у нас из-за этих чёртовых гормонов и наследственности бороды не растут, – пожаловался он. – Как-то даже неудобно...

– У индейцев тоже бороды не растут, – пожал плечами Гарик. – И что с того? Вам только позавидовать можно, хоть бриться каждый день не надо. Вот побрились бы с моё...

– С удовольствием бы побрились, но не судьба, – вздохнул Рэм. – Мы же не индейцы. Мы русские. А русский без бороды...

– Рэмыч. Русскость, она не в бороде. Она в сердце, – проникновенно сказал Гарик. – Давай уже заканчивай эти стенания про бороды, и посмотрим, куда едем завтракать.

– Сперва мы едем в парикмахерскую подороже, надо тебя в порядок привести перед съемкой, – вздохнул Тим. – А потом вы снимать, если получится, я а в гостиницу, вещи кинуть, ну и панорамы сделаю заодно, раз через город поеду. Олег же сказал, что надо ускоряться, вот и ускоримся.

– А ещё надо будет как-то между этими этапами отдохнуть, – добавил Гарик. – Хоть пару дней дома побыть. Темп они нам, конечно, задали, мама не горюй.

– Гарь, раз мы в это ввязались, работаем, – развел руками Тим. – Ну, чего? Поехали? Кстати, а что такое кашники?

– Такие оладушки, или пирожки, из пшенки, – объяснил Гарик. – Тим, тебя в поиске забанили?

– Меня нет, но мне было интересно, ответишь ли ты, – парировал Тим. – Ответил, молодец. Всё, погнали, мужики,

время.

* * *

Вторую группу заметил в этот раз Ит, который решил прогуляться по стоянке, и очень удачно увидел проезжающую мимо знакомую машину. Мысленно порадовавшись, что их собственная машина стоит за фурами, и поэтому не видна, он скинул информацию Скрипачу, а тот в ответ велел подходить к заправке, чтобы помочь донести коробочки с кофе.

– Пушай катаются, – ответил Скрипач Иту, когда тот сказал, что конкурентов неплохо бы догнать. – Куда они денутся, не такая она большая, Рязань.

– Это-то и плохо, что не такая большая, – упрекнул Ит. – Теряться сложнее. А ещё сложнее будет гения впихнуть в личину. Машина-то ладно, но эта каланча надменная...

– Ты сегодня в ударе? – осторожно осведомился Скрипач. – То пук в лужу, то надменная каланча. Чего с тобой такое?

– Нервы, – Ит поморщился. – Пьем кофе, и поехали.

– Что-то рановато для нервов, – заметил Скрипач. – Я вот даже щелчка пока не чувствую, расслабуха какая-то, совершенно невозможная. Вот ты хоть ты тресни, не чувствую, и всё тут.

– Я тоже, – кивнул Ит. – И, знаешь, меня это слегка настораживает.

– Почему? – удивился Скрипач.

– Потому что должен быть щелчок, а нету. Это неправильно, – Ит задумался. – И то, что происходило с гением. Полотенца, халаты, пояса, девица. У меня даже была мысль, что он сам сделал тогда что-то с халатами, а девицу просто выдумал, но... он же выглядел действительно напуганным. И дерганным. Особенно после девицы. Ты заметил?

– Ещё бы не заметил, – Скрипач замедлил шаг. – Слушай, у меня идея.

– Выкладывай, – сказал Ит.

– Все эти приколы с гением происходили, когда он был один. Может быть, и нам попробовать посидеть по одному? – предложил Скрипач. – Допустим, сегодня... ммм...

– Сегодня Гарик стопроцентно будет снимать где-то обед. Давай ты пойдешь с гением жрать поблизости, а я посижу, – Ит на секунду задумался. – Да хотя бы и в гостинице. Думаю, трёх часов должно хватить. Судя по девице, которая объявилась днём, от времени суток это не зависит. Ты только поосторожнее, отслеживай вторую группу.

– Вторая группа исключительно наблюдает, – покачал головой Скрипач. – И не вмешивается. Чёрт их знает, почему так, может быть, условия неподходящие...

– Неподходящие для чего? – риторически спросил Ит. – Мы даже не понимаем, что они хотят, по какому принципу организуют провокации, и какой им нужен итог. Боюсь, придется с ними попробовать поближе познакомиться.

– Рано, – возразил Скрипач. – Спугнём, как бы дел не наделали.

– Я не сказал – сейчас познакомиться, – уточнил Ит. – Но в ближайшем обозримом будущем – обязательно.

– В ближайшем да, согласен. Пошли кофе пить, и поедem, – Скрипач огляделся. – Везет нам пока что с погодой, – заметил он. – Тепло, дождя нет.

– Всё ещё впереди, – хмыкнул Ит.

– Не каркай...

* * *

Рязань встретила сперва бетонными глухими заборами, да огромными грудami ни пойми чего, за этими заборами возвышавшимися – то ли гравий, то ли песок, к тому же Тим свернул направо там, где нужно было свернуть налево, поэтому пришлось разворачиваться, и заезжать в город заново. Вскоре, однако, бетонные заборы, так не понравившиеся Гарику, сошли на нет, и уступили место всем привычному современному городскому пейзажу. Стандартно: торговые центры, магазины, жилые дома. Вполне уютно, и, что приятно – самое начало золотой осени. Пока ещё местами зелено, но вскоре начнется листопад, и будет ярко, и, пожалуй, даже празднично. По-осеннему празднично.

– О, провода, – обрадовался Рэм. – Тут есть троллейбусы. Чёрт, как жаль, что в Москве их изничтожили. Тимка, пом-

нишь, как мы в детстве катались? – спросил он.

– Помню, – Тим покивал. – Мне они всегда нравились больше, чем автобусы. Какие-то они были уютные, что ли. И рога эти...

– Которые с проводов слетали, – заметил Гарик.

– Ну и слетали, ну и что, – упрямо возразил Рэм. – Как слетали, так их и обратно ставили. Тим, почему тут снова частный сектор? – спросил он. – Ты опять не туда повернул?

– Туда, туда, – отмахнулся Тим. – Это, братец, Рязань. Тут много где частный сектор. Он вперемешку с не частным. Ты хотел большие дома? Вон тебе панельки. И чего?

– Да ничего, – махнул рукой Рэм. – Гарик, что решаем? На счет завтрака, в частности?

– Завтрак снимем завтра, перед отъездом, – подумав, ответил Гарик. – Сегодня надо действительно привести себя быстро в порядок, снять обед, ужин, подводки, какие получатся, а панораму и завтрак отложим на утро.

– Хороший план, – одобрил Рэм. – Как тебе город? Я имею в виду ощущение?

– Нравится, – Гарик улыбнулся. – Какой-то очень спокойный город. Камерный. Пока не могу сформулировать, но потом обязательно сделаю. А если ты мне поможешь с подводкой...

– Когда я тебе не помогал, – покивал Рэм. – Ладно, вдвоем напишем. У меня уже кое-какие мысли появились.

– Например? – спросил с интересом Гарик.

– Ну... – Рэм задумался. – Скромная девушка, которая, стесняясь, выглядывает из окошка маленького деревянного домика, смотрит на тебя из-за белой кружевной занавесочки, а потом оказывается, что это красавица неземная, способная вскружить голову любому, но она не показывается сразу, таится, и...

– Кто о чём, а Рэмыч о бабах, – констатировал Гарик. – Но, в принципе, идея неплохая. Только ты пошляк. На кой ей кружить тебе голову?

– А как ещё передать экспрессию? – возмутился Рэм. – Контраст! Скромный взгляд, глазки в пол, потом – бабах!

– Тьфу на тебя, – проворчал Гарик. – Подумаю, как это лучше сделать. И не надо бабах, пожалуйста. Она может выплыть, как белая лебедь, вся такая...

– В перьях, – предположил Тим. – В стрингах. В лифе с блестками. И в туфлях на высоком каблуке.

– Ещё один, – безнадежно покачал головой Гарик. – Вы способны придумать классную идею, и тут же её опошлить. Ну вот как с вами работать, а?

– Так же, как раньше работал, – пожал плечами Тим. – Народ, на горизонте нарисовался какой-то парикмахерский салон, – он ткнул пальцем в навигатор. – Пошли поправлять Гарика. Надеюсь, хотя бы побреют ровно, а не как это было в Питере. Когда тебе с одной стороны бороду сделали так, а с другой этак.

– Это Питер, креатив, чего ты понимаешь, – отмахнулся

Гарик. — Давай, заруливай к этому салону, и погнали дальше.

* * *

— Мне не нравится, — Ри поморщился, разглядывая ви-
сящее перед ним в воздухе полупрозрачное изображение.
Мужчина средних лет, усталое лицо, залысины, скромная
одежда. — Бомж какой-то.

— Никакой не бомж, а просто среднестатистический му-
жик пятьдесят плюс, — возразил Скрипач. — Блин, ты как де-
вица перед вечеринкой платья себе выбираешь! Задрал уже,
надоело! Тебе всего-то три часа этим мужиком пробить при-
дется, не пойму, в чём проблема?

— В том, что у него брюхо! — Ри разозлился. — Нельзя сде-
лать что-то приличное?

— Ален Делон рязанской губернии, посмотрите на него, —
Скрипач сморщил нос. — Большинство дядек в этом возрасте
вполне себе пузатые, и что?

— Почему в Туле можно было сделать нормальную личину,
и почему нельзя здесь?! — возмутился Ри. — Там был вполне
приличный дядька...

— Ит, сходи,ними ему другое что-то, — попросил Скри-
пач. — Он ведь жить нормально не даст.

— Сейчас схожу, — вздохнул Ит. — И... рыжий, вы тогда
обедать, а я послежу за Тимом. Вдруг его, как в прошлый
раз, попробуют отovarить?

– Хорошо, – секунду помедлив, согласился Скрипач. Ит коротко глянул на него, рыжий ответил еле заметным кивком. Да, сидеть и ждать неведомую девицу, роняющую халаты, сегодня не получится, Тим может попасть в безлюдное место, и надо подстраховать. На всякий случай.

– Ит, кого-нибудь без брюха, пожалуйста, – попросил Ри. – Ну хотя бы без брюха!..

– Ладно, – вымученно согласился Ит. – Рыжий, вот чего. Давайте-ка вы на машине туда поедете. По фигу, больше чем уверен, что она засвечена. Так что без разницы.

– Так зачем тогда личины, если машина засвечена? – удивился Ри.

– То есть Гарика ты со счетов уже сбросил? – округлил глаза Скрипач. – Ты думаешь, что постоянное присутствие одних и тех же мужиков поодаль его не насторожит и не смутит? Гений, ау. Мы тут все гоняемся за Гариком. Ты забыл? И они гоняются, и мы. И если с ними мы пока что только играем и примериваемся друг к другу, то ставить в известность о нашем присутствии самого Гарика крайне неразумно. Вторая команда, кстати, это отлично понимает.

Дверь машины открылась, Ит сел на переднее сиденье.

– Держи, – приказал он. – Средний возраст, лысый, как коленка, зато без пуза. Ну?

– Ох... – Ри снова поморщился, как от кислого. – Ну ё-моё.

– Всё, – отрезал Ит. – Я больше никуда не пойду. Или ты

берешь то, что есть, или сидишь в машине.

– Ладно, – сдался Ри. – Какой-то чудик лысый...

– Приличного мужика ты не захотел, ходи теперь чудиком, – развел руками Скрипач.

* * *

«Груздь и дятел» оказался рестораном с претензией на идею – два зала с крестьянским бытом, два – с господским. Дизайнер, который делал интерьер, постарался на славу: в господских комнатах царил дух старинной усадьбы, навевавший мысли о долгих летних вечерах, свете старой лампы, портретах предков на стенах, затянутых полинявшим шелком; в крестьянской же половине поселилась атмосфера добротной крепкой избы, с антуражем и множеством артефактов, некоторые из которых были, по всей видимости, старинными, причём настоящими. Две прялки, деревянные грабли, хомут, керосиновая лампа... Столы в залах тоже отличались. В господской части они были круглыми, с идеально белыми скатертями, сидеть тут полагалось на венских стульях, в крестьянской части – грубыми, массивными, из добротного крепкого дерева, и сидели тут гости на лавках.

Но самым интересным Гарику показалось, конечно, меню – потому что меню было не одно, их было два. Довольно компактных, для большого ресторана, позиций по сорок в каждом. Часть позиций пересекалась, часть – нет, например, в

господском зале нельзя было съесть тюрю, а в крестьянском – холодник. Гарик во время подводки отметил некие странности в таком ранжировании, сказав, что холодник – тоже вполне себе народное блюдо, холодный свекольный суп, но развивать тему не стал, и, разместившись в господском зале, принялся составлять заказ. Рэм отснял заказ, работу официантки, и, пока Гарик ждал первую позицию, принялся бродить по залу, снимая наиболее интересные детали интерьера. Сели они возле большого полукруглого окна, потому что, по мнению Рэма, здесь был лучше свет.

– Гарик, смотри какая классная штука, – позвал Рэм, подойдя к очередному артефакту. – Никогда такой не видел.

– Где? – Гарик выбрался из-за стола, и подошел к Рэму. Первую позицию предстояло ждать еще минут десять, и заняться ему пока что было совершенно нечем. – Хм. Похоже на какую-то звонилку.

– Давай у девушки спросим, может, она знает? – предложил Рэм.

– Официантка? – усомнился Гарик. – Ну, давай попробуем. Хотя обычно они не знают ничего.

Гарик, однако, оказался неправ – девушка, услышав вопрос, заулыбалась, и подошла к ним.

– Конечно, знаю, – ответила она. – Это кабинетный звонок уездного врача. Сделан ориентировочно в середине девятнадцатого века, довольно редкая штучка. Если нажать вот на эту кнопку в центре, чашечка прокручивается, и звенит. По-

пробуйте.

Рэм положил камеру на стол, и осторожно нажал на кнопку. Чашечка крутанулась, звонок слабо тренькнул.

– Сильнее, – подсказала официантка. – Ага, правильно. Здорово, да?

– Здорово, – кивнул Гарик. – А не боитесь, что сопрут?

– Нет, не боимся, он к подставке прикручен, – официантка улыбнулась. – Но... если что, он продается. Стоит, правда, недешево.

– И сколько? – тут же спросил Рэм.

Девушка назвала сумму. Рэм почесал в затылке, Гарик покачал головой.

– Мы подумаем, – сказал он. – В любом случае, спасибо, что рассказали.

– У нас еще два утюга продаются, прялка, и колун, они дешевле, – сообщила девушка.

– Ясно, – покивал Гарик. – Что там с первой позицией? И принесите нам попить, пожалуйста. И аперитив.

– Да-да, конечно, уже бегу.

Девушка ушла.

– Знаешь, я почему-то хочу купить этот звонок, – задумчиво произнес Рэм.

– Я тоже, – кивнул Гарик.

В первую очередь Тим отправился к памятнику Евпатию Коловрату – фото он видел, и памятник ему очень понравился. Динамика, движение, какая-то скрытая внутренняя сила чувствовалась в нём, поэтому Тим решил поискать интересные ракурсы, и принялся ходить вокруг памятника, прикидывая, можно ли будет снять подводку здесь, и согласится ли поработать у памятника Гарик. Скорее всего, согласится. Или можно попробовать сделать еще и проход, будет вообще замечательно. Вот эта подводка, о девушке, про которую ребята говорили в машине, а потом контрастом дать памятник, и добавить что-то о городе уже в другом ключе. Пожалуй, это хорошая идея. Тим вытащил планшет, и принялся набирать текст. Исключительно тезисы, разумеется, Гарик талантливый, скажет всё сам, и сделает всё правильно – в этом Тим ни секунды не сомневался.

Вот, казалось бы, их группа делает сюжеты про еду. Верно? Ну да, вроде бы верно. Но на самом деле, если вдуматься, эти сюжеты – и про историю, и про города, и про страны, и про людей, и про культуру, потому что еда является частью жизни, и отнюдь не последней. Да какое там последней, это важная, очень важная часть и жизни, и истории, и вообще...

Ит стоял неподалеку от памятника, и смотрел, как работает Тим. Смотрел, и улыбался – потому что Тим ему нравился. Тим напоминал Скрипача, причем Скрипача в лучшие годы, счастливого, довольного, увлеченного любимым делом, и потому окрыленного и вдохновенного. Да, Тим, конечно, был много моложе, и, на взгляд Ита, полноват – той полнотой, которая в принципе возможна для гермо. А надо ли Тиму знать, кто он такой? Он мыслит себя человеком, и на фига ему, счастливому, эти знания, и этот шок на несколько лет? Ит вздохнул, покачал головой. Лучше не надо, подумалось ему. Лучше ему и не знать. Счастливые братья, потому что порой счастье не в знании, а в неведении, и как же хочется, чтобы хоть кто-то в мире прожил счастливо, делая любимую работу, и не думая о вещах, которые не просто смущают, а способны причинить душевную боль...

Рядом раздались тихие шаги, впрочем, Ит уже несколько секунд назад понял, что к нему собираются подойти, и принял решение выждать – ему стало интересно. Подошедший и остановившийся в метре от него человек был в «хамелеоне», в защите-невидимке, и, разумеется, мог появиться беззвучно, незаметно, но этого не сделал, а это значит, что нападать он не собирается. Они всё-таки не выдержали, решили выйти на контакт первыми. Но при этом не хотят показываться,

остерегаются. Очень любопытно.

– Приятная погода, – негромко сказал Ит, продолжая смотреть на Тима. – И очень уютный город, вы не находите?

– Да, город неплох, – негромко откликнулся человек. Разумеется, голос искажен, и подобную маску голоса с высокой долей вероятности возьмет агент, проходивший школу именно в официальной службе, а не в том же «молоте» или «небе». Эта маска называлась в обиходе «безликий», с плавающей модуляцией, то есть с постоянно меняющейся частотой. Неплохая работа, следует признать.

– И памятник красивый, – продолжил Ит. – Не просто так он понравился Тиму.

– Кто вы такие? – спросил человек.

– А вы? – вопросом же ответил Ит. – Мы с братом медики, контракт Санкт-Рены, нас попросили поработать здесь...

– И загнать сюда крейсер вас тоже попросили? – поинтересовался мужчина.

– Пффф, крейсер, – усмехнулся Ит. – У вас тут железа в небе много больше, уж простите.

– У нас ли? – вкрадчиво поинтересовался мужчина.

– Ой, ну не надо, – поморщился Ит. – Четыре десятка всего подряд в данный момент, не считая небольшой симпатичной лунной базы. Знаете, у меня к вам, думаю, вопросов не меньше, чем у вас – ко мне.

– У меня к вам один вопрос: кто вы такие? – произнес мужчина. – Вы копии объектов, но изменены ещё сильнее.

Кто вы такие, и зачем вы здесь?

– Мы наблюдаем за объектами, – ответил Ит осторожно. – И будем по мере сил их защищать.

– Зачем?

– Вот так сразу и не ответишь, – Ит вздохнул. – Наверное, нам их жаль.

– Они опасны, – беззвучно произнес мужчина. – Вы не знаете.

– Да, не знаем, – кивнул Ит. – Вы не могли бы оказать мне любезность?

– Какую?

– Взять, и рассказать, в чем заключается опасность, – пожал плечами Ит. – Вот так просто, ртом, так же, как вы сейчас со мной разговариваете. Кстати, кто мы такие, вы знаете, вы уже прокололись. Так что в них опасного?

– Вы не поймете, – ответил мужчина.

– А вы попробуйте объяснить, – предложил Ит. – Вдруг получится?

– Они представляют опасность, потому что у них есть способности, которые... – начал мужчина, но Ит его перебил:

– У них нет способностей, которые действительно могут представлять опасность, – сказал он. – А в данный момент они и вовсе безопасны. Мы не понимаем, чего вы добиваетесь. Зачем нападали на них, пакостили. Провокация за провокацией, что вы от них хотите?

– Вы не поймете, – повторил мужчина.

– Пока вы молчите, мы действительно ничего не поймем, – резюмировал Ит. – Вы пытаетесь их инициировать? Или что-то ещё? Почему вас не устраивает текущая ситуация?

– Они опасны, – снова сказал мужчина. «Безликий» лишил его голос эмоций, но Ит почувствовал – мужчина явно раздражен, хоть и старается этого не показывать.

– Чем именно они опасны? – снова спросил Ит. – В данный момент они представляют опасность исключительно для нерадивых рестораторов. Да и тут опасность сильно преувеличена, как мне кажется. Даже наоборот. Меньше народу пострадает, если Гарик вовремя предупредит, что где-то есть не надо.

– Шутите? – мужчина вздохнул. – Или думаете, что мы не разработаем вас, чтобы разобраться, что к чему?

– А вы не в курсе? – удивился Ит. – Не верю, сказал же. Вы наблюдаете за этим проектом с самого начала, я прав?

– С Тингла, – ответил мужчина. – Первая из выживших троек уже мертва. Потому что Торк не справился с ситуацией. Да и вы тоже.

– И после этого вы задаете кучу идиотских вопросов, в частности, о том, кто мы такие, – покачал головой Ит. – Это глупо. Вы переиграли. Кто мы такие, вы знаете. Отлично знаете. Да, в данный момент мы помогаем Торку, это верно. Но если вы в курсе...

– Далеко не обо всём, Ит Соградо, – ответил мужчина. –

Мы действительно не понимаем, что происходит, и зачем вы здесь, причем в активной работе. А говорить вы не захотите, верно?

– Ммм... надо подумать, – Ит нахмурился. – Потому что хотелось бы, как минимум, понять, с кем мы имеем дело. Говорить можно только на равных, уважаемый, без обмена никакой информации не будет. А обмен явно не в ваших интересах, ведь так?

– Вы знаете немало, но вы действительно не поймете, – мужчина сделал шаг в сторону. – Мне жаль.

– Постойте, – попросил Ит. – Вы ведь не оставите их в покое, верно? И... это путешествие ваших рук дело, я прав?

– Отчасти, – кажется, мужчина вздохнул. – Вы действительно не поймете, Ит. Потому что вы, к сожалению, так и не задали пока принципиально важные вопросы. Даже себе. Даже на Тингле, когда у вас была возможность их задать. Никто из вас этого не сделал, поэтому сейчас наш разговор лишен смысла.

– Ваша... коллега, во время операции на Сфере, пыталась убить Амрита, – с горечью произнес Ит. – И почти преуспела в этом, видимо, ей помешала случайность. Для вашей организации, уж простите, не знаю названия, не стало проблемой убить, по сути, ребенка.

– Нет никакой организации, – ответил отдаляющийся голос. – Но в одном вы сейчас правы: мы не отступимся.

– Второй класс против первого? – спросил Ит.

– Почему бы и нет. У женщины, которая шла за Амритом, было триста лет практики, огромный боевой опыт, и второй класс – однако убила не она, убили её. Тот самый ребёнок, о котором вы сказали. Тоже, знаете ли, повод задуматься. К тому же здесь есть ещё один игрок, и уж тут, простите, не важны ни классы, ни возраст, ни выслуга, – голос усмехнулся, даже «безликий» этой усмешки скрыть не сумел.

– Вот что, – Ит повернулся в сторону невидимого собеседника. – Давайте так. Вы хотите продолжить играть группа на группу – хорошо. От имени нашей группы я соглашаюсь. Но если, подчеркну, если до вас дойдет серьезность ситуации, и вы всё-таки решитесь выйти на нормальный разговор, мы возражать не будем.

– Спасибо, – просто ответил мужчина. – Люблю честные соглашения.

– А что за третий игрок? – спросил Ит с интересом.

– Чтоб мы сами знали, – вдруг вздохнул мужчина. Самым натуральным образом тяжко вздохнул, без притворства и ехидства. – Оно... на нашей стороне. Вроде бы. Если мы правильно поняли, за братьями Фламма и Амритом оно наблюдало. А сейчас – уже не наблюдает. Просто имейте в виду.

– Что это вообще такое? – поинтересовался Ит.

– Чёрт его знает, – ответил мужчина. – В общем, мы договорились.

– Последнее, в таком случае. Уж если честно играть, то да-

вайте честно. Мы вас убивать не будем, – предупредил Ит. – Вывести из игры – да. Убивать – нет.

– Почему? – удивился мужчина.

– А зачем? – спросил Ит в ответ. – Мы не хотим. Мы с братом врачи, у нас давно открыт обратный счёт, уже не по первой десятке тысяч в данный момент. Думаю, вы догадываетесь о том, что убить много проще, чем спасти. Так что не ждите от нас сюрпризов вроде вашего московского. Никаких игл с токсином, никакой подлости. От нас – игра будет честной. Максимально.

– Я приму это к сведению, мы подумаем, – ответил мужчина. – Предложение, безусловно, заманчивое, но с учетом серьезности ситуации – маловероятно, что выполнимое.

– Подумайте, – кивнул Ит. – И вообще, предлагаю вашей группе сегодня отдохнуть.

– Это почему?

– Потому что сегодня мы планируем понаблюдать, и будем постоянно в прямой видимости, – объяснил Ит. – Хотим для себя кое-что выяснить. И если вы нам будете мешать...

– Ради бога, пожалуйста, наблюдайте, – ответил мужчина. – Не помешаем. Сегодня они нам, кстати, не интересны. Здесь действительно слишком спокойно для... для чего-то важного.

– Вот и славно, значит, договорились, – Ит отвернулся. – Один момент... Фели Грим, да? Верно? Где вы только такие имена берете... Убивать, как я сказал, мы действительно не

хотим. Но если вы убьёте моего брата...

– Нужны вы нам, – хмыкнул голос. – Скажу вам честно, Ит. Лучше бы вас здесь вообще не было. Жаль, что вы уже ввязались в это всё.

– Мы можем уйти в любой момент, – ответил Ит.

– Да как же, – усмехнулся голос. – Хотя... в данный момент да, пожалуй, ещё сумеете. Всего наилучшего.

Птифур

– Восхитительная наглость, – покачал головой Скрипач. – Просто-таки восхитительная наглость! Даже я бы так не смог, наверное. Припереться, на голубом глазу, сперва наврать, потом откатить, потом угрожать, потом припугнуть, и удрать. Жаль, что ты не отвесил ему пинка на дорожку, Итище. За мной бы не заржавело.

– Не сомневаюсь, – вздохнул Ит. – Видимо, поэтому он и решил поговорить со мной, а не с тобой. Про нас они, мягко говоря, в курсе.

– Это какая же тварь наблюдает за мной с Тингла? – спросил в пространство Ри. – Невероятно. Вот уж наглость, действительно.

– Гений, там, где тьма народа, уследить стопроцентно за всеми нереально, – пожал плечами Ит. – Видимо, в дружном коллективе имеется пара ренегатов. И что с того?

– Понимаешь, этого не может быть, – очень серьезно ответил Ри. – Люди не просто проверены, там еще и круговая порука, и ментальный контроль всех и каждого. Это нереально! Так же, как было нереально то, что случилось, и...

– Сколько лет ты будешь талдычить одно и то же? – сердито спросил Скрипач. – Ну вот чисто теоретически: на ка-

ком-то твоём сотруднике висел какой-то подарок от местных зивов, которым ты спутал все карты, и которым ты мешал...

– Или этот подарок висел на вас, – заметил Ри.

– Не исключено, – развел руками Скрипач. – Но с зивами там контактировали многие, так или иначе. Не только мы. Твои сотрудники тоже, все, без исключения.

– С зивами я, кстати, в конце концов, договорился, – сказал Ри с усмешкой. – Довольны все, смею заметить. И зивы, которые оставили за собой свой канал для передачи всего подряд за пределы нашего Круга, и мы, которые в результате взяли их под дополнительную защиту. Больше никто никому не мешает. Но речь о другом, если вы оба не заметили. Сейчас...

– Давай еду возьмем? – попросил Скрипач. – Вон, Гарик с компанией уже всюю снимают, он там чего только не заказал. Есть-то хочется.

– Согласен, – кивнул Ри. – Позовите девушку, что ли.

Ужин – а сейчас уже было время ужина – Гарик решил снять в ещё одном заведении, которое привлекло его внимание. Ресторан назывался «Аллея», и располагался неподалеку от местного парка. В отличие от «Груздя и дятла» этот ресторан был именно что ресторан – изрядно пафосный, с богатым декором, зеркалами, хрустальными люстрами, мягкими креслами, помпезный и нарядный. Ит справедливо предположил, что здесь, вероятно, любят проводить свадьбы и другие торжества, и не ошибся – в конце меню была банкет-

ная вставка, очень подробная, и с вариантами меню от недорогого, для небольшого застолья человек на десять, до полной посадки, полторы сотни гостей, специальное обслуживание, и так далее. Да уж, красиво жить не запретишь, заметил Скрипач, разглядывая меню, и с ним согласился даже Ри – в «Аллее» чувствовался размах и претензия на роскошь.

– Рыба, – решительно произнес Ри. – К черту всю эту экзотику, я хочу рыбу.

– Тут тебе не Тингл, – напомнил Скрипач. – Откуда тут хорошая рыба?

– А чем плоха сёмга? – удивился Ри.

– Ну, хотя бы тем, что здесь она под майонезом, – Скрипач кивнул в сторону меню. – Ит, тебе чего?

– Это не майонез, а соус, – сердито сказал Ри. – Апельсиновый.

– Пожарская котлета с гречкой, – решил Ит. – И вообще, столько есть просто неприлично. Мы к концу это авантюры перестанем проходить в двери.

– Это да, – покивал Скрипач. – Ит, ну её, эту котлету. Вон, смотри, индейка с цветной капустой.

– Согласен, – тут же ответил Ит.

– И правильно, из такого количества зол нужно выбирать меньшее, – Скрипач поднял взгляд на Ри. – Тебе чего, гений?

Ри в это время с тоской смотрел в ту часть меню, где был гриль – но, кажется, в этот вечер даже он решил внять голосу разума в лице Скрипача.

– Лосось с овощами, – вздохнул он. – Чёрт, тут всё такое вкусное...

– И не сомневаюсь, но столько жрать нельзя, – заметил Скрипач. – Чай, кофе?

– Чай, – решил Ри. – А может, по десерту, всё-таки? Ну, пожалуйста.

– Чёрт с тобой, давай по десерту, – сжалился Скрипач. – Да что ж тут всё такое жирное... Разве что «Павлову» можно, – решил он. – Ит, ты как?

– Воздержусь, – ответил тот. – И тебе не советую.

– Вот! – назидательно поднял палец Скрипач. – Правильно не советуешь на самом деле. Ладно, тебе тогда «Павлову», а нам с Итом вот эту хрень одну на двоих, – он указал на мильфей с клубникой. – И тебе дадим чайную ложку, попробовать, – пообещал он Ри.

– Вообще, я тебя не понимаю, – заметил Ит. – У тебя же в доступе всё, что угодно, властелин вселенной. Чего тебя так прёт покупать еду в местных ресторанах?

– Вообще-то мы стараемся питаться правильно, – обиделся Ри. – Нет, иногда можно себе что-то позволить, но нечасто. Обычно... на Тингле это местная еда, Джесс она больше нравится, и мы едим её, а ещё я часто обедаю с народом, в общей столовой, во время работы.

– Ах ты, бедняжка, – покачал головой Скрипач. – Самому-то не смешно?

– Абсолютно не смешно, – обиделся Ри. – Много вы зна-

ете.

– Да уж немало. Чтобы ты, да в общей столовой? В жизни не поверю, – покачал головой Скрипач. – Мы же были в твоём кабинете, гений, или ты забыл?

– Были. Иногда я могу поесть там, хотя предпочитаю этого не делать, – Ри вздохнул. – Во время работы, которой, замечу, немало, я ем там же, где и все. И то же, что и все. У нас отличные продукты, но это Тингл, и еда довольно однообразная. Там как-то так принято, чтобы без особых изысков. Зато всё действительно натуральное и свежее, что есть, то есть.

– Не хочешь нам рассказать, над чем таким вы сейчас столь напряженно работаете, что ты с народом таскаешься в общую столовку? – спросил Скрипач с интересом.

– Могу, – пожал плечами Ри. – Отработка сценариев по кластерам, в случае... катастрофы... пути и способы оказания помощи мирам, которые по прогнозам в ней пострадают, детализация прогнозов Адоная, и много всего ещё, сразу не перечислить. Работы много. А что?

– Какой катастрофы? – нахмурился Ит.

– А вот про это как-нибудь потом, – покачал головой Ри.

– Ты запланировал ещё одну катастрофу, тебе мало реакции Блэки было? – спросил Ит.

– Это не я запланировал, это вы запланировали, – вздохнул Ри. – Я-то как раз пытаюсь её предотвратить. Давайте поедим спокойно, а? У меня нет сейчас настроения продол-

жать этот разговор.

– Ну, давайте, – кивнул Ит. – О, кстати, гений, посмотри. Кажется, Гарик тоже заказал рыбу. Видимо, вы похожи в большей степени, чем кажется.

– Или он тоже решил себе устроить разгрузочный день, – пожал плечами Ри. – Заказывайте уже, есть хочется.

* * *

Ресторан оказался действительно на пятёрку, все шесть позиций Гарик хвалил вполне заслуженно, но – царапала весь этот день какая-то мыслишка, которая нет-нет, да пробиралась через дебри благополучия. Какое-то оно слишком благополучное, это благополучие. Чего-то не хватает. Снимем «Аллею», и надо поговорить с ребятами, подумал он. Может, братья подскажут что-то дельное.

Когда вернулись в гостиницу и переоделись, собрались в комнате Гарика – тот, конечно, взял себе люкс, и места оказалось вдоволь. Гарик, по вечернему времени, нацепил гостиничный махровый халат, братья же, не мудрствуя лукаво, влезли в спортивные костюмы. Вещи даже толком разбирать не стали, завтра утром съемки, а потом можно ехать дальше. Технику, однако, вытащили – нужно было и перекинуть Олегу промо-материалы, и кое-что подверстать, и прописать подводку на завтра, и написать план для следующих съемок, и определиться с кучей всяких мелочей. В общем, сейчас ко-

манда, как, собственно, каждый вечер, работала.

– Сахарный сироп, – озвучил Тим мысль Гарика. – Две вводные серии, да? И мы в них только хвалим. И Тулу хвалили, и Рязань теперь хвалим. По стандарту. Ах, красиво-душевно, вкусно-празднично, и так далее. Не, для первых двух серий нормально, но вот дальше...

– Дальше нужно что-то поострее, – продолжил за брата Рэм. – Тимка прав. Да и ты сам, кажется, думаешь о том же.

– Ну да, – согласился Гарик. – Нельзя постоянно жрать одно варенье, это надо чем-то разбавить. Вопрос только, чем именно.

– Владимир следующий, он в Золотом кольце, – заметил Рэм. – И есть большое подозрение, что там нам перца с солью могут отсыпать в избытке. На какой-нибудь стоянке.

– Я не о том, – поморщился Гарик. – Они пойдут по центру, верно? Что там, в центре, кстати? Тимыч, глянь.

– «Крыша», «Золотой рубль», «Муркот», – принялся перечислять Тим, глядя на карту, которую открыл на планшете. – Ну и так далее. Это всё неподалеку от Золотых ворот, и там, гарантирую, либо уже побывали, либо побывают обязательно. Самые туристические места, сам же понимаешь.

– Понимаю, – кивнул Гарик. – Вот поэтому в центр мы и не поедem. Так... ага... нам нужна экзотика, понимаете? Что-то цепляющее, необычное.

– Гарь, глянь, – Тим протянул Гарику планшет. – Это не в самом Владимире, это рядом. Совсем рядом. Кафе «Жабка».

Как тебе такое?

– Необычно, – Гарик забрал у Тима планшет. – Так... отзывать вообще нет, это что-то совсем новое. Поищем?

Поискали. И не нашли вообще ничего. Только адрес кафе, в небольшом поселке совсем неподалеку от Владимира. Даже не поселок, по сути, пригород.

– Рискнём? – спросил Гарик. – Риск благородное дело.

– Давай, – согласился Рэм. – В крайнем случае, всегда можно переснять.

– Вот накормят там Гарика жабьей икрой... – мечтательно произнес Тим.

– И не надейся даже, – покачал головой Гарик. – Скорее всего, это что-то совсем убогое будет. Для местных, как бы сказать, пролетариев. Демократические цены, скудное меню, зато пиво в розлив, и дешевое.

– Ничего не имею против дешевого пива, – пожал плечами Тим. – В теории, Гарик, исключительно в теории. Нам еще два дня ничего нельзя. Но как представлю себе... пластиковые липкие столы, грязный пол, шаурма с тараканьей ножкой, изящно торчащей из майонеза, и пол-литра пива в одноразовом хлипком стакане... красота!

– Меня сейчас стошнит, – поморщился Гарик. – Ну вот зачем, а? Всё же хорошо было. Тим, за что ты меня ненавидишь?

– Я тебя ненавидишь? – изумился Тим. – Нет, Гарь, это ты меня ненавидишь. Вот скажи, на кой ты расковырял вкривь

и вкось эту несчастную чёрную треску, всё попробовал, а есть не стал? Ты знал, гад ты этакий, что, во-первых, я люблю треску, и, во-вторых, это была последняя треска, больше порций у них не было, девушка же сказала! И ещё доесть предложил, святая непосредственность. Всё, не миновать тебе тараканьей ножки, или еще чего похуже.

– Ну, извини, – примирительно произнес Гарик. – Увлёкся. Я не нарочно.

– Ага, конечно, – покивал Тим. – Не нарочно. Вот что, скажи, что именно ты рассчитывал найти в треске? Просто, блин, кусок рыбы. А ты его настружил в опилки. Получилось рыбное пюре. И это всё на камеру. Фу на тебя, в общем, я обиделся.

– Не ссорьтесь, – попросил Рэм. Он сидел за ноутбуком, и, нахмурившись, смотрел на экран. – Почта не уходит. Что за чертовщина?

– Сходи к администраторше, может, тут лимит какой-то, или ещё что-то, – пожал плечами Гарик. – Сто раз такое было.

– При чём тут лимит? Я закинул в хранилище всё, что нужно, без проблем. Но я не могу отправить письмо Олегу, – объяснил Рэм. – Оно почему-то не уходит. Вон, читай. «Не отправлено». Никогда такого не видел.

– А кинь чего-нибудь мне, – предложил Тим. – Сбрось тест.

– Не отправлено, опять, – через несколько секунд ответил

Рэм. — Гарь, позвони, спроси, может, у них там что-то засбоило.

— Сети нет, — через несколько секунд сообщил Рэм. — Ребят, что происходит вообще?..

* * *

— Гений, вот скажи, но только честно — тебя самого эта ситуация не забавляет, а? — Скрипач хитро глянул на Ри, но тот взгляда не заметил. — Это же всё выглядит, как полный идиотизм. У тебя масштаб происходящего сейчас сузился вот до этого всего, — Скрипач махнул рукой в сторону окна. — Нелепость какая-то.

Ри вздохнул. Сейчас он и Скрипач сидели в припаркованной у гостиницы машине, и наблюдали за окнами двух номеров на втором этаже, в этих номерах жили Тим с Рэмом и Гарик. Окна светились только в номере Гарика, значит, команда что-то обсуждает, сидя у него. Или работает. Что они обсуждают, расскажет потом Ит, потому что он ушел мониторить номер. Провешивать гостиницу не стали, чтобы не тратить время.

— Рыжий, вот ты — врач, да? — спросил Ри. — Вспомни, как происходит зачатие. Гаплоидные клетки, с одинарными наборами хромосом, слияние, и что потом в итоге? Организм, целый организм. Большое начинается с малого, тебе ли этого не знать.

– Мне очень понравилось про врача и зачатие, – улыбнулся Скрипач. – Не врач, конечно, про такие тонкости в курсе быть просто не может. Но да ладно, дело не в этом. Всё равно, это выглядит, прости, абсурдным. И ещё, ты сказал про какой-то следующий вариант, не просветишь?

– Во-первых, есть третья тройка...

– Двойка, – поправил Скрипач.

– Неважно, – отмахнулся Ри. – И, позволь тебе напомнить, есть Ариан, и есть Пятый с Лином.

– В смысле? – Скрипач нахмурился.

– Материал для воссоздания, – пожал плечами Ри. – Или ты думаешь, что у них его взять не получится? Не обольщайся. Если я прикажу, через час «Сансет» распотрошат от и до, и заберут то, что требуется.

– Бедный Ариан, – Скрипач вздохнул. – Вот уж кому не позавидуешь. Да и на счет «Сансета» ты в большом заблуждении. Думаешь, его позволят так просто распотрошить?

– Если потребуется, то позволят, не сомневайся, – Ри отвернулся. – Но я этого не хочу, и не планировал это делать. Рыжий, пожалуйста, пойми, я сказал это сейчас просто так, шутки ради, на самом же деле я буду говорить и с вами, и с ними. Столько, сколько потребуется для того, чтобы вы включили головы, и поняли, насколько это важно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.